

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ВСѢХЪ
СОЧИНЕНІЙ,
вЪ
СТИХАХЪ и Прозѣ,

покойнаго

*Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ордена
Св. Анны Кавалера и Лейпцигскаго
Ученаго Собранія Члена,*

**АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА
СУМАРОКОВА.**

Собранны и изда ны

ВЪ удовольствіе Любителей Россійской Учености
Николаемъ Новиковымъ,
Ч л е н о м ъ

*Вольнаго Россійскаго Собранія при Император-
скомъ Московскомъ Университетѣ.*

Изданіе Вшорое.

Часть II.



ВЪ МОСКВѢ.

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1787 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

II Ч а с т и.

	Стран.
1. Ода на побѣды Государя Императора Петра Великаго - -	3
2. Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой, на день Ея рожденія, 1755 года, Декабря 18 дня. -	13
3. Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой, о Прусской войнѣ. -	18
4. Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой, о Прусской войнѣ. -	22
5. Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой, на Франкфуртскую побѣду.	27
6. Бывшему Императору Петру Геордовичу, на возшествіе Его на престолъ, Декабря 25 дня 1761 года.	29
7. На погребеніе Государыни Императрицы Елисаветы Первой. -	33
8. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на день Ея возшествія на престолъ, Іюня 28 дня, 1762 года.	37
9. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на день Ея Тезоименитства, 1762 года, Ноября 24 дня. - - -	45
10. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на первый день новаго 1763 года. - -	48
11. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на день Ея Коро-	но-

Оглавлєніе

нованія 1763 года, Сентября 22 дня. - - -	52
12. Государынѣ Императрицѣ Екате- ринѣ Второй, на день Ея Тезоименитства Ноября 24 дня 1763 года. - - -	57
13. Государынѣ Императрицѣ Екате- ринѣ Второй, на первый день 1764 года. - - -	60
14. Государынѣ Императрицѣ Екате- ринѣ Второй, на день Ея Рож- денія, Апрѣля 21 дня, 1764 года. - - -	63
15. Государынѣ Императрицѣ Екатери- нѣ Второй, на день Ея Ко- ронованія 1766 года, Сентя- бря 22 дня. - - -	67
16. Государынѣ Императрицѣ Екате- ринѣ Второй, на день Ея Тезоименитства 1766 года, Ноября 24 дня. - - -	71
17. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на первый день 1765 года.	75
18. Государынѣ Императрицѣ Екате- ринѣ Второй, на день Ея Рож- денія 1767 года, Апрѣля 21 дня.	78
19. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на день Ея Рожденія 1768 года, Апрѣля 21 дня.	82
20. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на день Возшествія Ея на престоль 1768 года, Іюня 28 дня. - - -	87
	21.

И Ч а с т и.

21. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на день Ея Тезоименитства, Ноября 24 дня,
1768 года. - - - 91
22. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на взятіе Хотина и
покореніе Молдавіи. - - - 94
23. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на день Тезоименитства Ея
Ноября 24 дня,
1769 года. - - - 98
24. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на день Коронованія
Ея Сентября 22 дня, 1770 года. 101
25. Государю Цесаревичу Павлу Петровичу,
въ день Его Тезоименитства, Юня 29
числа, 1771 года. 104
26. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на день Ея Возшествія на
Всероссійскій престолъ Юня 28
дня, 1772 года. - - - 109
27. Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи
Алексѣевнѣ. - - - 112
28. Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи
Алексѣевнѣ. - - - 117
29. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на первый день 1774 года. 118
30. Государю Цесаревичу Павлу Петровичу,
на первый день 1774 года. 122
31. Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи
Алексѣевнѣ, на первый день 1774
года. - - - 125

Оглавление

- | | |
|--|-----------|
| 32. Государынѣ Императрицѣ Екатери-
нинѣ Второй, на заключеніе
мира съ портою Оттоманскою,
1774 года. | - - - 128 |
| 33. Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ
Второй, на торжество мира
съ портою Оттоманскою 1775 года. | 131 |

ОДЫ РАЗНЫЯ.

- | | |
|---|-----------|
| 1. Вижу будущія вѣки: | - - - 133 |
| 2. Скажи свое веселье Невы ты мнѣ, | 139 |
| 3. Россія щастлива Петромъ: | - - - 141 |
| 4. Не противлюсь сильной богиня власти; | 143 |
| 5. Пляскою своей любезна, | - - - 145 |
| 6. Завидны тѣ мнѣ розы, | - - - |
| 7. Благополученъ тотъ, кто всякой
день съ тобою. | - - - 146 |
| 8. Предъ всѣми хвальна будь нынѣ | 147 |
| 9. Разныхъ, Афродита, Царица троновъ, | 149 |
| 10. Долголь мучить будешь ты грудь
терзая? | - - - 150 |
| 11. Въ разлукѣ мучася тоской, | - - - 151 |
| 12. Доколѣ ты меня любила, | - - - 153 |
| 13. Не брегъ ли вижу Иліона, | - - - 154 |
| 14. Все въ пустомъ лишь только
цвѣтѣ, | - - - 155 |
| 15. Князю Григорью Александровичу
Потемкину | - - - 157 |
| 16. Переводъ Руссозой Оды | - - - 159 |
| 17. Долины, Волга, потопляя, | - - - 164 |

И Ч а с ш и

18. Ийти конечно вонъ изъ свѣта;	165
19. Вперяюся въ прѣмны мира,	166
20. Отъ беззаконна, сколько можно	173
21. Самъ себя я ненавижу,	175
22. Къ тебѣ Москва къ тебѣ взову	178
23. Снимешь ли страстей ты бремя,	181
24. Разумный человекъ,	182
25. Среди игры, среди забавы,	184
26. Прелетите ко Московскимъ,	186
27. Люблю тебя Филлида,	188
28. Дай Гомерову мнѣ лиру,	189
29. Ежели бы можно было,	190
30. Хочу хочу любить:	191
31. Во мразныя минуты,	192
32. Коней правитель пребыстрѣйшихъ.	193
33. О матеръ честности и чистыхъ душъ утѣха.	195
34. Въ Россію миръ побѣда вводитъ.	198
35. Мать изъ гроба возглашаетъ,	199
36. Совокупленны ужъ народы.	201

О Д Ы В З Д О Р Н Ы Я.

1. Превышше звѣздъ, луны и солнца,	205
2. Громъ молніи и вѣсны льдины.	207
3. Среди зимы, въ часы мороза,	208
4. Мой духъ, коль хочешь быти славенъ,	211
5. Позволь великій Бахусъ, нынъ,	214

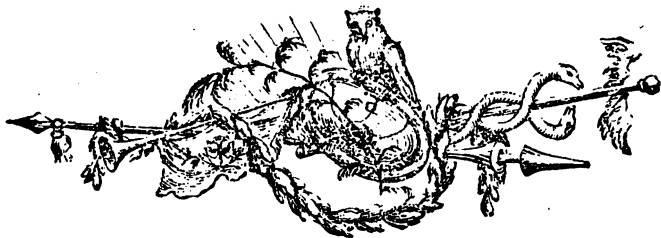
Оглавленіе II Части.

С Л О В А.

1. Слово похвальное о Государѣ Императорѣ
Петрѣ Великомѣ. - - 219
 2. На день Коронованія Ея Величества
Императрицы Екатерины II. - 229
 3. Его Императорскому Высочеству,
Государю Великому Князю, Павлу
Петровичу. - - - 239
 4. Ея Императорскому Величеству Госуда-
рынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Импера-
трицѣ и Самодержицѣ Всероссийской. 247
 5. На открытіе Императорской Санктпетер-
бургской Академіи Художествъ. 357
 6. На Заложеніе Кремлевскаго Дворца. 367
 7. О любви ко ближнему - - 376
 8. На день Возшествія на престолѣ Ея
Величества, Государыни Императри-
цы, Екатерины II. 283
-

О Д Ы
Т О Р Ж Е С Т В Е Н Н Ы Я .

Не грѣмкость и не нѣжность
Прославятъ нашу пѣснь :
Излишество всегда во стихотворствѣ плѣснь ;
Имѣй способности , искусство и прилѣжность !



О Д Ы Т О Р Ж Е С Т В Е Н Н Ы Я.

О Д А I.

*На побѣды Государя Императора Петра
Великаго.*

Быстры пѣсни соплетая,
Яко дерзостный орелъ,
Пиндаръ, крылья простирая,
Выше облакъ возлетѣль,
И достигъ границы мира.
О моя любезна Лира,
Дай и мнѣ путь въ небеса!
Вознесися днесь со мною;
Да воспляшутъ подъ тобою
Горъ Фракійскихъ древеса!

Не шумите льдисты воды,
Не буншуй Полночный вѣтръ,
Слышите всѣхъ странъ народы,
Мнѣ въ умъ стихъ вселяетъ ПЕТРЪ.
Какъ планеты вы стояли,
Какъ ПЕТРА во свѣтъ встрѣчали?
О премудро Божество!
Отъ начала перьва вѣка,
Таковаго Человѣка
Не видало Бжшество.

Не удобно въ христiянствѣ

Почиташь Богами пварь;
 Но когдабъ еще въ поганствѣ
 Таковой случился Царь,
 Только бѣ слава разнеслася,
 Вся бѣ вселенна потряслася,
 Отъ Его пречудныхъ дѣлъ:
 Слава бѣ неумолкнымъ рогомъ,
 Не Царемъ гласила, Богомъ,
 Мужа, что на тронѣ возшелъ.

Цесарь спрашенъ былъ въ день брани,
 Августъ покорилъ весь свѣтъ,
 Къ Александру носятъ дани,
 Гдѣ лишъ мечъ его сверкнетъ:
 ПЕТРЪ природу премѣняетъ,
 Новы души въ насъ влагаетъ,
 Строишь войско, входишь въ Понтъ,
 И во дни сея премѣны,
 Мещетъ пламень, рушишь стѣны,
 Рветъ и движетъ горизонтъ.

Возведенъ Его рукою,

Отъ Непшуновыхъ свирѣпствъ,
 Градъ, убѣжище къ покою,
 Безопасный бурныхъ бѣдствъ,
 Гдѣ надъ чистою водою,
 Брегъ надъ быстрою Невюю,
 Александровъ держитъ храмъ:
 Гдѣ Борисъ, пространнымъ Небомъ,
 Путешествуя со Глѣбомъ,
 Въ помощь нисходили къ намъ,

Въ сладкой брань шворя надеждѣ,
Въ славно имя создалъ домъ,
На горахъ, съ которыхъ прежде,
На враговъ металъ свой громъ.
Тамъ въ долинахъ, подъ горами,
Ходяшъ Нимфы берегами,
И ПЕТРОВУ жизнь поюшъ:
Тамъ морской державы сила,
Малый бошикъ возгласила,
Прославляя Царскій прудъ.

Близъ пещеръ вода играетъ,
Флора свой возноситъ пронѣ:
Тамъ пресильно раздираетъ
Львовы челюсти Самсонъ:
Тако ПЕТРЪ по Вышней волѣ,
Льва терзалъ въ Полтавскомъ полѣ:
Левъ безпомощно ревѣлъ,
Подъ Орловыми крылами,
Изъязвленъ его когтями,
И пропившись не смѣлъ.

Домикъ, что при самомъ морѣ,
Гдѣ Парисъ въ златой жилъ вѣкъ;
Собесѣдуя Аврорѣ,
Ушѣшеніемъ нарекъ;
Въ память, что онъ тупъ судами,
Грозными владѣлъ водами:
И подвигнулъ глубину.
Лѣсъ чрезъ горы превысоки,
Въ верхограды льетъ пошоки,
Гдѣ прельстилъ злой змѣй жену.

Се шѣ земли предо мною,
 Гдѣ былъ воздухъ весь зажегъ,
 Гдѣ Петровую страну
 Неприятель былъ раженъ:
 Молнія въ полкахъ летаетъ;
 Мечъ Россійскій тамъ блистаетъ;
 Въ бурѣ стонуть дерева:
 Въ рѣки кровь летитъ доломъ;
 Надъ прѣпещущимъ престоломъ
 Пламенѣютъ небеса.

Такъ ужасно будетъ время
 Смертнымъ, въ грозный судный день,
 Въ часъ, когда несчастно племя
 Въ преисподню снидетъ шѣнъ
 Адъ разверстъ, и бездна жаждетъ,
 Врагъ Россійска трона спраждетъ,
 Всенство свой рушитъ чинъ.
 Алчна смерть коситъ размахомъ,
 Сѣверъ наполняясь страхомъ,
 Ждетъ конца своихъ судьбинъ.

ПЕТРЪ къ востоку прелетаетъ,
 Отъ Бальтійскихъ береговъ.
 Тамъ мечъ Его блистаетъ,
 Тамъ ПЕТРЪ разитъ враговъ,
 Хина вопить за спѣною:
 Отлучаюся покою,
 Ужасая Рускихъ странъ.
 Паки Кодоманъ трепещетъ.
 Индѣ робѣя смутно плещетъ,
 И страшится Океанъ.

Персія сей ужасъ внемлетъ.

Кто днесъ шествуетъ ко мнѣ,
 Говоритъ, и взоръ подьбемлетъ:
 Смопритъ къ сѣверной спранѣ:
 Зря къ жилищамъ вавилонскимъ:
 Зря къ предѣламъ македонскимъ:
 Не отъ тѣхъ краевъ сей царь.
 Тѣхъ народовъ слава пала,
 Днесъ славна Россія спала:
 Се Россійскій государь.

Вижу на валахъ высокихъ

Новаго непшуна я.
 Слышу въ буряхъ прежестюкихъ
 Ревъ изъ глубины тоя;
 Бездна радость ощущаетъ,
 Бельшъ веселье возвѣщаетъ
 Государствамъ вкругъ тѣхъ мѣстъ,
 Слава, въ мысли взвеселенной,
 Трубитъ 'громко по вселенной,
 И гласитъ о немъ до звѣздъ.

Тамо гербъ російскій вѣстъ,

Флоты разныхъ тамъ державъ:
 ПЕТРЪ надъ всѣми власть имѣетъ,
 Внемлютъ всѣ его уставъ.
 Громы въ флотахъ раздаются,
 Вѣтры съ молніей бѣются,
 Всходитъ облакъ съ кораблей.
 Щасливое россовъ племя,
 Торжествуй, на всяко время,
 День, какъ дань монархъ намъ сей.

Прежде жили мы въ темницахъ ;
Днесъ живемъ во храмахъ мы.
Крылась красота въ дѣвицахъ ,
Въ мужехъ крылся умы.
Нынѣ разумъ нашъ сіяетъ ,
Насъ Минерва напояетъ ,
Какъ Аѳиняиъ прежде насъ :
Красота плѣняетъ око ,
И язвитъ сердца глубоко ,
Пылкихъ силою заразъ.

Умножаются доходы :

Торги начали цвѣсти ,
Тщатся разныхъ странъ народы
Разны вещи къ намъ нести.
Земледѣлецъ не лѣнится ,
Рукомесленникъ шрудится ,
Богатѣетъ мѣщанинъ.
Больше дворянинъ не шужитъ ,
Что опечеству онъ служитъ :
Онъ его дражайшій сынъ.

Не щадимъ мы крови болѣ ,
За монарха своево :
Въ марсовомъ мужаясь полѣ ,
Не боимся ни чево :
Все нашъ царь одолѣваетъ ,
И враговъ разсѣваетъ ,
Яко прахъ бурливый вѣтръ.
Слышанъ россовъ гласъ веселый :
Шествуй миръ противъ насъ цѣлый ,
Не рабѣемъ; съ нами ПЕТРЪ.

Въ ярости плушонъ буншуешь,
Мѣщешь смертоносный ядъ:
Огнедышущій воюешь,
Грозно къ намъ пылая, адъ:
Воинъ страхъ сей презираешь,
И доволенъ умираешь,
Зря врага бѣгуща вспячь:
И о томъ лишъ онъ крушится,
Что оружія лишится:
Смерть прешитъ бѣгущихъ гнать.

Коль то время преблаженно,
Какъ Великій ПЕТРЪ рожденъ!
Чрево то благословенно,
Коиъ въ свѣтъ Онъ изведенъ.
О НАТАЛІЯ, Тобѣю,
И Твоею красою,
Щастливъ свѣта сей предѣлъ!
Коль мѣста намъ драгоцѣнны,
Гдѣ сея полувселенны
Царь, на Тя Свой взоръ возвелъ!

Обходя свои границы,
Бѣгъ рѣзвй стрѣлы твора,
И съ горящей колесницы,
Весь миръ повседневно зря;
Какъ надъ нами простиралось,
Солнце, какъ ты возмущалось,
Видя мерзосныхъ стрѣльцовъ,
Яко шигровъ развяренныхъ,
И во злобѣ устремленныхъ,
На драгой животъ ПЕТРОВЪ.

Я хранитель сей державы ,
 Въ небѣ Всемогущій рекъ :
 Россы , шествуйте въ храмъ славы :
 Расцвѣтетъ ПЕТРОМЪ вашъ вѣкъ .
 Вашего Царя Я крою ,
 Съ высоты , Своей рукою ,
 И хочу васъ превознести .
 Украшая Имъ природу ,
 Я послалъ сей даръ народу ,
 Въ пользу и въ бессмертну честь .

Смрадныя стрѣльцы сраженны :
 Богъ ПЕТРОВЪ возвысилъ пронъ :
 Пали , и среди геенны
 И пускаютъ вѣчный стонъ .
 Тамъ отчаянно рыдаютъ ,
 И власы свои терзаютъ ,
 Всѣ отечества враги .
 Омывая бѣдныхъ раны ,
 Тамо мучатся тираны .
 Тамъ невѣрныя слуги .

Вскорѣ ПЕТРЪ тебя прославилъ ,
 О блаженная страна ;
 Ахъ , но вскорѣ и оставилъ !
 И печаль тебѣ дана .
 Вянешъ роза красна вскорѣ .
 Море , о пространно море !
 Что за вѣсть швой валъ несетъ ?
 Что тогда ты ощущало ,
 Какъ вселенной возвѣщало ,
 Что ПЕТРА на свѣшъ нѣшь ?

Слышу съверъ тяжко стонешъ:

Что вселенна спалось днешъ?

Смертныхъ родъ, иль паки понешъ?

Иль въ сей день погибнешъ весь?

Нѣтъ, родъ смертныхъ остаешся;

ПЕТРЪ Великій опадешся,

Покидая вѣчно чадъ.

Давъ сердцамъ ты боль шокій,

Возвратися ПЕТРЪ Великій,

Возвратися къ намъ назадъ!

Сжался съ вѣрными рабами:

Всѣ мы вопимъ по Тебѣ.

Сжался, ПЕТРЪ Великій, съ нами:

Вобрази нашъ боль Себѣ.

Вспомни нашу ты услугу:

Зри на вѣрную Супругу!

Всѣ лишились мы Его!

Зри на Дщерей Ты прекрасныхъ,

Упомленныхъ и безгласныхъ,

Возлѣ гроба Твоего!

● МОНАРХЪ нашъ, ДОЧЬ ПЕТРОВА:

Удержись отъ горькихъ слезъ!

Слыша пѣснь, ты плачешъ снова,

Богъ ПЕТРА на небо взнесъ:

Ахъ! но кто ты утѣшаетъ,

Слезнымъ токомъ орошаетъ,

Самъ онъ лиру щася пѣть:

Хоть и въ небо ПЕТРЪ вселился;

Кругъ земной Ево лишился,

И не будетъ вѣчно зрѣть.

Вѣчно зрѣшь ево не будемъ!

О ужасныя слова!

Ахъ! но вѣчно не забудемъ

Государя шакова.

Нѣтъ, зря дщерь его въ коронѣ;

Видишь миръ ево на тронѣ,

Славя, чтя ЕЛИСАВЕТЪ:

А Россія совокупно,

Проситъ Бога неопшупно:

Боже, дай ей много лѣтъ!

О Д А II.

*Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ первой,
на день Ея рожденія, 1755 года,
Декабря 18 дня.*

Благословенны наши лѣта,
Ликуй блаженная страна;
Въ сей день шебѣ ЕЛИСАВЕТА
Всевышнимъ и ПЕТРОМЪ дана,
Источникъ праздная судьбинѣ,
Возрадуйтесь народы нынѣ,
Гдѣ сей Царицы щедря власть.
О день исполненный ушѣхи!
Великаго ПЕТРА успѣхи,
Тобою славяшъ нашу часть,

Ты наше время наслаждаешь,
ТОВОЮ Россю въкъ цвѣтетъ,
Ты новы силы въ насъ рождаешь,
ТОВОЙ прекрасная сталъ свѣтъ.

Презрѣнны сихъ временъ морозы,
 Намъ мнился на поляхъ быть розы,
 И мнился, что растутъ плоды;
 Играющъ рѣки съ берегами,
 Забвенъ подъ нашими ногами,
 Окамененный шокъ воды.

БОГИНЯ красотою шѣла,
 Души подобно красотою,
 Богатствомъ СВОЕГО предѣла,
 И обладанья широтой.
 Ты наше щастье вождельбно,
 Ты нами царствуешь смиренно,
 Ты намъ Владычица и Мать:
 Къ ТЕБѢ въ любви Россія паетъ,
 Вселенна тронъ ТВОЙ почитаетъ,
 Враги страшашся возставашъ.

Не ищешь ты войны кровавой,
 И подданныхъ своихъ щадишь,
 Довольствуясь своею славой,
 Спокойства смертныхъ не врѣдишь.
 Покойтись русскихъ странъ сосѣды;
 На что прославленной побѣды,
 И грады превращаши въ прахъ;
 Сѣдящія на семъ пресполѣ,
 Не лзя хвалы умножить болѣ,
 Ни свѣта усугубить страхъ.

Императрица повѣщаетъ,
 Уставы истинны храня:
 Кто въ сердцѣ дерзость ощущаетъ,
 Восстанъ когда противъ меня:

Смирю рушителей покою,
 Сломлю рогъ гордый сей рукою.
 Покрою войскомъ горизонтъ:
 Увидитъ чувствующе вскорѣ,
 Пепровой дщери силу, море;
 Покрою бурный флотомъ понтъ.

Надъ ними будешь ты царица,
 Наложитъ на противныхъ дань.
 Воздвигни мечъ императрица,
 Когда потребна будешь брань!
 Предъ войскомъ твоей штандартъ увидѣвъ,
 Мы тихій вѣкъ возненавидѣвъ,
 Забудемъ роскошь, родъ и домъ:
 Послѣдую монаршей волѣ,
 Наступимъ на полтавско поле:
 Бросай ты мѣлнцю и громъ!

Тогда сей годъ возобновится,
 Въ который въ чревѣ ты была,
 И паки пламень томъ явится,
 Противъ на насъ восставша зла.
 Ужасна ты была во чревѣ;
 Ужаснай будешь ты во гнѣвѣ:
 Ты будешь вѣрносшь нашу зрѣть,
 Восстаньте разныхъ странъ народы,
 Бунтуйте воздухъ, огонь и воды,
 Пойдемъ плѣнить или умреть.

Пождемъ лѣса, разсыплемъ грады,
 Пучину бурну возмушимъ,
 Иныя отъ тебя награды,
 За ревность мы не восхотимъ,

Чтобъ ты лишъ перстомъ указала,
И войску своему сказала:
Достойны россами вы слышь.
О дщерь великому герою!
Готовы мы иями подъ шрою,
И грозный окіанъ препдышь.

Внимаю звуки я тогдашни:

Се бомбы въ облака летящъ,
Подкопы воздымающъ башни,
На воздухъ преисподню мчашъ:
Куда ни хочешъ удалиться,
Не можешъ врагъ переселишься;
На сушъ смерть и на водахъ:
Враговъ я вижу усмиренныхъ.
Уже россіянь разбяранныхъ
На градскихъ вижу я сѣнахъ.

Но днесъ народа храбра племя,
Ты въ мысли пребывай иной:
Забудь могущее бытъ время,
И наслаждайся тишиной.
Вспѣвайше ппички пѣсни складно
Дышите вѣтры вы прохладно,
Цѣлуй любезную зефиръ,
Она листочки преклоняетъ,
Тебя подобно обоняетъ,
Изображая сладкій миръ.

На нивахъ весело пархаетъ,
И въ жирныхъ пелепель шравахъ,
И земледѣлецъ ошдыхаетъ,
На мягкихъ лежа муравахъ;

Не слышны громы здѣсь беллоны,
 Не дѣлаютъ превоги стоны,
 Нѣтъ плача вдовъ и бѣдъ сиротъ.
 Драгой довольствуюся часнью,
 Живя подъ милосердой власнью,
 О коль ты щастливъ россовъ родъ!

Съ разверстемъ свирѣпа зѣва,
 Бѣжитъ изъ рощей алчный звѣрь,
 За нимъ спремится храбра дѣва,
 Діана иль Петрова дщерь:
 Дѣвица кресою блещетъ,
 И мужественно стрѣлы мѣшетъ.
 Но кое зданіе зрю тамъ!
 И что, мои плѣняя взоры,
 Мнѣ тамо представляють горы?
 Діана! швой Ефескій храмъ.

Покойся града удаленна;
 Въ прекрасныхъ ты чертогахъ сихъ,
 И въ тишинѣ увеселенна,
 Покойся по трудахъ своихъ!
 Полночны вѣтры ошлѣшайте,
 Луга вседневно процѣшайте,
 А ты тверди нашъ ехо гласъ:
 Мы щастливья человѣки:
 Златыя возвращены вѣки,
 ЕЛИСАВЕТОЙ, ради насъ.

Ошполь Монархия зриаешь,
 На градъ Петровъ, на свой престолъ,
 И какъ ты взоры простираешь,
 Твои слова сей слышитъ долъ:

ВЪ семѣ мѣстѣ было прежде благо,
 Теперѣ сіяетѣ тамо зло,
 На башняхъ росскаго шворца,
 Нева средѣ пышна града льется,
 Отколѣ ехо раздается
 О славѣ моего отца.

ВЪ семѣ ТВОЙ РОДИТЕЛЬ вертоградѣ,
 Для насѣ науки насадилѣ;
 ВЪ великолѣпномѣ семѣ ОНѣ градѣ
 Жилище музамѣ учредилѣ.
 Премудрость отворила двери
 ПЕТРУ, и для ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
 Во храмѣ сокровищей своихѣ.
 Ступайте Россы просвѣщайтесь,
 Ея дарами насыщайтесь,
 Вкушайте къ пользѣ сладость ихѣ.

ЕЛИСАВЕТЪ, Москва спрадала,
 Вѣ прехвальной зависти своей,
 Наукѣ подобно ожидала,
 Вѣ покровѣ милости ТВОЕЙ.
 Уже Россійская столица,
 Воспомнила ИМПЕРАТРИЦА,
 Твое довольствіе начать.
 О МАТЕРЬ СВОЕГО народа!
 ТЕБЯ произвела природа,
 Дѣла ПЕТРОВЫ окончатъ.

Дивится грому вся вселенна,
 ТВОЕ оружіе внемля.
 Побѣда намѣ опредѣленна,
 ТЕБЯ страшится вся земля.

Часть II.

Про-

Промчится въ превеликихъ звукахъ,
О нашихъ слава такъ наукахъ,
И всю Европу удивитъ.
ТВОЯ сіяюща корона,
Въ Россіи Лока и Невтона,
И всѣхъ премудрыхъ оживитъ.

Смѣшайтесь токи Ипокрены,
Вы, съ чистой гордою Невой:
Плещите вы въ Московски смѣны,
Смѣсившись съ ея водой.
Въ далекія предѣлы свѣта,
Какъ царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Гласи Россійскій Геликонъ:
Сего тебѣ довольно слова,
Вѣщай лишь только ДОЧЬ ПЕТРОВА,
Велика, такова какъ ОНЪ.

О Д А III.

*Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой,
Прусской войскѣ.*

Великая Императрица,
Достойная ПЕТРОВА Дщерь,
Порфирородная дѣвица,
Ошверзла мнѣ къ Парнассу дверь:
Ея блаженная держава,
И простирающаяся слава,
Ведутъ меня на Геликонъ:
Мой духъ и сердце возлетають
Туда, гдѣ музы обитають,
И съ лирой слышанъ Аполлонъ.

Уже пермесски нимфы красны
 Являются моимъ очамъ;
 Я слышу пѣсни ихъ согласны,
 И шюки спруй журчащихъ шамъ.
 Источникъ гору украшаетъ,
 Мѣста приятны орошаетъ,
 И въ чистыя бѣжигъ луга:
 По мѣкимъ камышкамъ камится,
 Въ зеленыхъ муравахъ крушится,
 И бѣетъ играя въ берега.

Начни моя любезна муза,
 Спихи ЕЛИСАВЕТЪ пѣть!
 Разрыва съ Пруссіей союза,
 Россія не хотѣла зрѣть,
 ЕЛИСАВЕТЪ ница пѣкою,
 Своею сильною рукою,
 Противъ желанія разитъ:
 Не злобой молнія ша блещетъ,
 Которую Россія мечетъ;
 По правосудію грозитъ.

Тебѣ, Россія, помогаетъ
 Союзный Ей Австрійскій домъ,
 И наше войско низлагаетъ
 Враговъ швоихъ, бросая громъ.
 Тамъ гаубицъ разверстымъ звомъ,
 Ихъ смерть коситъ съ ужаснымъ гнѣвомъ,
 Творя себѣ широкій путь:
 И какъ она ни раздалиша,
 Что встрѣтитъ, все предъ ней валится,
 Скоряй какъ прахъ борею здуть.

Царица половины свѣта,
Владычица Россійскихъ странъ,
Великая ЕЛИСАВЕТА!
Намъ щастіе Твой пышный санъ:
Союзникамъ Твоимъ ограда,
Врагамъ лютейшая досада,
Къ препяшствію шворимыхъ золь.
Падешъ насилье предъ Тобою,
И съ страшнаго съ Россіей бою,
Дрожа возришь на Твой престоль.

Саксонія опустошенна,
Прегорькія познавъ часы,
Рѣкою слезной орошенна,
Терзаетъ на себѣ власы,
Всемишню жалобы приноситъ,
Вездѣ себѣ опмщенья проситъ,
Не можешъ бѣдъ своихъ изречь;
Противу нынѣ власши смѣлой,
Германіи, Европѣ цѣлой,
Пошребенъ швой Россія мѣчъ!

Покинь Берлинъ начато дѣло!
Трясется Фридериковъ тронъ:
Несешъ оружіе ты смѣло,
Противъ великихъ шрехъ коронъ.
Какъ силы всѣ швой ни рьяны,
Невы, Дуная и Секваны,
Не можемъ одолѣши силъ:
Гиганты шако восставали
Противъ боговъ, и воевали:
Но Зевсъ рогъ гордости сломилъ.

Престань, во удивленіе свѣшу,
 Стремись дѣлать чудеса!
 Зевесомъ зри ЕЛИСАВЕТУ,
 Россію яко небеса!
 Сія Монархія пресильна
 Одной собою изобильна,
 Твои успѣхи ошвратишь,
 И утѣсенія несчастныхъ,
 Отъ нападеній имъ напрасныхъ,
 Тебѣ спокрашно ошплатишь.

Твой Кенигсбергъ уже во власти
 ПЕТРОВОЙ Дочери шеперь,
 Престолъ твой зыблясь хочешь пасти;
 Уже къ нему близка Ея дверь.
 Противясь дерзосному бою,
 Летаешь надъ твоей главою,
 Россіи съ молніей Орелъ:
 Она подвигнута ко брани,
 Уже свои простерла длани,
 И гибвѣ Ея уже горѣлъ.

Пылай Россія разъярена,
 Греми, рази и не щади:
 Карай и кровью обагрена,
 Покой въ Европу приведи!
 Мѣчи свои громовы стрѣлы,
 Во непріятельски предѣлы,
 Доколь не сломишь гордый рогъ!
 Того, кто тихосшь раздражаешь,
 Яви, какъ сильно поражаешь,
 Тобою, всемогущій Вогъ!

О Д А IV.

Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой,
Прусской войнѣ.

Ищи избранныхъ словъ союза,
Взлети со мной на Геликонъ,
Воспой, ЕЛИСАВЕТУ, муза,
И щастливый подѣ Нею проиѣ:
Возвысь мой духъ шы силой славы,
Промчи свой гласъ во всѣ державы,
Коснися имъ концамъ земли!
Хвала Царицу полусаѣта,
Вѣщай блаженны Россовъ лѣта!
А шы вселенная внемди!

Ни новыхъ странѣ ни новой дани,
ЕЛИСАВЕТА не ждала,
Гнушаяся кровавой брани,
Европѣ пищину дала.
Безъ шума проходили годы,
Поконились Бальшійски воды,
И Марсѣ Россійскій не гремѣдѣ:
Россія миромъ наслаждалась,
Вездѣ въ ней мудрость насаждалась,
И плодѣ ея уже созрѣдѣ.

Но наше щастье процвѣшаетъ,
Хля и мирѣ пересѣченѣ:
Твой мечѣ Монархия блистаетъ,
Щедротой, правдой извлеченѣ,
Союзникамъ Твоимъ защита
Воздвигла гнѣвъ Россійска ТИТА,

Сверкнула молнія Твоя,
Германски грады загорѣлись,
И пепломъ покровенны зрѣлись,
Твой громъ разишь во всѣ края.

Что гдѣ Россійскій пламень пронешъ,
То шамъ трясется и падешъ,
Земля и воздухъ шамо стонешъ,
И море въ облакахъ ревешъ.
Гдѣ Россіе полки воюютьъ,
Тамъ огненные вѣтры дуютьъ,
И тучи шамъ пекутъъ горя:
Пыль, дымъ мѣшаются предъ зракомъ,
И землю покрываютьъ мракомъ,
Въ полудни въ небесахъ заря.

Не съ Даріемъ имѣешь дѣло,
Ты новый Александръ теперь:
Великъ ты: я скажу то смѣло,
Но меньше какъ Петрова дщерь:
Открывъ Ея побѣдамъ поле,
На Прусскомъ зришь Ея престолъ,
Въ ея швой скиптръ уже рукахъ.
Довольна частію своею,
Ликуй ты, Пруссія, подъ Нею,
Въ веселѣ премѣня свой страхъ.

Какъ ты, съ сей наглостью дерзашъ,
Творишь судамъ Еола напастъ,
И буря глубину терзашъ,
Презрѣвъ, Непшуна, сильну власть:
Конецъ плывущимъ предвѣщаешъ,
И всю природу возмущашъ,

Вѣя въ злой ярости въ брега :
 Земля прещитѣ ; деревья гнутся ,
 Единымъ махомъ съ корней рвущся ,
 Трепѣщущѣ нивы и луга .

Хотя пучина проломила

Свѣтъ древній , учинивъ врата ,
 Европу съ Югомъ раздѣлила ,
 Прекрасны попопивъ мѣста ;
 Но ону Атласъ презираещъ ,
 Ея ногами попираещъ ,
 Главой касаясь небесамъ :
 Россія тако возвышенна ,
 И бытъ не можетъ уstraшенна ;
 Ея хранишь Создатель самъ .

Тифей яряся устремлялся ,

Жилище истребить боговъ ,
 Огнемъ горшани защищался ,
 Съ ужаснымъ скрежежомъ зубовъ ;
 Рушитель сладкаго покою ,
 Одной востокъ онъ прясъ рукою ,
 Другую западъ колебалъ ;
 Но сброшеннымъ съ небесъ пожаромъ
 Пресильнымъ пораженъ ударомъ ,
 Взревѣлъ , оцепѣѣлъ и палъ .

И ты , сего сердита рока ,

Блюдися нынѣ , Фридерикъ :
 Не щипишь лишь кровава шока ,
 Кто право хочешь быть великъ .
 Возри въ Россійскія границы ,
 Взведи къ Петрополю зѣницы ,

Узидишь образецъ царей.
 Познай въ ЕЛИСАВЕТЪ нравы ,
 Царей достойныхъ вѣчной славы ,
 И крохости примѣры въ ней.

Въ побѣдахъ гласъ металловъ внимаю ,
 Зря радостный селистры блескъ ,
 И лавры поднесенны емлю ,
 Какъ всей Россіи слышанъ плескъ :
 Когда торжественной трубою ,
 Вѣщаетъ слава съ мѣста бою ,
 Вселенной щастливый успѣхъ ,
 Она стояща передъ Богомъ ,
 Во бранномъ рокѣ, смертнымъ строемъ ,
 Вдыхаетъ посреди утѣхъ.

Сія всѣмъ царствамъ оборона ,
 Имперіи пространныхъ мѣстъ ,
 ТВОЯ МОНАРХИЯ корона ,
 Межъ прошчихъ какъ луна межъ звѣздъ :
 Луна видѣ солнца представляетъ ,
 Свѣтило дневно прославляетъ ,
 Имѣя ошъ него свой свѣтъ :
 Тебѣ прехвальну добродѣтель ,
 Къ примѣру даль своей содѣтель ,
 ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТЪ.

Ея щедрота воззываетъ ,
 Съ охотой за Нею умреть ,
 И воинству повелѣваетъ ,
 На смерть безстрашнымъ окомъ зрѣть .
 Чрезъ степи и доли безводны ,
 Чрезъ лѣсъ и горы невосходны ,

Какъ птицы Россы пролетяшъ ,
Чрезъ голый поднебесный камень ,
Сквозь бури , пропасти и пламень ,
И взроя, бездну возмутяшъ .

За вѣчной памяти заслуги ,
Ишедшій изъ земныхъ въ миръ нѣдръ ,
Внесенъ въ надсолнечныя круги ,
Родитель Твой Великій ПЕТРЪ .
Онъ смотришъ на Тебя отполъ ,
И видя милость на престолъ ,
Гласитъ : ликуй ты кровь моя !
Свой духъ симъ шамо утѣшаетъ ,
Въ весельи къ Россамъ возглашаетъ ,
И съ Богомъ днесъ и съ вами я .

Пребуди ПЕТРЪ Великій съ нами ,
Въ любезной намъ Твоей крови ,
Владѣй Россійскими спранами ,
Доколѣ свѣтъ спойтѣ живн .
Снабдѣнны щастливой судьбою ,
Готовы Россы всѣ съ Тобою ,
Съ молишвою предъ Богомъ пастъ ,
Чтобъ здѣсь начавшая снова ,
Была на тронѣ кровь ПЕТРОВА ;
И въ вѣкъ Его въ Россн власть .

О Д А V.

*Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Первой ,
на Франкфуртскую побѣду.*

Не Зевсѣ ли громѣ съ Олимпа мѣщеть ,
Или отъ горьнихъ дальныхъ странъ ,
И молнія по сферѣ блещеть ,
Реветь великій Окіянъ ,
Валы морскія бурей тѣмятся ,
Рифейскихъ горъ верьхи дымятся ,
Отъ корня ихъ восходитъ трескъ ?
О Муза ! рцы, въ какой судьбинѣ
Подсолнечныхъ вижу блескъ ,
И слышу шумъ Европы мынѣ !

Не брегѣ ли вижу Иліона ,
Густою пылью покровенѣ !
Не гнѣвная ль епячь Юнона
Сражаеть у Пергамскихъ стѣнѣ !
Не Греки , Россы разъяренны :
Поля Франкфуртски обогренны ,
И дымъ восходитъ до небесѣ ,
Побѣдъ ПЕТРОВЫХЪ тамо лѣтъы ;
И древній тамо Ахиллесѣ ,
Со именемъ ЕЛИСАВЕТЫ.

Враговѣ шамѣ Россы попираютѣ ;
Отъ царска знаменѣ гоня ,
И неподвижны помираютѣ ,
Сѣ оружіемѣ среди огня :
Разлтѣ къ отечесиву въ любви ;
Громѣ , молнія и шоки крови ,

Не могутъ поколебнуть ихъ :
Сердца побѣдой утѣшаютъ ,
Въ геройскихъ дѣйствіяхъ своихъ ;
И смерть безъ горести вкушаютъ.

Тамъ пламенныя вѣтры дуютъ ,
Земля дрожитъ какъ бурный Понтъ :
Стихиі тамо возбуншуютъ ,
И встревожатъ горизонтъ ,
Когда придетъ ужасно время ,
Окончить земнородныхъ племя ,
И пребыванье существа ,
Когда вся тварь исчезнетъ плѣнна ,
Погибнетъ сила естества ,
И разрушится вся вселенна.

Уже противники шрепещутъ ,
И мѣста брани не брегутъ ;
Оружіе, знамена мѣщутъ ,
И въ разные пути бѣгутъ ,
Побѣда возвѣщая свѣту ,
Вездѣ гласитъ ЕЛИСАВЕТУ ,
И слава повторяетъ вѣсть.
О храбрыя Россіи чада ,
Хвала вамъ вѣчна , вѣчна честь ;
За ваше мужество награда!



О Д А VI.

*Бывшему Императору , Петру Теодоровичу , на
возшествіе Его на престолъ, Декабря 25 дня,
1761. году.*

Хотя мы Вышняго судьбою,
Преславнаго Монарха Дщерь,
На вѣки расталися съ Тобою,
Со вшедшею въ небесну двѣрь;
Но чтобъ не бышь во злой намъ долбъ,
Зря жизни Твоя конецъ,
Мы видимъ паки Твой вѣнецъ,
Твою щедрому на престолбъ.

Тобой Наслѣдникъ утвержденный,
Монархомъ нашимъ нареченъ:
Твоею сынъ Сеспрой рожденный,
Уже въ порфиру облеченъ.
Отъ Бога, отъ ПЕТРА, толикій,
И отъ Дщерей, намъ, Его,
Данъ даръ, и для ради того,
Дабы Ты ПЕТРЪ былъ ПЕТРЪ великій.

Се вижу во краяхъ безвѣсныхъ,
ПЕТРОВА дѣда я теперь:
Объемлетъ въ областяхъ небесныхъ,
Отъ насъ вознесшуюся Дщерь:
Цѣлуя шамъ ЕЛИСАВЕТУ,
Вѣщаетъ ей : о Дочь Моя!
Тебя родилъ на свѣшѣ Я,
Для образа щедромы свѣшу.

И просираще Онь отшолъ ,
Къ Россіи вождельный гласъ :
Моя кровь паки на престолъ ,
Въ порфирѣ нынѣ вмѣсто Насъ.
Васъ Вышній вѣчно не забудеть :
А внукъ Мой , Богу , Миѣ и Ей ,
И чистой совѣсти своей ,
Послѣдуя владѣти будеть.

Исполнится чевѣ желаемъ ;
Уже Его таланты зримъ :
Сердцами всѣ къ нему пылаемъ ,
И всѣ любовію горимъ.
Премудрый учредилъ Содѣшель ,
Въ миръ корень сей произвести ;
Дабы въ вѣицѣ могла цвѣсти ,
Подобна Творчей добродѣшель.

Когда Аврора възвѣщаетъ ,
Что солнце покидаетъ пснѣ ;
Долы и горы освѣщаетъ ,
Бросая злато въ горизонтъ :
Зефиръ плѣненный розы ищетъ ;
Дня свѣшла красны нимфы ждуть ;
Свирѣли ясный гласъ дадутъ ,
Свободный соловей засвищеть.

Тогда и взора возведенья ,
На Феба , удовлетъ шваръ :
Начало Твоего владѣнья ,
Тому подобно Государь.
Сверкнула молнія вселенной ,
Предъ громомъ славы Твоея ,
И скоро вѣспница сія ,
Летитъ дорогой отдаленной.

Вовверзи Ты Свои зеницы ,
 Восточный проникая въспрѣ ,
 И во свои возри границы ,
 Съ береговъ Невы о Трешій ПЕТРЬ !
 Возри на полдень отъ востока ,
 И на полночный Океянь !
 Пространный край вселенной данъ
 Тебѣ подѣ надзиранье ока.

Отъ разкаленного водѣ юга ,
 Отъ двухъ шумящихъ шамѣ морей ,
 Въ концы земнаго полукруга ,
 Гдѣ въ ярости реветъ Борей ,
 Себѣ Твой скипетръ по закону ,
 Подѣ треномѣ положилъ коверѣ ,
 И оный въ долготу прѣстерѣ ,
 отъ Бельша , къ Хинѣ и Японю.

Надѣ тѣми царствуя спранами ,
 Будь щасья нашего творецѣ !
 Владѣй щедролюбиво нами ,
 И буди подданныхъ ошецѣ !
 Чшо часно дѣлается страхомѣ ,
 Въ насѣ дѣлашь будеть шю любовь ,
 И за Тебя лишь будемѣ кровь ,
 На смерть кидаясь размахомѣ.

Будь намѣ ошецѣ ! мы будемѣ чада ,
 Достойны милости Твоей ,
 Престола Твоего ограда ,
 Орудье вѣрности своей ,
 Готовы къ миру и ко брани ,
 За Императора умрѣшь ,
 Противѣ Его враговѣ горѣшь ,
 Разишь и надагати даннѣ.

Въ какое мѣсто ты проходишь,
Мой разумъ мысли воспаля?
О Муза! ты меня возводишь,
На Елисейскія поля:
Самъ ПЕТРЪ и Карлъ соторжествують,
Сердца Геройски веселятъ,
Веселіе свое дѣлятъ,
Другъ другу радость повѣствуютъ.

ПЕТРУ тамъ тако Карлъ вѣщаетъ:
Имперія и Шведскій пронъ,
ПЕТРУ порфиру посвящаетъ;
Но Богомъ Императоръ онъ,
И къ лучшей вознесенъ судьбинъ:
Всевышній тако учредилъ:
Меня ты прежде побѣдилъ,
И побѣдилъ меня и нынѣ.

Всерадостна сія побѣда,
Россійскій ошвѣчалъ Герой:
Владѣй мой Внукъ на пронъ дѣда,
И покажи что внукъ ты мой.
Сей гласъ пришелъ ПЕТРУ во уши,
И надъ Невою возгремѣлъ:
Народъ со плескомъ возшумѣлъ,
И восхищаются въ насъ души.

Будь Марсомъ, буди Аполлономъ,
Люби Оружье и Парнассъ,
Снабжай премудрымъ ПЕТРЪ закономъ,
И милостью Монаршей насъ!
А ты ЕКАТЕРИНА, буди
Предстательницей у ПЕТРА,
И буди къ помощи быстра,
Когда къ Тебѣ прибѣгнушь люди!

О Д А VII.

*На погребеніе Государыни Императрицы
Елисаветы Первой.*

Россы ! се ЕЛИСАВЕТА ,
 Се Она во гробѣ здѣсь ,
 И лучей лишена свѣта ,
 Предается плѣну днесь :
 Се конецъ ея судьбинѣ ;
 Плачьте Россы , плачьте нынѣ ,
 О Монархинѣ своей :
 Ахъ ! и Ону видя мертву ,
 Дайте ей послѣдню жершву :
 Лейте шоки слезъ о Ней.

Милосерду Мать народа ,
 Рокъ косою смерти сбѣкъ.
 Для чего ты, о природа !
 Ей дала коронкій вѣкъ ?
 Не дождавшись мороза ,
 О прекрасна наша Роза !
 Ты увяла на всегда.
 Ты увяла на престолѣ ,
 И уже Тебя мы болѣ ,
 Не увидимъ никогда.

Съ плѣмъ распались мы вѣчно ,
 Передъ Вышнимъ согрубя ,
 Что любили мы сердечно ,
 Паче, нежели себя.
 Кто безъ дерзости по скажешь ,
 Что безвинно Богъ накажешь ,

Праведной Своей судьбой ?
 О вселенная Создатель ,
 И природы Обладатель !
 Грѣшны мы передъ Тобой.

Наше чувство смутилось ,
 И смутилась мысль и умъ ,
 Красно солнце закатилось ,
 И свѣшило нашихъ думъ.
 Паки щастье наше пышно :
 Слонъ и восклицанье слышно ;
 Въ день единый мракъ и свѣтъ :
 ПЕТРЪ печали утешаетъ ,
 И сердца увеселяетъ ;
 Но ЕЛИСАВЕТЫ нѣтъ.

Кто служилъ не лицемѣрно ,
 Ей , Россіи , не себѣ ,
 Онъ служилъи будетъ вѣрно ,
 Императоръ ! и Тебѣ :
 И того , о Ней , стѣнанье ,
 Предъ Тобой напоминае :
 Буду вѣренъ и ПЕТРУ.
 ПЕТРЪ имъ милость обѣщаетъ ,
 И съ престола отвѣщаетъ :
 Слезы ваши Я опру.

Рѣчи всѣмъ сіи любовны :
 Видно , кто , и внукъ Ты чей.
 Ахъ ! отри потоки слезны ,
 Ты отъ нашихъ ПЕТРЪ очей !
 Естлибъ не было надежды ,
 Мрачный сей на насъ одежды ,

Были бы у насъ сердца ;
Но себя превозмогаемъ ,
И надежду полагаемъ ,
На Монарха и Ошца.

Естьлибъ были мы лишены

Утѣшенія сего ;
Чѣмъ бы были утѣшенны
Мы, безъ скиптра Твоего ?
Насъ куда бы гнали взоры ,
Бѣ лѣсѣ дремучій иль на горы ;
Иль во внутренну степей ?
Мыбъ вездѣ о Ней спонали ,
И вездѣбъ воспоминали ,
Безутѣшно мы о Ней.

И вопилибъ : возвратися ,
Возвратися къ намъ назадѣ ,
Матерь наша, и простися ,
Ты еще увидѣвъ чадѣ ,
И простися еще Ты съ нами ,
Съ вѣрными Тебѣ сынами ,
И стенаніе внемли !
О прекрасная планета !
Нѣтъ Тебя ЕЛИСАВЕТА ,
Нѣтъ ужъ больше на землі.

Ты отселѣ возлетаешь

Отъ земныхъ до верхнихъ мѣстѣ ,
И съ Родителемъ блистаешь
Въ вышшемъ небѣ, паче звѣздѣ ,
А во мзду Твоей державы ,
Образъ Твой во храмѣ славы ,

Духъ въ объятіи Творца :
Тамо въ неприступномъ свѣтѣ ,
Данъ вѣнецъ ЕЛИСАВЕТЪ ,
И веселье безъ конца.

Тамъ душа Твоя спасенна
Веселился всякой часъ ;
Но отъ насъ Ты унесенна ;
Унесенна Ты отъ насъ .
Ты Себя препрославляешь ;
Ахъ ! но насъ Ты оставляешь :
Оставляешь насъ на вѣкъ .
Слышу внятно : тамъ Создатель ,
Блага всякаго Воздатель ,
Ко ЕЛИСАВЕТЪ рекъ :

Ты мнѣ щилась угождаши ,
И имѣла въ томъ шруды ;
Что Ты щилась насаждаши ,
Собирай съ шого плоды .
Вѣчно шоржествуй со мною ,
Присвоя сей страню ,
Райски радости Себѣ ,
И во областяхъ безвѣсныхъ ,
Насыщайся благъ небесныхъ ,
Угошovanýchъ шебѣ .

Къ области возри днешь шемной ,
Дщерь ПЕТРОВА , отъ меня :
Зри , какъ мучатся въ подземной ,
Злы мучители шена ;
Какъ лишившися короны ,
Тамъ , Калигуды , Нероны ,

ВЪ вѣчномъ пламени горящъ :
Стонущъ и грызущъ памь руки ,
И своей несносной муки
Окончанія не зрящъ.

Се на землю , во Ефирѣ ,
Мчатся быстро словеса ,
Гласъ услышанъ Вожій въ мирѣ ,
Возгремѣли небеса :
Отъ людей гоня унылость ,
О Цари ! шворяше милость ;
Есть надъ вами Судія !
Уподобьшеса на свѣшъ ,
Вы ПЕТРУ , ЕЛИСАВЕТЪ ,
И Племяннику Ея.

О Д А VIII.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая , на
день Ея возшествія на престолъ , Іюня 28
дня , 1762 года.*

О день исполненный утѣхи !
О радости полный день !
Россіи радостны успѣхи ,
Съ нея во адъ низвергли пѣнь.
О часъ неслыханной оспрады !
Ликуйте вы Россійски грады ,
И восклицайте до небесъ :
Цвѣтетъ приятность райска крина ,
Взошла на Тронъ ЕКАТЕРИНА :
Самъ Богъ Ея на Тронъ вознесъ.

Погибла горестъ и унылость ,
 И твой Россія прежній страхъ ;
 Порфирой облеченна милость :
 Твой стонъ разсѣянъ яко прахъ .
 Чего тебѣ желати болѣ ;
 Премудрость на швоемъ Престола ,
 Безсмертной образъ красоты ?
 Низвергла ты несносно бремя ,
 Скончалоя то злое время ,
 Въ которое спрадала ты .

Грозящій намъ , на многи лѣта ,
 Изчезъ неспройный бурный вѣтръ .
 Проснись , проснись ЕЛИСАВЕТА ,
 Проснись , проснись ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ,
 Былъ пущенъ всѣми гласъ спранами ,
 И зрите , что шворится съ нами ,
 Куда насъ люшый рокъ ведеть .
 Сему нещастію нѣтъ примѣра ;
 Падеть премудрость , честь и вѣра ,
 Со славою Престола падеть .

И се всесильною рукою ,
 Господь Россію удержалъ ,
 Когда къ рушенію покою ,
 Уже Престола Ея дрожалъ .
 Господь отвергъ судьбу нещастну ,
 И рекъ ко ангелу прекрасну ,
 Когда тряслась надъ нами твердь :
 Россію пожираеть злоба ,
 И Россамъ дверь отверста гроба :
 Уже на нихъ зяеть смерть .

Насъ злота поглотить хотѣла,
 И ужъ разинула свой вѣвъ;
 Но къ войскамъ милость полетѣла,
 Неправды отъврати гнѣвъ,
 И вопіешь: злодѣйство жаждешь,
 Народъ, ЕКАТЕРИНА спраждешь,
 Подобно какъ и вы снѣня;
 Не медлите, себя прославьте,
 И шествуйте за мной, избавьте
 Народъ, и вѣру, и меня.

По граду восклицанья громки,
 Колеблущъ нынѣ воздухъ весь:
 Сей день прославяшь и попомки,
 Который торжествуемъ днесь;
 Имъ наше бѣдство прекратилось,
 Паденье Россовъ отъвратилось,
 И съ молніей ужасный громъ:
 Напастъ во щастье претворидась;
 ЕКАТЕРИНА воцарилась,
 Спасла и насъ и Божій домъ.

Исполненныя къ Ней любовью,
 Не можемъ Ей за то воздать,
 Лишь только всею нашей кровью,
 Ея мы будемъ защищать.
 О Матерь нашего народа!
 Тебя произвела природа,
 Для щастія Россійскихъ странъ.
 Скончала наши Ты боязни,
 Спасла Имперію отъ казни,
 Народъ отъ неисцѣльныхъ ранъ.

Парнасску подь собою гору ,
И токи Ипокрены зрю ,
И любопышну нынѣ взору ,
Бѣ жару, вѣ которомѣ я горю ,
Представилась Минерва ясно ,
Вѣщающая громогласно :
Злосердый рокѣ окаменѣлѣ ,
Мечи во ужасѣ Марса блещутѣ ,
Остида и Непшунѣ шрепещутѣ ,
Еоль страшасѣ оцѣпенелѣ.

Вѣ пещеры вѣшры созываетѣ ,
Во узы, вѣ тишину и мракѣ ,
Главу вѣ пучинѣ сокрываетѣ ,
И вѣ безднѣ свой сердитый зракѣ.
Свергаешся Непшунѣ со трона ,
И дно до самага Плутона ,
Стремленья силою проникѣ ;
Себѣ убѣжищемѣ ласкаетѣ ,
И преужасный испускаетѣ ,
Дрожа , во преисподней крикѣ.

Плутонѣ колеблетсѣ вѣ досадѣ ,
И вся безсолнечно спрана ,
Трепѣщутѣ Фуриѣ во адѣ :
Имѣ видно солнце и луна ,
И вѣ небѣ звѣздѣ имѣ видны блески ,
Торжественныя слышны плески ,
Гражданѣ, вельможѣ и храбрыхѣ войскѣ :
Сокрылось адское ненастье ,
На тронѣ видимѣ наше щастье ,
И вѣ красотѣ зримѣ духѣ геройскѣ.

Ярился Марсъ и мечъ кидаетъ ,
 И вопитъ : буду побѣжденъ !
 ЕКАТЕРИНА обладаетъ ,
 ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ опять рожденъ .
 Плутонъ кричитъ : воспаль изъ гроба
 ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , и пала злоба .
 Теряетъ нынѣ область адъ ,
 Трифоны въ Океанѣ тонуть ,
 И Фурии во адѣ стонуть .
 О коль ты грозенъ Невскій градъ !

Я очи къ небу обращаю ,
 Омъ прона швоего , Плутонъ ,
 И шо одно тебѣ вѣщаю :
 Пускай зря щастье наше стонъ :
 Лешите взоры вы къ Надеждѣ ,
 Въ прекрасной зря ея одѣждѣ ,
 Блистающу превышше горъ :
 Тамъ Флорино благоуханье ,
 Зефировъ нѣжное дыханье ,
 И всѣхъ пріятнѣшей соборъ .

Какія рѣчи положенны

Въ уста ей , щастлива страна ?
 Стокрашно Россы вы блаженны ,
 Ошмоле вопіетъ она :
 Не будутъ лѣша ваши скучны ,
 Во браняхъ вы благополучны ,
 Пребудете подѣ скиптромъ симъ ;
 А ваши мужества нещетны ,
 Не устращатся лютой Ешны ,
 Бросающей огонь и дымъ .

Пусть молніи по сферѣ блещутъ ,
 Въ дубравѣ слышанъ вѣпровъ ломъ ,
 Лѣса и горы вострепѣщутъ ,
 И покелеблетъ землю громъ :
 Не убоятся храбры Россы ,
 И свергнутъ стѣны и колоссы ,
 Являя свой геройскій шрудъ :
 Побѣду сильну кровью купятъ ,
 На василиска зла наступятъ ,
 Льва , тигра , аспида попрутъ .

Перикловъ и Альквііядовъ ,
 Россіи суждено рождатьъ :
 Противу неприступныхъ градовъ ,
 Спупайше Россы побѣждатъ .
 Сыны Россійскія Алькмены ,
 Проломятъ самы тверды стѣны ,
 И гордости низложатъ роги ;
 Неправду, злобу востревожатъ ,
 И лютыхъ Гидръ они низложатъ ,
 Къ подножію Монаршихъ ногъ .

Ты будешь правда изъясненна ,
 Предъ милостію завсегда ,
 Вдова не будетъ утѣсенна ,
 Убогій , сирый никогда ;
 Не вознесетъ гордость пышно ,
 Не будетъ бѣдныхъ вопля слышно ,
 Ни видно отъ гоненя слезъ ;
 Не дрогнетъ правый предъ судами ,
 И привлечешся мзда шрудами ,
 Астря спустишся съ небесъ .

Пѣшвы Гимны соплежны ,
 Мать Россовъ станушь прославлять ;
 Ея вельможи предпочтенны ,
 О вашей пользѣ представлять :
 Простреть Богиня вамъ довольство ,
 Исторгнетъ наглыхъ своевольство ,
 Мздоимство вѣчно истребишь ,
 И сильною ни кто рукою ,
 Не разрушитъ у васъ покою ,
 И ни кого не погубишь ,

Надежда ! всѣ тобой пылаемъ ,
 И внятно слушаемъ сіе :
 Исполнися, чево желаемъ ,
 И предвѣщаніе твое .
 Владѣй ЕКАТЕРИНА нами ,
 Дозволь намъ быть Себѣ сынами
 И имя шо восприимашь ,
 Ты Россовъ извлекла изъ ада ,
 Тебѣ мы будемъ вѣрны чада :
 Ты буди щедрая намъ Мать !

Россійски лавры увядали ,
 И отдавалися врагамъ .
 Которыхъ Россы побѣждали ,
 Повергли Россовъ къ ихъ ногамъ .
 Миръ ложный Россы проклинали ,
 Во время торжества стонали ,
 На небо съ плачемъ вопія :
 И въ бѣдство ввергнуться дерзая ,
 Власы отъ горести шерзая ,
 И въ томну грудь себя бія .

Сіяли огненныя свѣшты ;

Но что вѣщали намъ огни ?
 Да здравствуюшъ на многи лѣшты,
 Смушивши мужи ваши дни ;
 Да щастье Россовъ погубится,
 Народъ Россійскій истребится,
 И православіе падешъ :
 Въ объятіи имѣя сына,
 Да страждешъ съ нимъ ЕКАТЕРИНА,
 И въ вѣкъ спокойства не найдешъ.

Какая злая сей злая части ?

О миръ ! о шрепроклятый миръ !
 Для нашея, у насъ напасши,
 Еще уставленъ пышный пиръ.
 Зря пиршество сіе безславно,
 ЕКАТЕРИНА плачешъ явно,
 И видитъ по весь дворъ и градъ :
 Весь дворъ, весь градъ тому свидѣшель,
 Колика въ Оной добродѣшель,
 И сколькихъ можно ждашь оправдъ.

Страны Россійски подвергались

Иноплеменничымъ странамъ ;
 Иноплеменники ругались,
 Во градахъ нашихъ явно намъ.
 Въ себѣ Россія змѣй пишала,
 И ими уязвленна спала :
 На то она хранила ихъ ;
 Нашъ хлѣбъ отселъ извлекали,
 А Россы многія закали,
 Во обиталищахъ своихъ.

Рокъ люшый вѣчно ушолися ,
 Геенскимъ пламенемъ горя !
 А ты Россія веселися ,
 На пронѣ ангела узря !
 Свирѣпа злоба побѣжденна ,
 ЕКАТЕРИНА ушвержденна
 На пронѣ , вѣ радоспный день сей.
 Всего , что есть , Она дороже ;
 Продли Ей вѣкѣ великій Боже ,
 И здравіе подай Ты Ей !

Рожденнаго Младенца Ею ,
 Прими съ Ней Боже подѣ покровѣ !
 Прешли щедротой мы Твоею ,
 Ископанный намѣ спрашный ровѣ .
 Вѣ весельи Россы пребывайше ,
 Противно время забывайше .
 А ты вселенная внемли !
 ЕКАТЕРИНУ называемѣ ;
 И совѣспію признаваемѣ :
 Она намѣ Ангелѣ на земли .

О Д А IX.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй , на
 день Ея Тезоименитства , 1762 года Ноября
 24 дня.*

Во всѣ пространныя границы ,
 Кѣ ЕКАТЕРИНИНЫМЪ сынамѣ ,
 Возри съ горящей колесницы ,
 Возри съ небесѣ , о солнце ! кѣ намѣ :

Будѣ

Будь нашей радости свидѣтель,
И кая нынѣ добродѣтель,
Россійскій украшаетъ тронъ!
Подобье види райску крину,
Красу державъ, красу коронъ,
Премудрую ЕКАТЕРИНУ:

И лучъ пуская раскаленной,
Блѣсная, прогоняя тѣнь,
Лети и возвѣщай вселенной,
Сей полный радостию день!
О день, день имени преславна!
Да будеть радость наша лѣна,
Вездѣ, гдѣ солнце пролетишь:
Куда ни спустишь быстры взоры,
И гдѣ оно ни освѣтитъ,
Моря, лѣса, долины, горы!

Ликуй Россійская держава,
Миръ наше щастіе внемли:
А ты, ЕКАТЕРИНЫ слава,
Гласись во вѣкъ по всей земли!
Чего желать Россіи болѣ?
Минерва на ея престолѣ,
Щедрота царствуесть надъ ней!
Астрея съ небеси спустилась,
И въ прежней красотѣ своей,
На землю паки возвратилась.

И се фортуна обновляетъ
Спокойствіе и тишину,
Златыя дни возстановляетъ,
Зло вержетъ въ адску глубину.

Законы тверды нынѣ стали ,
 Грабители воспрепещали :
 Исчезнетъ лихоимства трудъ ;
 Въ порфирѣ правосудье блещетъ ;
 Страшна вина , нестрашенъ судъ :
 Судимъ невинный не шрепещетъ .

Дучемъ багрянымъ землю края ,
 Судьба , являетъ чудеса :
 Разверзлось небо , зрю героя ,
 Возшедшаго на небеса :
 Россійскій славный обладатель ,
 И града Невскаго Создатель ,
 Ушавы чтешъ судьбины тамъ :
 Богиня таинство ввѣряешъ :
 Монархъ ту тайну симъ мѣстамъ
 Въ восторгѣ духа повшоряешъ :

Среди осмьнадесята вѣка ,
 Россія ангела найдетъ :
 А онъ во плоти человѣка ,
 На славный тронъ ея взойдетъ :
 И въ образѣ жены прекрасной ,
 Возвызится хвалой согласной ,
 И дѣйствомъ , до краевъ небесъ :
 КАТЕРИНОЙ наречетъ .
 Богъ ангела на тронъ вознесъ ,
 По всей вселенной слухъ промчешъ .

Нагая правда не зардится ,
 Въ природной пышной красотѣ ,
 Невѣжество не возгордится ,
 Во грубой , наглой простотѣ ;

Въ ученіе народы вникнушъ,
 Великолѣпствовашъ обыкнушъ
 Красою только хвальныхъ дѣлъ,
 И Россій, пользу умножая,
 Наполняшъ радостьми предѣлъ,
 ИМПЕРАТРИЦЪ подражая.

Горяшъ и вѣрностью пылаюшъ,
 Пылаюшъ наши къ Ней сердца:
 Уста молитвы возсылаюшъ,
 Ко трону Господа Творца:
 Благословяй ЕКАТЕРИНУ!
 Я сей молитвы не оприну,
 Вѣщаетъ Царь небесныхъ странъ.
 Природа бурей возшумѣла,
 Пошряся вихремъ окіанъ,
 Подсолнечная возгремѣла.

О Д А Х.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
 первый день новаго 1763 года.*

Изъ моря, ошю дна глубока,
 Выходишъ изъ далекихъ водъ,
 Сіяя солнце отъ востока,
 И начинаешъ новый годъ.
 Подсолнечная освѣшилась,
 И тьма отъ града отвратилась;
 Явился златозарный день:
 ЕКАТЕРИНА шако прежде,
 Живущимъ на Нея въ надеждѣ,
 Сняла съ Россіи бѣдства шѣнь.

Благословляй Ея державу,
 Въ годъ сей, о Боже! и всегда,
 И множь Ея гремящу славу,
 Да не умолкнешь никогда!
 Всевышній небо преклоняешъ,
 Императрицу осбняешъ,
 И нбжнаго Младенца съ Ней:
 Роспи, о Князь! Ты тихъ, незлобенъ:
 Зефиру буди Ты подобенъ,
 Подобясь Машери Твоей.

Россія торжествуетъ пышно,
 Петрополь и Москва нашъ вбкъ:
 Повсюду восклицанье слышно,
 Съ береговъ полночныхъ гордыхъ рбкъ;
 Доль, горы, лбсь, дуга и воды,
 И всей Имперіи народы,
 Великая вселенной часть,
 ЕКАТЕРИНОЙ утвшенна,
 Ея порфирой украшенна,
 Ея чшипъ радуясь власть.

Европы, Ази, подвластны
 Тебъ Царица, много спрашъ,
 И области Твоей причастны
 Моря и грозный Окіянь.
 Ужасный самому Богу,
 Подверженъ Твоему престолу,
 Ревущій на валахъ Борей,
 И мразны простирая длани,
 Монархинъ подноситъ дани,
 Сильнбйшей всбхъ земныхъ царей.

Я тамо, гдѣ еще безвѣстны
 Законы, боги и цари,
 Императрицѣ нашей вмѣстны
 Усердья вижу олтари;
 Да слава новою трубою,
 Умножитъ нашу честь Тобою,
 Владычица Россіи всей!
 Собудься ты мое мѣшанье,
 Простерши оное почитанье,
 Чѣмъ должны всѣ народы Ей!

Любовь къ опечеству предѣ войски,
 Прекраснымъ ангеломъ лешитъ,
 Зришь воинство сердца геройски:
 Россійскій шронъ едва блещитъ,
 Гласятъ Ей: наша Ты опрада.
 Ко матери бѣгутъ шакъ чада,
 Себѣ и ей въ опасный часъ:
 Скончай, гласятъ, Ты наши муки,
 И скипетръ восприемля въ руки,
 Ступай, спасай Себя и насъ!

Текутъ полки во слѣдѣ богинѣ,
 Ко храму вышняго Царя,
 Благословеніе судьбинѣ,
 Прияты тамъ у олтаря.
 Главу Россія возвышаетъ,
 Меня не сонъ ли утѣшаетъ,
 Россія къ нему вопіетъ:
 Пресли дни, кои ненавижу!
 Или во снѣ я только вижу,
 Очей моихъ на шронѣ свѣтъ!

Не сонъ тебѣ мечшу наводитъ;
 Но въ явѣ видишь ты сіе;
 Уже ЕКАТЕРИНА входитъ,
 Во обиталище свое.
 Народы съ плескомъ восклицаютъ;
 И гласомъ небо проицаютъ:
 Да нами царствуешь Она;
 Скончалось несносно горе,
 Гласитъ весь градъ, Нева и море,
 ЕКАТЕРИНА намъ дана.

Нисходитъ Истинна святая,
 Сѣдя на свѣшлыхъ облакахъ,
 Неправду прахомъ размешая,
 Даетъ веселіе и страхъ:
 Веселы взоры честность мещетъ,
 И беззаконіе трепещетъ,
 Что нѣтъ въ округѣ престола тучъ.
 Злодѣйство въ пропасть утекаетъ,
 А добродѣтель испускаетъ
 На всю Имперію свой лучъ.

Отъ прона, чести и отъ вѣры,
 Неправда съ шрепѣшомъ бѣжитъ,
 И скрывшись въ адскія пещеры,
 Еще отъ ужаса дрожитъ,
 И въ преисподней цѣпнѣетъ,
 Лежитъ безъ чувства, каменѣетъ,
 Власы перзаеетъ, и стѣня,
 Въ безсолнечной отрады ищетъ:
 Крича, въ шуманѣ вѣчномъ рыщетъ:
 Спасите фурін меня!

Плуто́нъ и фу́ри мяту́тся,
Подъёмны пропасти реву́тъ:
Вратъ ада вереи трясу́тся,
Врата колеблемы паду́тъ:
Церберъ горшаньми всѣми лае́тъ,
Геенна изо вратъ пылае́тъ:
Раздвину́ль челюсти Плуто́нъ,
Вострепета́ль и па́ль со шрона:
Слешѣла' со главы коро́ва,
Смутился Спиксѣ и Ахеро́нъ.

Непра́вда адо́мъ воору́женна:
Стогла́вный сей драко́нъ шипи́тъ;
Но Истинно́ю пора́женна,
Въ горящей паки мглѣ кипи́тъ.
Ликуйте́ рощи, лу́гъ и рѣки:
Возраду́йшеса́ чело́вѣки,
Живу́щія подѣ скиптро́мъ Той,
Котора́ смертныхъ превы́шая,
И насъ, о Росси́! украша́я,
Намъ вѣкъ воспавила́ злато́й!

О Д А Х I.

*Государынь Императрицѣ Екатери́нѣ Второй,
на день Ея Коронова́нiя 1763 года, Сентября
22 дня.*

Росси́йска сла́ва прони́цае́тъ
Грѣмлящею, мой слухъ, трубой;
ВКАТЕРИНУ восклицаетъ,
Она, Росси́я, предѣ шобой.

Всевышній благу въ оборону,
 Вложилъ на Ангела корону:
 Трепещеть усрашенный адъ,
 Неправда рвется и поскуеть:
 Святая Истинна ликуеть,
 Тебѣ подобно Невскій градъ.

Ковей горящей колесницы
 Остановляетъ Аполлонъ:
 Вѣщаетъ низводя зеницъ,
 Россійскій освящая тронъ:
 Пермекки лиры примите
 Любимцы Музъ, и возгремите
 ЕКАТЕРИНИНЫ дѣла;
 Блаженныя настали вѣки,
 Млекою текутъ и медомъ рѣки;
 Судьба скиптръ Истиннѣ дала.

Вседневно землю обшекая,
 Во множествѣ по нынѣ лѣтъ,
 И раскаленныхъ ниспуская,
 Лучей моихъ повсюду свѣтъ,
 Не много видѣлъ я по нынѣ,
 Подобныхъ сей ЕКАТЕРИНѢ,
 Величествомъ земныхъ царей;
 Не всякъ, на чьей главѣ корона,
 Достоинъ скипетра и трона:
 Сія достойна олшарей.

Пустился въ путь и возвѣщаетъ
 По всюду наши времена,
 Гдѣ только сферу освѣщаетъ,
 И земнородны плѣмена.

Се имя славное блискаетъ ,
 Вездѣ , гдѣ Фебъ ни пролетаетъ ,
 Куда ни обратится ояъ ,
 Съ тѣхъ дней , когда во багряницѣ ,
 Предшествовалъ Императрицѣ ,
 Къ Невѣ , къ народу и на пронѣ .

Еще я зрю благополучный ,
 И радостнѣйшій , оный часъ :
 Еще тогдашній многозвучный ,
 Всего народа слышу гласъ .
 Се жители престольна града ,
 Изъ челюстей свирѣпа ада ,
 Исторженны , спѣшатъ , бѣгутъ ,
 Усердіе вооружаютъ ,
 ЕКАТЕРИНУ окружаютъ ,
 Какъ чада матерь берегутъ .

Сердца всѣ радостію полны ,
 Веселіе на всѣхъ лицахъ .
 А вы Бальтійски горды волны ,
 Вѣщали по во всѣхъ концахъ ,
 Великаго земнаго круга ,
 Предупреждаячи другъ друга ,
 Что Россійскій преблаженный край ,
 Европу къ миру преклоняешь ,
 Неву покоемъ осѣняешь ,
 Какъ тигръ , Евфраатъ , издревле рай .

Вся Имперіи народы ,
 Едемскій составляющъ ликъ :
 Текущи въ море Невски воды ,
 Твердятъ Россіи пышной кликъ :

Россія златомъ озарилась,
ЕКАТЕРИНА воцарилась.
Минерва распворила храмъ,
Съ собою Россовъ въ оный вводитъ,
И къ жершвеннику въ немъ приходитъ:
Я слышу гласъ Богини шамъ.

Послѣдуйте Монаршей волѣ,
Къ безсмертію прехвальныхъ дѣлъ,
Аѳинскаго я Росскій болѣ,
Хочу превознести предѣлъ:
ЕКАТЕРИНА васъ прославитъ,
И въ равенствѣ вашъ вѣкъ поставитъ,
Со вѣкомъ Августовыхъ дней.
Внимая ваши дѣйства громки,
Вамъ станутъ подражать потомки,
Какъ Росскія Монархи Ей.

Во храмъ гласомъ симъ трясется,
И основаніе и сводъ:
По всей Европѣ гласъ несется,
Какъ бурный шумъ полныхъ водъ:
Дремучій лѣсъ, моря глубоки,
Долы и горы превысоки,
Пустыни и весь кругъ земной,
Слова богини повторають,
И въ сердце радости вперяють,
Странѣ ликующей со мной.

Ошверзлися мѣста свящыя:
Тамъ ПЕТРЪ Великій въ облакахъ,
И держитъ и вѣсы златыя,
И спращну молнію въ рукахъ,

Глаголетъ : беззаконнымъ казни
 Потребны , сколько и пріязни
 Прямымъ отечества сынамъ ;
 Владѣти тако подобаетъ ;
 Щедрота въ правдѣ погибаетъ ;
 Пользна истинна странамъ .

Пребуди въ вѣкъ ЕКАТЕРИНОЙ ,
 И подражай всегда себѣ :
 И буди щастія причиною ,
 Подверженныхъ людей Тебѣ .
 Онъ рекъ , и скрылся въ небо ясно ;
 Сараны Россійски велегласно ,
 Къ ЕКАТЕРИНѢ вопіють :
 Повергни зло во злую муку ,
 Прости на беззаконныхъ руку ,
 Которы нашу кровь пійють !

Введи злодѣевъ Ты въ унылость ,
 Языку льстиву не внемли ,
 Являй лишь чисту сердцу милость ,
 И буди ангелъ на земли .
 Императрица отаѣщаетъ ;
 Кого неправда обольщаетъ ,
 Постраждетъ оный возсѣвнѣя ;
 Во мнѣ ко правдѣ милосердо ,
 Противъ неправды сердце швердо ,
 И судъ безстрастенъ у меня .

ДИΘИРАМВЪ XII.

Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
день Ея Тезоименитства, Ноябрья 24 дня
1763 года.

Не Сирена мя прельщаетъ ;
Нимфа тайну возвѣщаетъ.
О блаженный день и часъ !
На брегахъ Невы и Бельта,
Слышу слово древня Цельта,
И Паннонской Музы гласъ :
Цельтовъ поздныя попомки,
И Славенски племена,
Паче будете вы громки :
Близки оны времена.

Се завѣсу я срываю,
И судьбину открываю,
Приближающихся дней :
Зрите Россы щастье ваше,
Вѣкъ Астреина вашъ краше,
Къ вѣчной радости моей :
Процвѣщайте Райски кринь,
Презирайте хладъ зимы ;
Имя днесь ЕКАТЕРИНЫ,
На Парнасѣ видимъ мы.

Принимаюся за лиру,
Возглашу пространну миру,
Я Имперію сію ;
Возыграю оной славу,
И Россійскую державу,
Велегласно воспую.

Щастьемъ новымъ одаренны ,
Нынѣ Россіяня вы ,
И свѣшяе озаренны ,
Чистыя струи Невы .

Вижу Россовѣ пышны грады ,
И приятны вертограды ,
Какъ Едемъ, иль Садъ Петровѣ :
Новы протекають рѣки ,
Кои рыли человѣки :
Ходъ по всей Россіи новъ .
Горы злашо изливаютьъ .
Златомъ плещеть окіянь :
Села степи покрываютъ ,
И пущыни многихъ странъ .

Изъ Амура Россѣ выходитъ ,
Росскія суда выводитъ ,
И къ Нифону правитъ пущь :
Бури моря не терзають ,
Сильны вѣтры не дерзають ,
Въ паруса противу дущь .
Во края плывемъ Асійски ,
По восточнымъ мы валамъ :
Пристають суда Россійски .
Къ Филиппинскимъ островамъ .

Росску скипетру услуга ,
Трехъ частей земнаго круга ,
Къ миру и противъ враговъ ,
За протокомъ Окіяна ,
Росска зрю Американа ,
Съ Азіатскихъ береговъ .

Тщетно глубины ушроба ,
Мещетъ бурю , скорбь и гладь ;
Я у Берингова гроба ,
Вижу флотъ , торги и градъ .

Къ намъ дары несутъ немалы ,
Контайшинцы и Мунгалы ,
Хинская стѣна дрожитъ :
Тамо мечъ Россійскій блещетъ ,
Ужасенный Хинъ препещетъ ,
И въ Пекинъ отъ стѣнъ бѣжитъ .
Зыблеся престолъ подъ Ханомъ ;
Огнь отъ сѣвера жестокъ ,
И Россійскимъ Тамерланомъ ,
Устрашаетъ весь востокъ .

Будутъ поздны Россовъ дѣши ,
Всею Азіей владѣши :
Ей законы изрекутъ :
Тигра и Евфраша волны ,
Прежней радостію полны ,
По Россіи потекутъ .
Ты народъ Россійскій славенъ ,
Силою по всей земли :
Скоро сонъ мой будешь явенъ ;
Брѣдъ мой истинной внемли .



О Д А XIII.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая, на
первый день 1764 года.*

По нынѣ Истинна пряслася,
Изъ ада былъ изверженъ ядъ:
Астрея къ небу вознеслася,
Вселенну всѣхъ лишивъ оградъ:
Вопила Истинна нагая:
Прости Астрея дарагая,
Любимцевъ больше не сыщу;
Ужъ я своею красотою,
И сей предестной наготою,
На свѣтѣ смертныхъ не прельщу.

Астрея сферу освѣщала,
И очи къ долу низводя,
Стѣнящей Истиннѣ вѣщала,
На небо вѣчно отходя:
Прибѣгни къ Нимфамъ Геликона;
Не рушатъ твоего закона,
Въ сіи лишъ только тамо дни:
Прости свои къ Парнаосу руки,
Противящся теперь науки,
Неправдѣ дерзосннѣй одни.

Благослови великій Бже,
ЕКАТЕРИНѢ новый годъ;
Всего Она намъ такъ дороже,
Какъ токъ Египшу нильскихъ водъ!
Премудростью Императрицы,
Вошелъ и въ сѣверны границы,

Пречасный хоръ Парнасскихъ дѣвъ:
 Невѣжество власы перзаепѣ,
 Горшанъ широку разверзаепѣ,
 Ужасны зубы, алчный зевѣ.

Пешрополя во градски стѣны,
 Крылатый конь ногой бѣепѣ,
 Изъ камня шоки Инокрены,
 Въ прошоки Ладожски лѣепѣ.
 Ингрійской напоенѣ волною,
 Столицу учинитѣ иною,
 Взыгравъ сладко Амфіонѣ:
 Представитѣ ону свѣту зриму,
 Подобну Августову Риму,
 Толь пышну, какъ Россійскій шронѣ.

Безъ Музѣ которая въ надеждѣ,
 Прославитѣ страна была?
 Когда по днесъ кошора прежде,
 Безъ нихъ Имперія цвѣла?
 С) Истинною намѣ союзы,
 Едины укрѣпляютѣ Музы,
 Искореня зѣрства срамѣ:
 Врученны мы сихъ дѣвъ во длани,
 Во время пишины и брани,
 Всегда войдемѣ во Славы храмѣ.

Уже во всѣ предѣлы свѣта,
 Проникла Славы громка вѣсть:
 Нашими Августовы лѣта,
 Россію до небесѣ вознесѣ.
 Страны Россійски щастьемѣ полны,
 Въ брегахъ Невы играютѣ волны,

И презираютъ Окіянъ.
 Орель полночный возлетаетъ,
 Отшслѣ молнія блистаетъ,
 Гдѣ горды громы горьнихъ странъ.

Кто тронетъ наше чѣмъ спокойство,
 И Роска Марса воспалишь;
 Народа сильнаго геройство,
 Вражду мздой правды ушолитъ;
 Предъ войсками поидетъ Паллада:
 Не успрашимся грозна ада,
 И роги дерзости сопремъ:
 За честь Монаршу и закона,
 Повержемъ алскаго дракона,
 И гидру шаршара попремъ.

И се уже предъ нашимъ войскомъ,
 Сократовъ ученикъ и другъ,
 Или во дѣйствіи геройскомъ,
 Тюреннъ, Евгений, Мальборугъ.
 О! буди кто изъ насъ готовый,
 Намъ вождь Периклѣ, иль Миннихъ новый,
 На муждны казни виѣшня зла!
 А я съ горяща горизонша,
 Низпадша вижу Фаетонша,
 Въ когтяхъ Россійскаго орла.

Но шумъ покину я Беллоны:
 Подаи намъ Боже мирный вѣкъ,
 И удали отъ насъ дни оны;
 Не къ нимъ родится человѣкъ!
 На те устроилъ насъ Содѣшель,
 Дабы мы чтили добродѣшель,

И наслаждались естествомъ ;
 Чтобъ были Вышнему любезны ,
 И благу общему полезны ,
 И шодько бы пеклись о шомъ.

О Д А XIV.

*Государынъ Императрицъ Екатеринъ Второй , на
 день Ея Рожденія , Апрѣля 21 дня 1764
 года.*

Не вамъ Германскія народы ,
 Въ день сей родилася княжна :
 Ликуйте быстры Невски воды ,
 И вся Россійская страна :
 Ся на вѣкъ себя прославитъ ,
 И славы швоея заставитъ ,
 Вселенной всей внимаша рсгъ :
 Сте судьбина общааетъ .
 Внемли , что Вышній возвѣщаетъ ,
 И что тебѣ глаголетъ Богъ :

Судиль явити я красою ,
 ЕКАТЕРИНУ , естеству .
 И напоилъ моей росою ,
 Явить подобну Божеству :
 Сопрешекъ Ею адска злоба ,
 Восстанетъ истинна изъ гроба ,
 И возвратится райскій вѣкъ :
 Она мнѣ будешъ подражати ,
 И скиптръ подобно мнѣ держати ,
 Колико можетъ человекъ .

Когда ты милостью своею,
 Свой образъ на престолъ вознесъ;
 Царицею мы Боже Сею,
 Внесемъ до краевъ небесъ:
 Умножимъ Ею нашу славу,
 Простремъ Россійскую державу,
 До самыхъ опдаленныхъ водъ:
 Послѣдую героевъ чину,
 Разверземъ волны и пучину,
 Въ невѣдомый пойдемъ народъ.

Ошъ тѣмъ грѣховной ихъ избавимъ,
 Познаютъ Бога тамъ цари,
 И тамъ безсмертному псславимъ,
 На пользу смертныхъ олтари.
 Прочтемъ предъ ними книгу ону,
 Гдѣ басни не глава закону,
 Ту, кая Божествомъ дана,
 Котору мудрыя читаютъ,
 Горящи звѣзды гдѣ блистаютъ,
 И свѣтитъ солнце и луна.

Повержемъ идолы златыя,
 Чтобъ умъ народа просвѣщать:
 И станемъ Истинны святыя,
 Мы тамо имя возвѣщать:
 Освободимъ ихъ мысли тщетны,
 Погибнушъ ихъ ханжи вещетны,
 И суевѣры, на всегда,
 Почтенны сими чудесами,
 Которыхъ не видали сами,
 И не увидятъ никогда.

Твоя, Царицы Росской слава,
Шумитъ какъ гордыя моря,
И таетъ Росская держава,
Къ Тебѣ усердіемъ горя.
Подвергнулось Тебѣ въ подданство,
Толикихъ областей пространство,
И составляетъ цѣлый свѣтъ.
Тебя душевной красою,
Россійска царства широтою,
Нигдѣ великолѣпный нѣтъ.

Уже гласъ сѣвера я внимаю:
Мы блага въ сушу претворимъ,
Селеніемъ покроемъ землю,
Востокъ Россіи покоримъ:
Дойдемъ до жаркаго мы юга;
Земнаго нова полукруга,
Попремъ ко Азіи берега:
Ни вѣтровъ бурь, ни грома страхомъ,
Ни смерши яростнымъ размахомъ,
Не дрогнетъ Россова нога.

Врата Россія отворяетъ,
Пришельцевъ чздами приять:
Примлетъ ихъ и увѣряетъ:
И вамъ, какъ Россамъ буду мать.
Ея гласъ устъ я внимаю звучныхъ:
Селитесь въ пустыняхъ тучныхъ,
Въ прекраснѣйшихъ моихъ лугахъ:
Живите вольны, безмятежны,
И будьте бодры и прилѣжны,
Въ потребныхъ вамъ и мнѣ шрудахъ.

Злашья обновляйте вѣки :

Поля предъ вами и лѣса ,
Долины , холмы , быстры рѣки ,
И плодоносныя деревья .
Живуща здѣсь обогащайтесь ,
И сладкимъ миромъ насыщайтесь ;
Грѣмящая Беллона спитъ :
Желѣзо бранное не блещетъ ,
Стрѣлъ острыхъ Марсъ на насъ не мещетъ ,
Ошросилъ лукъ , и мѣчъ и щитъ .

А естли кто на мя восстанетъ ,
И дерзку руку вознесетъ ;
Мой громъ со молніею грянетъ ,
И сопосташа потрясетъ :
Куда ни скроешь , достигну ,
Повергу горы , вѣтры двигну ,
Разить , и грады буду жечь :
И во сраженіи жестокомъ ,
Омою шронъ багрянымъ токомъ ,
Воздвигшаго на мя свой мѣчъ .

Живыми въ памяти швоятся ,
Монхъ побѣды прежнихъ дней :
Поля Полшавы шамъ курятся ,
И облакъ воспаленъ надъ ней :
Все небо какъ надъ Етной рѣшетъ ,
Земля шрепещетъ и багрѣшетъ ,
Весь воздухъ превратился въ дымъ ,
И мглой подсолнечную кроетъ ,
Колеблется , реветъ и воеетъ ,
И блещущъ молніи подъ нимъ .

Азовскія валяшся снѣны ,
Горитѣ Очаковѣ , Крымѣ дрожитѣ ,
Берутся вожды ихѣ во плѣны ,
Разбито воинство бѣжитѣ :
Бѣгутѣ , куда мчатѣ ноги скоры ,
Сквозь дымѣ и пыль , чрезѣ степь и горы ,
Вѣ пучинныхѣ кроются валахѣ :
Одни , ярясь , разимы стонутѣ ,
Другія , злясь , вѣ морѣ тонутѣ ,
Вездѣ имѣ смерть и смертный страхѣ .

Владѣй Императрица мною ,
И правосудье проливай ,
И обладаемой страню ,
Побѣдоносна пребывай :
И тако воспитаи Ты Сына ,
Дабы рекли : ЕКАТЕРИНА ,
Видна во всѣхѣ дѣлахѣ Его .
Енуши се о Немѣ Ты миру :
Достойнѣ Онѣ носить порфиру ,
И слава skipетра сего .

О Д А XV.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй , на
день Ея Коронаванія 1766 года , Сентября
22 дня.*

Не Зевсѣ ли громѣ съ Олимпа мѣщеть ,
Или отѣ горьныхѣ дальныхѣ странѣ ,
И молнтя по сферѣ блещеть ,
Реветь великій Окянѣ ,

Валы морскія бурей шьмятся,
Рифейскихъ горъ верхи дымятся,
Ошъ корня ихъ восходитъ прескъ?
О Муза! рцы, въ какой судьбинѣ
Европы шумъ я слышю нынѣ,
И что въ подсолнечной за блескъ?

Я зрю на облакахъ богиню,
Въ сіяньи со златой трубой:
Зрю мира села и пустыню,
Судьба молчащи предѣ шобой:
Вселенной слава возвѣщаетъ,
ЕКАТЕРИНА просвѣщаетъ,
Премудростію наши дни.
Прости всесильный Боже руки,
И на берегахъ Невы науки,
Твоей Святыней оѣни!

Царица Роскаго народа,
И Роскаго народа мать!
Тебя произвела природа,
Россію къ небу воздымать:
Лишъ только нами Ты узрѣлась,
Россія жаркой возгорѣлась
Къ Тебѣ любовью безъ препонъ,
И алчно въ сей любви кипѣла,
Доколь минута та приспѣла,
Въ кошору Ты взошла на шронъ.

При шучахъ люшья напасни,
Была взята надежда прочъ,
И не Твоей врученныхъ власти,
Объяла насъ геенска ночь:

Полцарства въ прѣпѣшѣ молчало ,
Другое въ ужасѣ кричало :
Прости надежда наша въ вѣкѣ ;
Пришло къ намъ вѣчное несчастье ;
Прости имперіи сей щастье ;
Злой рокъ пуши къ нему пресѣкъ.

Но, о дражайшая минуша !

О Россамъ вожделенный день ,
Какъ наша тьма исчезла люша ,
И Роскаго престола шѣнь !
Весельемъ намъ подобно полны ,
Большійскія взыграли волны ,
Спранъ нашихъ рѣки и моря :
А мы, бывъ адомъ поглощенны ,
Въ жилищи райски восхищенны ,
Въ Минервѣ зримъ себѣ царя.

Проникнемъ мыслию въ пошомки ,
И въ самы поздны времена :
ЕКАТЕРИНЫ дѣйства громки ,
И славны Росски племена ,
Не меркнувъ никогда сіяютъ ,
И пышный образецъ являютъ ,
Простертымъ по земли странамъ :
ЕКАТЕРИНА ! се держава ,
Котора смертнымъ вѣчна слава ,
Честь вѣчная Тебѣ и намъ.

Тобю , съ нами обитаетъ ,
Драгой неоцѣненный миръ :
Безстрашно на лугахъ лешаетъ
По царству Флорину Зефиръ :

Косою смерти, Марсѣ не машешь,
Спокойно земледѣлецъ пашешь,
И въ нивахъ желты классы жнешъ;
Въ покоѣ по трудахъ прилежныхъ,
Спнешъ цѣлу ночь безъ сновъ мятежныхъ;
Тревогѣ ему въ день цѣлый нѣнешъ.

Пастухъ среди всего прииства,
Подъ тѣнью въ полдневный зной,
Не зная славы, ни богатства,
И жертвуя любви одной,
Пастушки на колѣняхъ лежа,
И ею духъ и сердце нѣжа,
Мирѣ сладкій воспѣваешь памѣ,
Не видя пщички бранной казни,
Не слыша стона, безъ болзни,
Гласящъ покой по всѣмъ мѣстамъ.

Прозрачныя струи каются,
Въ доли, съ высокихъ горъ журча,
По мѣлкимъ камышкамъ крутясь,
Зелены муравы моча:
Довольства сельски умножаютъ,
Сладчайшій мирѣ изображаютъ,
И прославляютъ нашъ покой.
Великая Императрица!
Твоя пресыльная десница,
Даетъ Россіи вѣкъ такой.

Кодика намъ шобой ограда,
Во дни любезной тишины:
Толика будетъ намъ ограда,
Во время нужныхъ войны;

Когда на брань подымешь длани,
 Грозны Россы всѣ ко брани,
 Въ минушы крашкаго часа:
 Со именемъ Твоимъ народы,
 Попрутъ и огонь и бурны воды,
 Повергнутъ горы и лѣса,

О Д А XVI.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
 день Ея Тезоименитства 1766 года Ноября
 24 дня,*

Молчите въ нордѣ вѣтры люшы,
 И Бельша гордыя валы;
 Хочу въ сіи воспѣть минушы,
 ЕКАТЕРИНѢ похвалы,
 Направь мою ты Муза лиру,
 Да гласъ приятенъ будешь миру,
 Какъ пѣсни нимфѣ у красныхъ роць,
 Когда они восходѣ на горы,
 Багрянныя гласятъ Авроры,
 Прогнавшія угрюму ноць,

Мы чувствуемъ, Великій Боже!
 Твои дары въ Царицѣ Сей:
 Всево на свѣстѣ жизнь дороже,
 Мы жертвуемъ и пою ей:
 Она отъ золь народѣ избавитъ,
 Сиротѣ и бѣдныхъ не оставитъ,

И безопасность утвердитъ :
Непрада Ею истребится ,
И беззаконье погубится ,
Насилье насъ не поврѣдитъ .

И се Царица растворяетъ
Минервинъ Россамъ пышный храмъ :
Невѣжество снѣзи тѣряетъ ,
Повсюду ощущая срамъ :
Падетъ во пропасти разверсты ,
Грызетъ ярь въ злобѣ персты ,
И тщетно отпрыгаетъ ядъ :
Дрожитъ , помнитъ и претѣчетъ ,
Мертвѣетъ , снѣетъ и скрежещетъ ;
Покинувъ вѣчно Невскій градъ .

Спѣшатъ изъ дальныхъ странъ народы ,
Въ Россію съ нами обитать ,
Спрямятся горы , лѣсъ и воды ,
Какъ быспры пшцы прелетать :
Имъ Волга степи орошаетъ ,
Брега Помона украшаетъ :
Евфратски шамо зримъ мѣста .
Въ поляхъ зеленыхъ райски крины :
А прежде дней ЕКАТЕРИНЫ ,
Страна сія была пуста .

Кавказъ изъ облаковъ взираетъ ,
На красны низкія луга :
Не прежни земли попираетъ ,
Моя , онъ рекъ , теперь нога ;
Не зрю Саратова я болѣ ,
Въ округъ ево лежалъ поле ,

И дикихъ жишельство звѣрей:
Теперь селенія громада,
И видѣ Едемска вертограда;
Толпа ликуетъ тамъ людей.

Тобой воспитанный забудетъ
Суровость обоюдный-полъ
И прославлять потомство будешь,
ЕКАТЕРИНА! Твой престоль.
Я слышу къ небу клики громки,
Келеблютъ воздухъ весь попомки,
Великимъ Именемъ Твоимъ:
Благодарятъ Творца и Бога,
Чпѣ имъ ошверста та дорога,
Гдѣ шестшовать ко славѣ имъ.

Стремится Свой народъ исправить,
И просвѣщать Она Царей,
И ПАВЛА щитится такъ наславивъ,
Чтобъ былъ достоинъ олшарей.
Достоиный Матери великой,
Ты Князь, и участи толикой,
Какой у смертныхъ лучше нѣтъ;
Премудрыя главы корона,
Есть правды сильна оборона,
И адску шьму гонящій свѣтъ.

Вообрази въ верхъ цѣпью горы,
На горы горы вознеси,
И ниспущивъ проспри ты взоры,
По всей Россіи съ небеси!
Коликое земли пространство,
Готовишься Тебѣ въ подданство,

И дани ко престолу несть!
Но время жизни яко рѣки,
Не возвращается во вѣки,
Оспавя смертнымъ только честь.

О ней Тебѣ пріятны слухи,
О ней Твоя печется Мать;
А что прельщаетъ малы духи,
Того не хочешь и внимашь.
Прельщаются единымъ саномъ,
Питающіяся обманомъ,
Которы соплеташоу имъ!
Пустая слава погибаетъ,
Въ забвѣньи саны погребаетъ,
И исчезаетъ яко дымъ.

Труби безсмертіе Царицы,
Богиня, ехо славныхъ дѣлъ:
Взлешай въ послѣднія границы,
Гдѣ крайній воздуха предѣлъ,
Гдѣ вѣтры твердѣ унорѣ находяшъ,
И выше къ солнцу не восходяшъ:
Ни строгѣ Борей, ни шихѣ Зефирѣ,
Отколь на славныя наши лѣты,
Луна взираетъ и планеты,
Источникѣ вещества Ефирѣ!

Но кое зрѣлище прекрасно,
Даешь сіяніе звѣздамъ!
Тронѣ, мѣсто паче солнца ясно;
Веселье въ совершенствѣ шамъ,
Какова око не видало,
Какое въ мысли не впадало:

О Боже! вижу шамъ Тебя!
 Священнымъ воздухомъ я дышу,
 И гласъ Божественный я слышу,
 Повергнувъ лиру и себя.

ЕКАТЕРИНА! рекъ Содѣтель,
 Достойна Ты на вѣкъ Меня,
 Въ Россіи сѣя добродѣтель,
 И святость истинны храня:
 Твои Тебѣ народы дѣти;
 А какъ народами владѣши
 Похвальныя, сіе внемли:
 Владѣй, какъ Ты владѣти спала,
 Влиспай въ вѣнцѣ, какъ Ты блиспала,
 И будь Мой Образъ на земли.

О Д А XVII.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
 первый день 1767 года.*

Ты всю Россію украшаешь,
 Златой ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ:
 Ты всю Россію орошаешь,
 О Волга! мами многихъ рѣкъ.
 По всѣмъ носи странамъ Россійскимъ,
 И въ Азію къ водамъ Каспійскимъ,
 Императрицѣ похвалы;
 Всего у насъ Она дороже:
 Твердишь Нева: тверди Ты по же,
 Въ весельи мча свои валы.

О Волга! буди мной воспѣта,
Во щасливой пвоей судьбѣ!
Дни вижу будущаго лѣта:
ЕКАТЕРИНУ на тебѣ.
Брега пвои порфирой блещушѣ,
Спруи крутясь играя плещушѣ,
Взирая на лице Ея.
Увидишь ты Ея чертоги,
И будешь мысль Ея ты ноги,
Блаженѣ пвой шокѣ и часпѣ пволя.

Предшешествуетъ Ея походу,
Трубаща нимфа въ облакахѣ,
Россійскому глася народу,
Со Именемъ Ея въ рукахѣ:
Сія сердца и духѣ плѣнила,
И градѣ Ингрійскій премѣнила
Въ Аѳины древни, въ древній Римѣ:
Орелѣ вашѣ гордо возлѣтаешѣ,
И выше зрѣнїя блистаешѣ,
Объяшѣ сїанїемѣ моимѣ.

Она премудрость вамѣ явила,
И Ея пораженѣ вашѣ Момѣ:
Людьми пустыни обновила,
Людѣй обогатишѣ умомѣ:
И ради щастїя державы,
Гешовитѣ новыя уставы,
И милосердіе лїешѣ:
Безсучно ваши нужды внемлешѣ,
Душа Ея на часѣ не дремлешѣ,
И всѣмѣ ошрады подаешѣ.

Она крѣпиль сердца геройски,
Въ врученныхъ Богомъ ей спранахъ:
Успроеваетъ сильны войски,
Сама присутствуя въ станахъ;
Тѣ войски, кои громъ мѣшали,
И коихъ молніи лѣшали,
Гоня враговъ, и страхъ, и смерть:
Какъ солнце дымомъ помрачалось,
И въ Окіянь препѣща мчалось,
И вся шряслась надъ ними швердь.

Зефиръ! цѣлуй ты розу нѣжно,
Въ прекрасныхъ Флориныхъ лугахъ;
Теките рѣки безмяшежно,
Ликуя во своихъ брегахъ;
Васъ оно войско ограждаетъ:
ЕКАТЕРИНА насаждаетъ,
Плоды драгія пишины:
Искусства руки ухищряютъ,
Науки разумъ изошряютъ,
Ко благу мира и войны.

Возрѣшь на очи освященны,
Бѣжитъ отъ всѣхъ сторонъ народъ;
Брега людьми опягощенны,
Торжественно шумящихъ водъ.
Се Ангелъ! Россы восклицаютъ,
И воздухъ плескомъ проникающъ,
Въ воспоргъ радости своей:
Се Та, которой мы спасенны,
И чымъ мы скиптромъ вознесенны;
О Боже! дай вѣкъ долгій ей!

Петрополь! ахъ! почто приходишь,
Ты въ мысли мнѣ печальный градъ?
Почто въ уныніе приводишь
Мой духъ, и во смятеніе взглядъ?
Ты горьки слезы опираешь,
И руки къ небу простираешь,
Разимый нынѣшней судьбой,
Глася: прости ЕКАТЕРИНА:
Моя утѣха Ты едина;
А я разстануся съ Тобой.

Императрица отвѣщаетъ:

Не плачь, не плачь, о градъ! о Мнѣ,
И возвратишься общаетъ,
Во кратко время къ сей спранѣ.
Всевышній небо преклоняя,
ЕКАТЕРИНУ осѣняя,
Благословляетъ пушь Ея,
Сіе къ Петрополю глагола:
Моя Ей шествовати воля,
А съ Ней въ пути рука Моя.

О Д А XVIII.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая, на
день Ея Рожденія 1767 года, Апрѣля 21 дня.*

Источникъ нашего блаженства,
О день, о преблаженный день!
Въ которой образъ совершенства,
Грозя блеснулъ отвергнушь шѣнь,

Для щастья Росскія державы,
Ко умноженью нашей славы,
И въ вѣчную Богинѣ Chesъ,
Которая въ тебѣ рожденна,
И на престолѣ быть сужденна,
Россію къ небу превознести!

Отъ кореня Едемска крина,
Прекрасны видимъ мы цвѣты:
Цвѣты сіи, ЕКАТЕРИНА!
Твой дѣла; сей корень Ты.
Господни очи оны грѣбютъ:
Плоды являсья и созрѣютъ:
Насытятъ, силу подадутъ:
Потѣмки ими наслаждатся,
Плоды плодами возродятся,
Неплодны тернія падутъ.

Премудрость Истинны святыя!
Ефирны круги преклони:
Восстави времена златыя,
Возобнови намъ райски дни:
Престолѣ Царей Россійскихъ види,
Коснись горамъ, на землю сниди,
Пролей своѣ богатство намъ,
Которо смѣртныхъ величаетъ,
Отъ протчихъ тварей отличаетъ,
Блаженство подая странамъ!

Во уготованны чертоги,
Тебя ЕКАТЕРИНА ждетъ:
Цвѣтами устланны дороги,
Престолѣ порфиною одѣшь:

Вокругъ стоящія престола ,
Младенцы обоюдна пола ,
Тебѣ сплетаютъ похвалы :
Ликуютьъ Росскія народы ,
Шумятъ лѣса и плещутъ воды ,
Играютъ Невскія валы .

Се чувствую необычайну

Утѣху днесъ душѣ моей :
Судьбина мнѣ открыла тайну ,
Я зрю Россіи тайну въ ней :
Страны Россійскія державы ,
Даютъ подсолнечной уставы :
Не видно полуночныхъ бластѣ ,
Лѣсовъ не видно непроходныхъ ,
Степей невлажныхъ и бесплодныхъ :
При Вельштѣ преогромный градѣ .

А вашѣ, Россійскія герои,

И вожды храбрыхъ нашихъ войскѣ :
И вашѣ, побѣдоносны вои ,
Уже прославленѣ мѣчѣ геройскѣ ;
Но въ кои дни и въ кои лѣта ,
Презрѣніемъ бывалѣ шы свѣта ,
Какъ то не мысля вопіютъ :
Подѣ игомъ было ль Росско царство ?
Но въ мѣлки части государство ,
Князьки дѣлятъ и дань даютъ .

Но и тогда Лимитрій пышно
Героя Скиеска побѣдилѣ ,
И имя Россовѣ было слышно ,
Ошколѣ Фебѣ ни восходилѣ :

Отъ крови Скиѣской Донъ смутился,
И гласъ по Азіи пустился:
Мамай развѣянъ яко прахъ.
Дрожашъ Орды, Стамбуль блѣднѣшъ,
И горда Порта каменѣшъ,
При Донѣ смерть, въ Херсонѣ страхъ.

И ты, Нева, тому свидѣтель,
Коль сильны Россы развѣрся,
Со Клязминныхъ береговъ владѣтель,
Къ тебѣ какъ шелъ, каковъ сей Князь:
То видя изумленья полны,
Бальтійскія выиграли волны,
Въ пещеры скрылся хорда вѣтръ:
А ты предчувствомъ вѣчной славы,
Считала будущи забавы,
Когда тебѣ коснешся Петръ.

Но ты, Россія, каковою
Была во Свѣтослава дни:
Бывъ точно подъ одной главою,
Какъ войски были всѣ одни;
Тогда вся Греція тряслася,
Византія едва спаслася,
И царскій зыблется престоль:
Сіяетъ мѣчъ на южномъ поитѣ,
Съ косою смерть на горизонтѣ,
Трепещущъ горы, лѣсъ и доль.

Огромными объявъ стѣнами,
Градъ Кремль и сердце Росскихъ странъ,
Единовластствующій нами,
Князь Росскій, храбрый Іоаннъ,

Являетъ миру то, что Россы
 Низвергушъ горы и Колоссы,
 Коль ихъ оружію прешятъ:
 Ему въ послѣдующи годы,
 Ко Скиѣамъ шествуютъ народы,
 И въ Россовъ ихъ преобразятъ.

Плывуща Волгу разсѣкая,
 И на берега сея рѣки,
 Монарши взоры испуская,
 Гдѣ шли Россійскія полки,
 Явиши Царски дѣйства громки,
 Скажи, Монархия: потомки
 Достойны предковъ сихъ имѣть;
 А вы, мужей достойныхъ внуки,
 Въ оружье вникнувъ, и науки,
 Мною щцись больше разумѣть.

О Д А XIX.

*Государинѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй,
 на день Ея Рожденія 1768 года Апрѣля
 21 дня.*

Возыграйте струны лиры;
 Возбуждаетъ Фебъ отъ сна:
 Вѣйте шихія Зефиры;
 Возвращается песна:
 День предшествоуетъ огромный,
 Оживляя воздухъ томный,
 Флора царству Твоему:
 Какъ тебѣ богиня крины,
 Такъ дѣла ЕКАТЕРИНЫ,
 Щастье сѣверу всему.

Ты въ сей день Императрица,
 Зрѣла въ первый разъ на свѣтъ,
 И Всевышняя десница,
 Орошала райскій цвѣтъ:
 Злоба челюсти терзала,
 Какъ судьбина отверзала,
 Двери во Форшуну храмъ:
 Распворились двери пышны,
 Въ небѣ восклицанья слышны:
 Россы! даръ сей, Богъ далъ вамъ.

Тако возвѣщали духи,
 Тронъ носящи на крылахъ,
 Ниспущая Россамъ слухи,
 Восклицая въ небесахъ:
 И оттолѣ многи лѣта,
 Гласъ сей чрезъ предѣлы свѣта,
 Рѣче къ намъ спрѣлы лепѣль:
 Внемлющъ оно Невски воды,
 И исполнили народы,
 Намъ чево Творецъ хотѣлъ.

Богъ пречудно помогаелъ,
 Намъ во злѣйши времена,
 И съ отчаянныхъ слагаелъ
 Возложенны бремена:
 Тако бурю ненавдя,
 Мореплаватель увидя,
 Пристань и покойный брегъ:
 Скольکو въ морѣ онъ посквель,
 Стольکو въ пристани ликуешь,
 Окончавъ опасный бѣгъ.

Разумъ мой восторженъ нынѣ ,
Любопытствіе плѣня :
Въ сердцѣ зря ЕКАТЕРИНѢ ,
Извѣщаетъ онъ меня ,
Что Она на тронѣ мыслитъ ,
Какъ часы владѣнья числитъ ,
Жертвуя Своей судьбѣ .
Душу зря необычайну ,
Я сію Россія тайну ,
Открываю днесъ тебѣ .

Мыслитъ такъ о славѣ трона :
Мнѣ обширная страна ,
Къ исправленію закона ,
Отъ небесъ поручена :
Я во дни Моей державы
Не ищу иной забавы ,
Кромѣ щастія людей :
Все что можно въ нихъ исправлю ,
Пользу имъ и честь оставлю ,
Дѣдимъ Я своей .

Окіяна вѣтромъ волны ,
Вносятся превыше горъ :
Мысли общей пользы полны ,
Нашей высоты подпоръ ;
Скипетръ дѣло не велико ,
Естьли онаго владыко ,
Благомъ ставитъ только блескъ :
Царско имя устрашаетъ ,
Коль оно не утѣшаетъ :
Тщешенъ и народный плескъ .

Мнѣ сіе въ трудахъ отрада:

Сей хочу Я плескъ примать,
 Что въ Россіи всѣ Мнѣ чада,
 Что въ Россіи всѣмъ Я Мать.
 О Мои любезны дѣти!

То ласкаетъ Мя владѣши,
 Что вы любите Меня:

Въ чемъ вамъ польза, то Мнѣ славно;
 Васъ и Я люблю вамъ равно,
 Должность Машери храня.

Се что сердце въ Ней находить,

Въ утро, въ вечеръ, въ день и въ ночь:

На минуту не отходитъ,
 Мысль отъ Ней такая прочь.

Въ нашемъ Ты внемли отвѣтъ:

Для Тебя мы жить на свѣтѣ,

Для Тебя умереть хотимъ:

За свою мы Мать любезну,

Въ пламень, въ пропасти и въ безну,

Яко Курцій полешимъ.

Ты Россія побѣждала,

Неприятелей своихъ,

Тверды грады осаждала,

Претворяя въ пепелъ ихъ:

Кровь тогда лилась рѣками,

Дымъ казался облаками,

Воздухъ вылъ и прясся Поншъ,

Стрѣлы Зевсовы летали,

Молніи во мглѣ блискали,

Колебался горизонтъ.

Вся съ побѣдами та слава ,
Во блаженной сей судьбѣ ,
При рушеніи устава ,
Ахъ! не пользуетъ тебѣ ;
Слава съ спомомъ не согласна ,
Естьли жизнь не безопасна ,
И имѣніе и честь :
Гдѣ мздоимство обитаетъ ,
Яко снѣгъ тамъ правда таетъ ,
Тщися судъ неправду плестъ .

Въ помну грудь бѣя руками ,
Въ горѣсти вседневно бѣя ,
Съ распущенными власами ,
Очи къ прону возводя ,
Къ нижней прона падѣ стелени ,
Предъ Богиней на колѣни ,
Се Имперія падетъ :
Зри мои попоки слезны ,
Дай законы мнѣ полезны ;
Такъ Россія вопіетъ .

Соотвѣтствуй общей долѣ ,
Сонмъ достойнѣйшихъ людей ,
И Монаршей мудрой волѣ ,
Къ наставленію судей .
О сладчайше упованье !
Соверши скоряя желанье ,
Нашихъ алчущихъ сердець :
Украши сію державу ,
Вознеси Богини славу ,
Выше солнца на копецъ !

О Д А ХХ.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая, на
день Возшествия Ея на престолъ 1768 года
Юня 28 дня.*

Гоня съ престола Роска тѣнь,
Богиня скипетръ украшаетъ;
Въ сей радостный великій день,
Главу Россія возвышаетъ,
И щедролюбіемъ небесъ,
Поля и нивы, горы, лѣсъ,
Ужасну темному отмѣщуетъ:
Ликуетъ сѣверный народъ,
И волны быстрыхъ Невскихъ водъ,
Въ веселія играя плещутъ.

Я вижу потъ блаженный часъ,
И въ нову радость онъ мя вводитъ;
Я слышу сей пріятный гласъ:
На тронъ ЕКАТЕРИНА всходитъ:
Весь воздухъ восклицаньемъ полнъ.
Изъ утреннихъ Аврора волнъ,
Во свѣтлой лѣтней багряницѣ,
Сіяя морю и лугамъ,
По чистымъ Бельшовымъ брегамъ,
Предшествуетъ Императрицѣ.

Спрашася сильный Зевса братъ,
Едва къ Невѣ возрѣшь дерзаетъ:
Изъ растворенныхъ моря вратъ,
Которы бездна разверзаетъ:
Смущается полночный вѣтръ:
Во образъ Паллады Петръ,

Отъемаетъ область отъ Еола :
 Уставъ Непшуна премѣнитъ :
 Онъ кроясь въ пучинѣ мнишъ :
 Лишуся паки я престола.

Мѣста ей, коими ийти,
 Сугубо процвѣтать желаютъ :
 Прекрасны нимфы по пуши,
 Зѣлены вѣтви подспилаютъ :
 Восходитъ фебъ на высошу,
 И множа лѣта красосу,
 Лучи пускаешъ раскаленны.
 Взирая слава къ симъ мѣстамъ,
 Поставила трубу къ устамъ,
 Помчится во края вселенны.

○ Матерь наша! на Тебя,
 Страна въ надеждѣ пребывала :
 А ты отечество любя,
 Тогда на Бога уповала.
 Къ тебѣ усердная любовь,
 Велѣла Россамъ липи кровь,
 Коль рокъ благой препятствемъ части:
 И зря она твой духъ геройскъ,
 Предъ сонмомъ нашихъ храбрыхъ войскъ,
 Вручается премудрой власти.

Торжественный по всюду плескъ :
 Народъ до облакъ восклицаетъ,
 И громче нежели Зевса трескъ,
 Когда весь воздухъ пронизаетъ,
 И се плѣненная тобой,
 Богиня со златой трубой,

Взираетъ на Твою порфиру :
И съ воздуха страны сея ,
Начало власи Твоея ,
Грѣмяща возвѣщаетъ миру .

Коснувся вышшія чреды ,
Иной одно богатство числитъ :
Иной не зная что пруды ,
Лишь только о забавахъ мыслишь :
Того нагое имя честь ,
Колѣнопреклоненье лѣсть ,
Къ восторженной гордости приводишь :
Тотъ волей начиняетъ бой ,
И слыша вдовъ и сирыхъ вой ,
Свое величіе находить .

ЕКАТЕРИНА все сіе

Душъ малыхъ щастье презираешь :
Одну въ безсмертіе свое ,
Народу пользу собираешь .
Еще во Окіянѣ свѣтъ ,
Она уже съ одра встаетъ ,
И гласу Царска долга внемлешь :
И у покоя Своего ,
Россія ради твоего ,
Всегда велику часть отъемлешь .

Законовъ и царей гдѣ нѣтъ ,
Прости туда свою державу !
Обращаешь тамо новый свѣтъ ,
И новую Россіи славу .
Спряги со западомъ востокъ !
Боль koliko ни жестокъ :

Тобою можемъ мы спасися :
И отдѣлая горизонтъ ,
Не воспрепятствуетъ намъ Поншъ ,
Изъ мира къ миру пренесися .

Съ Курильскихъ мѣлкихъ острововъ ,
Устави намъ торги съ Нифономъ ,
И буди подданнымъ покровъ ,
Богатство собирашь во ономъ !
А ты непраздно ль гордый Донъ ,
Бѣжишь изъ странъ Россійскихъ вонъ ,
Вливался въ Евксинско море ?
Византія , Архипелагъ ,
Увидяшь ли Россійскій флагъ ?
И по намъ должно быши вскорѣ .

Увидѣвъ Росски корабли ,
Америка не ужасайся :
Изъ праотеческой земли ,
Въ пустыни бѣгствомъ не спасайся !
Подъ видомъ праведныхъ боговъ ,
Встрѣчала ты своихъ враговъ ,
Кропяти кровью вашей крини :
А мы по упреннымъ водамъ ,
Приспанемъ къ вашимъ берегамъ ,
Со Именемъ ЕКАТЕРИНЫ .

О буди образецъ Царей ,
Князей , вельможъ и человекъ ,
ЖЕНА достойна олшарей ,
Для памяти златаго вѣка !
Кровавая исчезни брань ,
Дающа беспокойству дань ,

И съ нею скройтесь дни гнѣвъ ливы!
А ты Божественной Рукой,
Держа и скипетръ и покой,
Храни и орошай оливы!

О Д А XXI.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая, на
день Ея Тезоименитства Ноября 24 дня
1768 года.*

Закрываются будущія дни,
Отъ смертныхъ тайными судьбами:
Смѣшенно чаяны одни,
Блещатъ лезая передъ нами.
Спустилась Истинна съ небесъ,
А Богъ ея на тронъ вознесъ:
Она къ судьбамъ возноситъ персты,
Даетъ надежду и покой:
Ея Божественной Рукой,
Преддверія судьбъ ошверсты.

Вѣщаетъ со престола намъ:
Съ премудростію я со всею,
О Россы! щедролюбно вамъ,
На вѣки благоденство сѣю:
Подобный вы имѣйте трудъ,
Дабы представъ предъ Божій судъ,
Моихъ вы имя чадъ имѣли,
Явя, что мудрости моей,
Для щастливыхъ Россіи дней,
Усердно подражать умѣли.

Дщерь Зевса мысли воздымать,
 Охоты вашей приумножишь:
 Прекрасной Прозерпины мать,
 Свое искусство вамъ приложишь.
 Къ богатству отдаленныхъ странъ,
 Врага отверзетъ Окіянъ:
 Осохнетъ непроходно бласто:
 Васъ Фебъ сугубо освѣтитъ,
 Имперію обогатитъ,
 Изъ горъ ея польется золото.

Таковъ Императрицы гласъ,
 Народу вѣрностью возженну:
 А кто дерзнетъ востать на насъ,
 Увидитъ Гидру пораженну:
 Пойдетъ Россійскій Ахиллесъ,
 Взрвуетъ моря, возспонетъ лѣсъ,
 Попоуся степи, бездна, камень:
 Въ пустыняхъ Россы шокъ найдутъ,
 И рощи отъ путей падутъ,
 Предъ воинствомъ предыдетъ пламень.

Блеснетъ орелъ съ береговъ Невы,
 Пойдетъ Беллома предъ полками;
 И яко раздраженны львы,
 Сразимся съ дерзкими волками.
 • Теенну летѣтъ земли изъ нѣдръ,
 Селистрой распаленный вѣтръ,
 Разсыплетъ тверды вражьи грады:
 Ошрыгнетъ Спикъ и Ахеронъ,
 Свой ядъ на вражій гордый шронъ:
 Сорвуть луга и верхограды.

Я слышу побѣжденныхъ вой,
И какъ въ отчаяніи стонуть:
Я вижу преужасный бой:
Въ крови мѣста сраженья стонуть:
Летаетъ съ острой смершью косою,
Багровою кропясь росой,
Ссѣкая люто сильнымъ махомъ:
Трепещуть горы, лѣсъ и понть,
И весь пространный горизонтъ,
Наполненъ несказаннымъ страхомъ.

Ошъ Росской ярости злодѣй,
Не скроется въ пещерахъ темныхъ,
Въ лишенныхъ солнечныхъ лучей:
На въ самыхъ пропастяхъ подземныхъ:
Къ побѣдамъ ты не льстись ни чѣмъ:
И знай повержешся мѣчемъ
Премудрыя Императрицы;
Сея Богини духъ геройскъ,
Осыплетъ тьмою храбрыхъ войскъ,
Противъ себя Ея границы.

А Ты щедротъ не отмѣни,
Ихъ множа Творче годъ отъ года:
Живопѣ безвредно сохрани,
Россійска Матери народа;
Дабы усердно много лѣтъ,
Торжествовалъ Россійскій свѣтъ,
День сей внимая плески громки;
Чтобъ Ею свей блаженный вѣкъ,
Какъ токъ шумящихъ гордыхъ рѣкъ,
Гласили поздныя попомки!

О Д А XXII.

*Государынь Императриць Екатеринь Второй, на
взятіе Хотина и покореніе Молдавіи.*

Вь далеки вь высотѣ предѣлы,
Я дерзостно мой духъ вознесѣ,
Куда влестѣть не могушѣ спрѣлы:
Я зрю себя вь краяхъ небесѣ:
Я слышу Ангеловъ просящихъ,
И тако къ Вышнему гласящихъ:
Правитель естества! внемли;
Испоргни скипетръ опомана!
Достойна такового сана,
ЕКАТЕРИНА на земли.

ЕКАТЕРИНА! предѣ тобою,
Пошлетѣ Архистратига Богъ:
Твоею щасливой судьбою
Воздыметѣ палеологъ:
Тогда Византія выиграетѣ,
Что Грекъ оковы попираетѣ,
И изгнанна Агарь изѣ вратѣ:
Романія скорбя не дремлетѣ,
Главу воспочный Римъ подѣмлетѣ:
Европа видитѣ новыхъ чадѣ.

Преклоняетѣ предѣ тобой колѣна
Спраны, гдѣ садѣ небесный былѣ,
И игомъ утѣсенный плѣна,
Восплещетѣ радостию Нилѣ:
А вѣсть быстрое аквилона,
До стѣнѣ досяжетѣ Вавилона,

Подвигнетъ волны Инда страхъ :
 Мы именовъ Семирамиды
 Рассыплемъ пышны пирамиды :
 Каиръ развѣемъ яко прахъ.

Разверзлось огненное море ,
 Дрожитъ земля и стонетъ твердь ,
 Въ полкахъ срадинскихъ страхъ и горе ,
 Кипища ярость , казнь и смерть :
 Минерва Росска грома мечетъ ,
 Стамбулъ во ужасъ трепещетъ ,
 Трясутся нивы и луга :
 Отъ горизонта раздраженна ,
 Отъ неба жарко разожженна ,
 Валъ сохнетъ , тлѣютъ берега.

Не сферу ль буря разрываетъ ,
 Иль огненный спустился понтъ ?
 Въ дыму Днестръ очи закрываетъ ,
 Горящій видя горизонтъ ?
 Не адъ ли въ оной скорби стонетъ ,
 Не родъ ли смертныхъ паки тонетъ ,
 Не разрушается ли свѣтъ ?
 Въ густой и освѣщенной ночи ,
 Возводитъ Днестръ на небо очи ,
 И тако къ солнцу воплетъ :

Пошли , о солнце ! мнѣ отраду ,
 Не дай мнѣ зрѣть послѣднихъ дней :
 Или ты паки горду чаду
 Вручило пламенныхъ коней ?
 Молчи , ему вѣщаетъ слава !
 Не гордая разитъ держава :

А то участие не свое;
Не злоба естествомъ играешь,
Но злобу истинна караешь,
Воставшу нагло на нее.

Хошинъ опустошаетъ дома,
И въ сепи жители бѣгутъ:
Зря молніи, и слыша грома,
Животъ единый берегутъ;
Но слава имъ съ кровава бою
Гласитъ Россійскою трубою:
Ты тщетно кроешься народъ;
ЕКАТЕРИНА гнѣвъ подвигнетъ:
Ея Рука тебя достигнетъ
И въ безднѣ Ахеронскихъ всдѣ.

Россія наглу презираетъ
Твою державу ошоманъ,
И тако порту попираетъ,
Какъ пико гордый окіанъ:
Гора отъ молніи спасенна,
И выше облакъ вознесенна,
Спокойно видя подъ собой,
Вокующаго съ ней Бола,
И внемя шумы грозна дола,
Пренебрегаетъ въшровъ бой.

Великаго земель округа,
Которымъ пышенъ весь востокъ,
Брега съ Египтомъ жарка юга,
И струй Евфратовыхъ потоковъ,
Мечемъ Россійскимъ сокрушашся,
Селеня ихъ опустошашся:

Мой слава повторяетъ гласъ :
Гдѣ зрятся днесъ высоки башни ,
Тамъ будетъ лѣсѣ , луга и пашни ,
Плѣнѣ , смерть опшодъ ишторгнушь васѣ .

Хотя ты вѣ ярости зляй ада ,
Спрямишься противъ насѣ Стамбулѣ :
Хотя бы изѣ обширна града ,
На Россовѣ ты геенной дулѣ ;
Попремѣ шокѣ водѣ , дубровы , камень ,
Пройдемѣ сквозъ пылѣ , сквозъ дымѣ и пламенѣ :
Услышишя швой вопль и спонѣ ;
Тогда раскаешья , но позно ;
Уже настало время грозно ,
Трясешя опомановѣ шронѣ .

И се Молдавскія долины ,
Лѣсѣ , горы и потоки водѣ ,
Подѣ областью ЕКАТЕРИНЫ :
Славенскій кѣ ней бѣжитѣ народѣ :
Кѣ Невѣ Европа взоры мещетѣ ,
На шронѣ мусшафа скрежешетѣ ,
И порша гордая дрожитѣ ;
Низвержешя сулпанѣ со шрона :
Увидимѣ нова фараона :
Онѣ моремѣ вѣ Азію бѣжитѣ .

О Д А ХХІІІ.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
день Тезоименитства Ея Ноября 24 дня
1769 года.*

Дражайшее Россіи имя!

Весь сѣверъ тако вопіетъ :

Возвеличаша щщиися Ты мя,

И удивити мной весь свѣтъ :

Тобой я краше Райска крина.

Великая ЕКАТЕРИНА !

Ушѣха Ты миѣ, польза, честь ;

Спремись Ты меня исправить ,

Всѣхъ паче областей прославить ,

И выше солнца превознести.

Жди скорой Греція премѣны ,

И торжествуй Архипелагъ !

А вы, Восточна Рима стѣны ,

Взирайте на Россійскій флагъ !

Подъ Именемъ Императрицы ,

Прейдутъ Евксинскія границы

Отъ южныхъ странъ Нептунъ и Петръ :

Повергнутъ Дарданеллы прахомъ :

Наполнится пучина страхомъ ,

Попрутся и валы и вѣшрѣ.

Россійскій громъ на югъ грянетъ ,

Разсыплетъ ужасъ на берегахъ :

И роза въ шерни увянетъ ,

Въ Евфратскихъ , Тигровыхъ лугахъ.

Отъ Росскія Семирамиды ,

Надутъ надъ Ниломъ пирамиды ,

И возвратишся Иорданъ :
Вездѣ Срацинамъ будешь горе ,
Возстонетъ Средиземно море ,
И возмутишся Окіанъ .

Россійскія обступятъ войски ,
Тебя, Стамбулъ, со всѣхъ сторонъ ;
Увидишь дѣйствія геройски ,
Падающей Оттомановъ прони ;
Царица сѣвернаго свѣта ,
Повержетъ горда Баязета
Къ подножію Монаршихъ ногъ :
Борей съ Невы отъ Бельта дуешь ,
И Самарканда вновь вождетъ :
Низломашь дерзкой Поршы рогъ .

Промчится слухъ по всей вселенной :
Агари чада днесь падутъ .
Во Греціи возвеселенной ,
Аиины паки процвѣтутъ :
Ефесъ, Дамаскъ возобновятся ,
И въ прежней красотѣ явятся ,
Зря плѣна своего конецъ :
Вся Греція разыграетъ пышно ,
И Россювь будетъ имя слышно ,
Ко восхищенію сердець .

А вы Славенскія народы ,
Съ Россіей общи племена ,
Пія Днестра, Дуная воды ,
Во вождедѣбны времена ,
Пошоломъ райскимъ орошайтесь ,
Россійской славой украшайтесь ;

Она и васъ превознесетъ ;
Какъ Россы, Цельшовъ вы потомки ,
И преждни ваши дѣйства громки ,
Внималъ и прославлялъ весь свѣтъ.

О Ты вѣнчанная Паллада ,
Царица Россовъ, Россамъ Мать ,
Покровъ, надежда и ограда !
Тщась наше щастье воздымать ,
Побѣдами окончи брани ,
Вложи на сопротивныхъ дани ,
Разивъ Божественной Рукой !
Тогда взойдетъ науки сѣмя :
Приди, о вожделѣнно время !
И Россамъ возврати покой.

Скончай , Великій Боже , битвы ,
Да время въ тишинѣ печетъ :
Услышь Россіи всей молишвы !
Но что Всевышній намъ речетъ ?
Когда Агарь не покорится ,
Ея жилище претворится
Во груду камней и во прахъ ;
Къ Романіи подвигну вскорѣ
Я въ ярости, и вѣтръ и море ,
Громъ , бурю , молнію и страхъ.



О Д А XXIV.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
день Коронованія Ея Сентября 22 дня
1770 года.*

Византія главу подъявъ,
Своей свободы ожидаешь:
Блаженства ждешь и новыхъ правъ,
И слава Порпѣ увядаешь.
Устрой златая лира гласъ;
Да процвѣшешь тобой въ сей часъ,
Едемску, пѣснь подобна, крину:
Произрости прекрасный цвѣтъ:
Внимай меня прекрасный свѣтъ!
Хочу воспѣть ЕКАТЕРИНУ.

По всей вселенной слышу шумъ,
По всюду Россій мѣчъ блистаетъ:
Плѣняетъ удивленье умъ,
И слава въ облакахъ летаетъ:
Въ Срацинскихъ войскахъ страхъ и смерть,
Спрашится бездна, шмится швердь,
И Порту огонь въ водахъ терзаетъ:
Бросаетъ Россъ отъ бездны водъ,
На воздухъ ихъ горящій флотъ;
Стамбула имя исчезаетъ,

ЕКАТЕРИНЫ грозный флагъ,
Владѣешь бурными водами:
Смущенный шамъ Архипелагъ,
Покрышь Россійскими судами.
Не древній вождь Агамемнонь,
Идешь разрушить Иліонъ;

Побѣдъ пыщнѣйшихъ нынѣ лѣта :
Не дщерь Сатурнова грозитъ ;
Вогня Росская разитъ :
Караеть силу полусвѣта.

Державѣ , кая шоль вредна
Была по днесъ Европѣ цѣлой ,
Предпишетъ судъ и казнь , одна
ЕКАТЕРИНА въ мысли смѣлой.
Народы Европейскихъ сшранъ !
Пресильный вамъ поборникъ данъ ,
Въ лицѣ Великія Богини :
И дерзновенный Фаешонъ ,
Колеблеть щещино горизонтъ ,
Низринетъ рокъ ево : низрини !

Несущая въ рукѣ цвѣшы ,
Прекрасной въ образѣ дѣвицы ,
Любовь народа съ высоты
Усердныхъ чадъ Императрицы ,
Усугубляетъ Росскій гнѣвъ ,
И яко раздраженный левъ ,
Сходя предшествуетъ Палладѣ :
И паче какъ геройска кровь ,
Содѣйствуетъ сія любовь ,
Топча враговъ , держа въ осадѣ.

Ошверзуются враша во храмъ ,
Премудрости Всесильна Бога :
Цвѣшми , вѣшвіями тамъ ,
Постелется во храмъ дорога ,
И пѣнье оный украситъ ;
Хоръ ангельскій провозгласитъ :

Во вышнихъ Богу буди слава,
Восторжествуй Палеологъ;
Въ Софійскій храмъ нисходитъ Богъ,
И гибнетъ адская держава!

Поборствуетъ Россіи рокъ,
Возставитъ имя Константина:
Подвержется Тебѣ воспокъ,
Великая ЕКАТЕРИНА!
Дрожитъ земля и валъ шумитъ,
Металлъ какъ страшный громъ гремитъ,
Селитра воздухъ возжигаетъ,
И сферу молнія сѣчетъ:
Срадинска кровь рѣкой печетъ,
Гнѣвъ Божій Порту расторгаетъ.

Вѣжитъ Визирь отъ Россіихъ войскъ,
И день ему темные ночи:
Сверкаетъ только мечъ геройскъ:
Во мглѣ путей не видятъ очи.
Лишены Турки оборонъ,
Пускаютъ только въ вѣпры спонъ:
Земля подъ ихъ ногами ноетъ:
Не зрятъ ни солнца ни небесъ:
Трепещутъ горы, спонетъ лѣсъ,
Ревятъ Еолъ и воздухъ воеетъ.

Страна презрѣнна и пуста,
Гдѣ прежде Музы обитали,
О вы прекрасныя мѣста!
Что были вы, и что вы стали?
Вы днесъ невѣжеству игра.
О ты священная гора,

И вы потоки Иппокрены,
Геройски гробы и Парнассы!
Освободите Россію васъ;
И обновите Аѳински стѣны.

Народъ Россійскій испросилъ,⁴
Премудрости на проиѣ корону:
Для умноженья нашихъ силъ,
И всей Европѣ въ оборону.
Взошли на вышшу мы степень:
Сей день, сея короны день,
Москву на вѣки украшаешь:
О прѣблаженная Ока!
Въ тебя впадаешь та рѣка,
Сей градъ котора орошаешь.

О Д А XXV.

*Государю Цесаревичу Павлу Петровичу, въ день
Его Тезоименитства Іюня 29 числа
1771 года.*

Взойди багряная Аврора,
Спокойно въ тихи небеса!
Въ лугахъ цвѣты разсыпая Флора,
Цвѣтами украси лѣса!
Побѣдоносныхъ войскъ успѣхомъ,
Раздайся по долинамъ ехомъ,
Приятный вождѣлѣнный гласъ:
Войну судьбина окончала,
И новымъ лавромъ увѣнчала,
Монархиню и съ Нею насъ!

Ея оружья Музы славу,
 Возмогутъ ли позабывать;
 Хотя и крошкю державу,
 Всечасно будутъ воспѣвать?
 Трофеемъ Бендеръ вѣчнымъ будешь:
 Перикла Роска не забудешь.
 Вспоманешся Россійскій флагъ.
 Дней нашихъ слава не увянетъ,
 Доколѣ сушею не спанетъ,
 Попранный днесь Архипелагъ.

Се, Князь, войны преславны виды,
 Ужасны Портѣ времена:
 Герои наши, какъ Алькиды,
 Свящаютъ Россійски племена.
 Но я побѣду оставляю,
 Не шѣмъ Россію прославляю,
 Тебя воспѣши я хошу:
 Петрополь буди мнѣ свидѣтель:
 Безсмертну въ смертномъ добродѣтель,
 Я нынѣ свѣшу возвѣщу.

Ко должности Монарша сана,
 Внимаетъ онъ о Божествѣ:
 И слыша нова Теофана,
 зрѣтъ Бога онъ во естествѣ:
 Съ закономъ басенъ не мѣшаетъ,
 И разумъ правдой украшаетъ,
 Пренебрегая сказки женъ:
 Не внемля наглу лицемѣрству,
 Не повинуюсь суевѣрству,
 Которымъ слабый духъ возженъ.

Пряма въ Едемъ сія дорога ,
Сіи довольны чудеса .
Люби шы ближняго , чти Бога ,
Богъ создалъ землю , небеса :
Въ единомъ помѣ ищи блаженства ,
Достойный мужъ первосвященства :
Ему на всякъ вѣщаетъ день ;
Зимы не емля вмѣсто лѣта ,
И вмѣсто полудневна свѣта ,
Не ввидеть полуночна тѣни .

А Меншоръ по же утверждаетъ ,
Что предписуетъ нашъ законъ :
Страстей волненье побѣждаетъ ,
Во Телемакѣ Фенелонъ .
Мужей поль мудрыхъ и избранныхъ ,
И ПАВЛУ къ наставленью данныхъ ,
Съ почтеніемъ Россія зришь .
Великая ЕКАТЕРИНА !
Тебя за таковаго Сына ,
Россія вся благодаритъ .

Прешли младенчеству уроки ,
Для будущихъ геройству дѣлъ :
Не прикоснулись пороки ,
И духъ божественно созрѣлъ .
Сквозь шму незнанія , Князь , ночи
Въ небесны круги взводитъ Очи :
Премудрости не зреть конца :
Онъ видитъ малость человѣка ,
И въ человѣкѣ краткость вѣка ,
А въ Богѣ мудраго Творца .

Планеты, шаръ земной, пылинки,
Капышемся и мы какъ прахъ :
Империѣ кусочки глинки ;
Не какъ Онъ мыслишь о царяхъ ,
Вселенна коихъ величаетъ ?
Не симъ царь санъ свой отличаетъ ,
Что лъзя разити и плбннать :
Что всѣ предъ нимъ стоятъ со страхомъ :
Что властвуетъ людьми какъ прахомъ ,
И что онъ можетъ жизнь опннать.

Когда Монархъ насилью внемлетъ ;
Онъ врагъ народа, а не Царь ;
И шигръ и левъ животь опъемлетъ ,
И самая послбднн тварь ;
Змбн презрбннн не умалитъ ,
Когда ково, ползя, ужалитъ ,
Пребудетъ шажъ она змбн.
Вотъ такъ о вбнценосцахъ мыслитъ ,
Которыхъ даромъ Божбимъ числитъ ,
Великая душа сн.

И что на троны возведенны ,
Не для себя они однихъ :
Хотя и для себя рожденны ,
Но для и подданныхъ своихъ.
Нестройный царь есть идолъ гнусный ,
И въ моръ кормщикъ неискусный ;
Ево надгробье : былъ онъ ядъ ;
Окончится ево держава ,
Окончится ево и слава :
Изчезнетъ лестнъ , душа во адъ.

Не сносятъ никогда во гробы ,
Цари сіянiя вѣнца ;
Сiянье царскiя особы ,
Есть имя подданныхъ отца .
Прейдутъ шумящи вѣчно рѣки :
Дѣла остануся на вѣки ,
И честь до солнца вознесутъ .
Преходятъ лѣта скоротечны ,
Но души въ насъ конечно вѣчны ,
Какъ вѣченъ правый Божiй судъ .

Не премѣнай сея , Ты , мысли ;
Такъ будешь намъ покровъ и щитъ :
И дни Свои щедротой числи ,
Какъ числилъ оны щедрый Титъ .
Прострешь по сѣверу Зѣницу ,
И на моряхъ Свою Десницу :
Главу возвысишь яко кедръ :
Прекрасная будешь райска крина :
Таковъ , какъ намъ ЕКАТЕРИНА ,
Или каковъ Великій ПЕТРЪ .

Россiйская Оегида вскорѣ ,
Восколебада горы , лѣсъ :
Подвигла Средиземно море .
Ты будь Россiйскiй Ахиллесъ ;
Но только къ нужной оборонѣ :
Въ други дни будь Сокрашъ на тронѣ ,
Ко щастью полуночныхъ странъ .
Тогда явишься Ты въ пѣрфирѣ ,
Какъ солнце среди лѣта въ мирѣ ,
Таковъ великъ , каковъ Твой санъ .

О Д А XXVI.

Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
день Ея Возшествія на всероссійскій пре-
столю Іюня 28 дня 1772 года.

На васъ мои стремятся взгляды,
О нимфы, быстрыя рѣки!
Ликуйте Невскія Наяды:
Нева въ веселии щеки!
Подъ областью ЕКАТЕРИНЫ,
Брега покройте райски крины,
И нѣжный дуй на нихъ зефиръ!
Сокройся брань отъ васъ кровава:
Произрости покой намъ слава,
И возвратися сладкій миръ!

Выиграйте нынѣ Росски земли,
И ихъ кропящія моря!
А ты Москва, главу подѣмли,
Монархиню благодаря;
Въ стѣнахъ твоихъ не слышно стопа:
Падеть къ авернѣ Тизифона,
И алчна смерть ошель бѣжитъ:
Гражданиа бѣдства забываютъ,
И паки граціи вспѣваютъ:
Ни кто отъ страха не дрожитъ.

Магеры наглости безстыдны,
Героемъ утишенны здѣсь;
Лишь только пустошеній видны
Остатки, Тизифоны днесъ:
Ко вѣщу суевѣрства сраму,
Касадась Алексона храму,

Куда святой нисходитъ духъ:
Святилище ломать дерзала,
Первосвященника дерзала:
И разносился страшный слухъ.

Страдали мы безчеловѣчно,
И жали смертоносный плодъ:
Предайся ты забвенью вѣчно
Нещастнѣйшій минувшій годъ:
Исчезните злы нильски яды!
О день Россійскія оспрады!
Сложившій съ Россовъ бремена:
Начни пакія же намъ лѣта,
Царица сѣвернаго свѣта!
Дай намъ шѣ прежни времена.

Да возвращаются дни покою,
И жизнь пойдетъ намъ паки ша:
Твоей зашворяшя рукою,
Разверсты Ямовы враша:
Сплетутся съ лаврами оливы,
Преобразятся дни гнѣвливы,
Въ Сашурновъ опдаленный вѣкъ:
Премудрость будетъ насаждашяся:
Мы спанемъ ею наслаждашяся;
Къ тому созижденъ человекъ!

Исчезнутъ мерзки лицемѣры,
И всѣ ихъ съ ними чудеса,
О слабоумны суевѣры!
Возрите только въ небеса!
Сего пространства Обладатель,
И мира нашего Создатель,

Не выше ль разума всево ?
А вы наполнены осправы ,
Не зря Ево огромной славы ,,
Во басняхъ ищите Ево.

Вамъ басня басню производитъ ,
И мысли здравыя мрачитъ :
Симъ ложь за ложью происходитъ ,
Святая истинна молчитъ .
Не раздражается ль Содѣшель ,
Когда почтенна добродѣшель
Преображенна въ ханженство ,
Творяще злобныя привязки ,
Приемлюще свяпыней сказки ,
творца забывъ и естество ?

Въ сей книгѣ всѣ изображенны
Премудрыя Его дѣла :
А вы щещею зараженны ,
Котору глупость вамъ дала .
Прославятъ ли Его бездѣлки ,
Толь кои , какъ вы сами , вѣлки !
Вашъ толкъ и глухъ , и слѣпъ , и хромъ ;
Простерта сколь Его держава ,
Пространна такъ Его и слава :
Онъ мещетъ молнію и громъ .

Намѣстница Господней власти !
Испоргни сей злочестья ядъ :
И отъ него рожденны спраспи ,
Низвержи вѣчно въ темный адъ ;
Не перпитъ истинна примѣсу ;
Сорви отъ разума завѣсу ,

И суетѣрство порази ;
Да насъ премудрость наполяетъ ,
И свѣтъ божественъ возсіяетъ :
Въ невѣжество киньжалъ вонзи !

Не будетъ вображенъе лѣпо ,
И постижимо естество ,
Коль мыслимъ мы о Богѣ слѣпо ,
И уменшаемъ божество .
Престаньте тщетныя народы ,
Болотны пиши грязны воды :
Спупайте къ чистому ключу ;
Струи въ водѣ болотной мрачны ,
А тѣ , и чисты , и прозрачны !
Сего Россіи я хочу .

О Д А XXVII.

*Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи
Александровнѣ.*

Лучи багряныя Авроры ,
Проникли чисты небеса :
Россійски освѣтились горы ,
Долины , рѣки и лѣса .
Зефиръ увидѣвъ розу красну ,
И зря ее собою спрасну ,
Спѣшитъ ко красотѣ ея .
Онъ жаръ подобный ощущаетъ :
Ей равну нѣжность обѣщаетъ :
Се ПАВЕЛЬ участь и швоа .

Ты будешь чувствовать забавы,
Мы духъ надеждой услаждать.
Дней новой пользы, новой славы,
Россія будешь ожидать.
А наши отъ того потомки,
Какъ мы, пребудутъ миру громки,
Увидятъ наши времена:
Проспрутся въ самы поздны вѣки,
Какъ быспрыя шумящи рѣки,
Монарховъ Росскихъ имена.

Блаженства нашего причина,
Сей ПЕТРЪ, отечества ошецъ,
И мудрая ЕКАТЕРИНА.
Монархамъ Росскимъ образецъ.
О буди, буди имъ ты равенъ:
Толико мудръ и столько славенъ,
Толико праведенъ и щедръ!
Со нашей пользой будь согласенъ,
Врагамъ, какъ Мать пвоя, ужасенъ,
Какъ страшенъ былъ великій ПЕТРЪ!

Исполни то великій Боже!
А кто то ПАВЛОМЪ сопряжена,
Намъ жизни нашей дороже:
Гласитъ то Росская страна.
НАТАЛІЯ красой прельстила,
И намъ ПЕТРА произростила;
Яви намъ новыя цвѣты,
Плоды послѣдуютъ за ними:
НАТАЛІЯ судьбами сими,
Произрости ПЕТРА и шы!

О естли мы дождемся вскорѣ ,
 Сего желаннаго плода !
 Бальшійское възиграешъ море ,
 Восплещетъ Невская вода :
 Превыситъ радость и побѣды :
 А мироломныя сосѣды ,
 Развѣются, какъ легкій прахъ ;
 Хоть и днесъ они трепещуть ,
 И шгешно еъ наши войски мещуть ,
 Во ярости и огнь и страхъ .

Владѣя ПАВЛОРИМЪ Ты духомъ ,
 Благодаря своей судьбѣ ,
 Драгимъ наполни сѣверъ слухомъ ,
 Который мчитса о тебѣ !
 Тебѣ красу Твой далъ Содѣтель ;
 Но Онъ же далъ и добродѣтель ,
 Породѣ царской лутчій даръ .
 Сіе ИМПЕРАТРИЦѢ лестно ,
 Сіе Россіи всей извѣстно ,
 И еъ ПАВЛѢ умножаешъ жаръ .

Но сколько Ты прекрасна зрима ,
 Очами страстнаго Тобой ,
 Будь столько Россами любима !
 Давъ Россамъ тишину собой ,
 Какъ воздухъ Майскія погоды ,
 Когда журчатъ небурны воды ,
 И вѣтры сѣ запада летятъ ;
 Когда сіяешъ день прекрасенъ ,
 Въ ночи восходитъ мѣсяцъ ясенъ ,
 И звѣзды въ небеса блестящъ ,

Ты въ верхъ величїа восходишь,
 И смертныхъ подъ ногами зрѣшь;
 Но истинну съ собой возводишь,
 Въ любви и въ истиннѣ горѣшь.
 Подъ сѣню ЕКАТЕРИНЫ,
 Сбирай Россїи райски кринь,
 И украшай Ея главу:
 Испоргни былїя негодны,
 И на долины намъ бесплодны,
 Посѣй Ты райскую праву!

Въ величїи не позабуди,
 Ни вдовъ, ни бѣдныхъ, ни сиротъ:
 Предшательницею имъ буди,
 Россійскій милуя народъ!
 Премудрая ЕКАТЕРИНА,
 Взросшила Своего шакъ Сына:
 Тебя къ тому же избрала.
 Высокій санъ не украшаетъ,
 Когда онъ только успрашаетъ:
 ЕЛИСАВЕТЪ намъ Мать была.

ЕКАТЕРИНА Мать подобно:

А Ты подобна буди ей!
 Когда во сильныхъ сердце злобно;
 Гнѣвъ Божїй по и бичь людей.
 Несносны людямъ ихъ ушавы:
 Единный звукъ пустыя славы,
 Стремится таковыхъ вознесъ;
 Лишь только рокъ злодѣя резнетъ;
 Пустая похвала исчезнетъ,
 И съ нею слава ихъ и честь.

Икаръ высокомерный шаель ,
Низверженъ гордый Фаэтонъ :
ЕКАТЕРИНЪ соплетаетъ ,
Хвалу весь югъ и Гелеспонтъ .
Турецкій флотъ горитъ , дымится ,
Трепещетъ море , небо шмится ,
Земля колеблется , дрожитъ ,
Врагамъ во страхъ нѣтъ оспрады ,
Шумящъ лѣса , валяся грады ,
Къ Дунаю вспяшь Визиръ бѣжитъ .

И шо не много славѣ вѣчной ,
Когда бы милость не цвѣла ,
И не былобъ любви сердечной ,
Копору намъ судьба дала ,
И всякой день ее сугубишь ;
ЕКАТЕРИНА Россовъ любить ,
И ищетъ полной пользы ихъ ,
Подаши щитися имъ блаженство ,
Введши Россію въ совершенство ,
И не щадить трудовъ своихъ .

Благополучны Государи ,
Коль подданнымъ они ошцы :
А люди не презрѣнны швари ,
Коль носятъ людижъ и вѣнцы .
Монархи всенародно благо ;
Но все величіе ихъ наго ,
Когда несправедна ихъ власть .
На что бѣ монархи и владѣли ,
Когда бѣ шѣмъ подданны скудѣли ,
Вкушая горестъ и напастъ ?

Коль съ подданными нѣшѣ союза ;
 Корона царска иго ихъ.
 Не отъ любви гласитъ и Муза ,
 Глася монарховъ таксвыхъ.
 И ежели она ихъ хвалишѣ ;
 Хвалю сей , народъ печалишѣ ;
 ЕКАТЕРИНОЙ пѣшинѣ насъ.
 А Ты подобясь Героинѣ ,
 Внемли , НАТАЛІЯ , мой нынѣ
 Не льстивый , справедливый гласъ !

О Д А XXVIII.

*Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи
 Алексѣевнѣ*

Колико Ты прекрасна зрима ,
 Очами спрасшнаго Тобой ,
 Будь столько Россами любима !
 Духъ райскій покажи Собою :
 Какъ воздухъ Майскія погоды ,
 Когда журчатъ небурны воды ,
 И вѣтры съ запада лешятъ ;
 Когда сіяетъ день прекрасенъ ,
 Въ ночи восходишѣ мѣсяцъ ясенъ ,
 И звѣзды въ небеси блестяшѣ .

Въ величїи не позабуди ,
 Ни вдовѣ , ни бѣдныхъ , ни сиротѣ !
 Предстательницею Ты буди ,
 Россійскій милуя народъ !
 Премудрая ЕКАТЕРИНА ,
 Взросшила Своего такъ Сына :

Тебя къ шому же избрала.
Высокій санъ не украшаетъ,
Когда ояъ только устрашаетъ:
ЕЛИСАВЕТЪ намъ Мать была.

ЕКАТЕРИНА Мать подобно:

А Ты подобна буди Ей!
Когда во сильныхъ сердце злобно;
Гнѣвъ Божій шо и бичъ людей.
Несносны людямъ ихъ уставы:
Единый звукъ пустыя славы,
Спрямится таковыхъ вознесъ;
Лишь только рокъ злодѣя резнетъ;
Пустая похвала исчезнетъ,
И съ нею слава ихъ и честь.

О Д А XXIX.

*Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, на
первый день 1774 года.*

Щѣлюю васъ брега прекрасны,
Быстрошекущія Невы.
Спихи мои да будущъ ясны,
Какъ ясны здѣшни воды вы:
Петрополь! буди мнѣ свидѣтель,
И ты Вальтійскій гордый валъ,
ЕКАТЕРИНИНЫХЪ похвалъ,
Ея гласящихъ добродѣтель.
Начнись ко щастью новый годъ,
Великія Императрицы,
И въ наши миръ войди границы,
Блаженъ желаемый швой входъ!

Входи въ сей годъ ты солнце краше,
 На полуночный горизонтъ:
 Прийди скорая спокойство наше!
 Поправъ довольно Гелеспонтъ,
 Разрушены и взяты грады,
 Довольно сѣверъ устращалъ,
 И славно Имя возвышалъ,
 Россійской щастливой Паллады:
 Онъ стненнымъ Бореемъ дуть:
 Доколъ свѣтъ сей, свѣтомъ будетъ,
 Побѣдъ Россійскихъ не забудетъ
 Разимый Россами Шамбуль.

Воскликни во всевышне царство,
 Ко Господу ты градъ Петровъ!
 Моли Россійско Государство,
 Да въ сей годъ будетъ миръ готовъ!
 Уже съ небесъ лешишь гонитель,
 Поборникъ Росскихъ храбрыхъ войскъ:
 Его блискаетъ видъ геройскі:
 Россіи Ангелъ то хранитель.
 Въ десницѣ держитъ острый мечъ,
 Другой рукою пламень мѣшетъ:
 Дунай мушится, югъ пренѣщеть,
 Не можетъ ужаса изречь.

И се уже предвижу ясно,
 Послѣдній я врагамъ ударъ;
 А Россы вояшъ велегласно:
 Пылаетъ и кончился пожаръ.
 Я врю, что наглость не дерзаетъ,
 Уже руки своей простиертъ:
 Предъ ними и за ними смерть,
 Земля имъ бездны разверзаетъ:

Мгла кростѣ ихъ и строй и станѣ :
Припили минушы ихъ жестоки ,
Кровавыя текутъ попоки ,
И нѣтъ числа имъ данныхъ ранѣ .

Румянцовѣ лавромъ украшенный ,
Возвеселишь сіи мѣста :
Ему Петрополь утѣшенный ,
Отверзетъ радостно врата .
Побѣдоносною рукою ,
Подъ покровительствомъ небесѣ ,
Онъ Росско мужество вознесѣ ;
Да возвратятся дни покою ,
Умножитъ Росскимъ онъ мечемъ ,
Еще Имперіи блистанье :
Скончаетъ Агарянь мѣчшанье ,
Да славу новую речемъ .

Что Россамъ будетъ миръ полезенъ ,
Надежда то , не сладкій сонъ :
Срацынамъ вѣкъ сталъ нынѣ слезенъ ;
Потрясса Отсмановъ тронъ .
Отъ всѣхъ стихій они зрятъ горе :
Земля тамъ мѣщеть огонь изъ нѣдръ :
Тамъ флотъ горитъ , тамъ бурный вѣшуръ
Реветь , и возмущаетъ море .
Бѣгущъ не зря путей себѣ :
Какъ узники во адѣ стонутъ ,
Валятся , издыхающъ , шонутъ ,
Во смерти ждущъ конца судьбѣ .

Простремъ ко Вышнему мы длани;
Да увидетъ шишина сюда.
Наступитъ по кровавой брани,
Злашаго вѣка дней чреда;
Да бурное пройдетъ ненастье,
Отпоргнувъ беспокойства тѣнь,
И возсіяетъ ясный день,
Россіи всей сугубя щастье.
Разверзлось небо, зрю Творца,
На пронтъ тамо превысокомъ,
Объемлюща вселенну окомъ,
Царя зрю, Бога и Отца.

Когда я сердцемъ не владѣю,
Когда погибнуши хошу,
О шило спрашное злодѣю!
Весь духъ шобою возмущу:
А чшушу свято добродѣшель,
Не прилѣпляясь суетѣ,
Враждѣ, обману, клеветѣ,
Не спрашенъ судѣ и милѣ Содѣшель.
Владыки всѣмъ земнымъ странамъ,
Владѣйте по примѣру Бога,
И ваша власть не буди строга,
Прямымъ отечества сынамъ!

Тогда вы сыщете причину,
Любви отъ подданныхъ своихъ.
И зрите вы ЕКАТЕРИНУ,
Очами согражданъ моихъ.
Царями часто устрашаютъ
Младенцовъ, коль оѣ кричатъ;
Вздогнутъ они и замолчатъ;
ЕКАТЕРИНОЙ ушѣшаютъ:

Тому свидѣтель сирыхъ домъ,
И здѣшнія пишомцы Ею,
И словомъ со Россіей всею:
Се славы истинныя громъ!

Я врю себя, о благъ Подашель,
И вся во мнѣ разыграла кровь!
Паду передъ Тобой, Создатель:
Не страхъ мя вержеть, но любовь.
Царицу, кою прославляешь,
На тронъ возвелъ котору Ты,
Съ небесной Боже высоты,
Я вижу, Ты благословляешь:
И слышу, воспіетъ народъ:
Всего ко украшенью свѣта,
Подай Ей Боже многи лѣта,
Благослови сей новый годъ!

О Д А XXX.

*Государю Цесаревичу Павлу Петровичу, на
первый день 1774 года.*

О Сынъ, великія Жены!
Великаго Ты Правнукъ Мужа,
Наставника сея страны,
Ты, коему неправда чужа,
И многой истинна цѣны.
Рожденъ отъ крови Ты преславной:
А участи Твоей предѣль,
Во всей природѣ жребій главной:
Онъ данъ Тебѣ для славныхъ дѣлъ.

Явилась намъ душа Твоя :

То зря Россія, веселился ;
 Уже надежда Ты ея :
 Драгой Твой Богомъ вѣкъ продлится ,
 Ко счастью области сея.
 Тебя судьба на свѣтъ пустила ,
 Россіи счастье умножать :
 Тебя Минерва возроспила ,
 ЕКАТЕРИНЪ подражать.

Превозвышенный человекъ ,

Себя превозвышеннымъ числитъ ,
 И не гордясь ни чѣмъ во вѣкъ ,
 Онъ болше о себѣ не мыслилъ ,
 Льстецъ мерзкій что бѣ ему ни рекъ.
 Великій мужъ не любитъ лѣспи ;
 Противна Князь она Тебѣ :
 А Ты Своей безсмертной чести ,
 Не въ лѣспи ищешь , но въ себѣ.

Великъ Твой духъ , великъ Твой санъ :

Мы знаемъ то, и Ты то знаешь ;
 Но что отъ Бога намъ Ты данъ ,
 Ты только то вспоминаешь ,
 И что Ты счастье многихъ странъ.
 Своей породю Ты знаешь ;
 Не тщетно бѣ было то для насъ ,
 И не былъ бы довольно вяшенъ ,
 Единственный сей громкій гласъ.

Конечно гласъ сей былъ бы сухъ ;
Князей имъ слава не спасется :
Не сей одинъ о ПАВЛѢ слухъ ,
По всей Европѣ днесь несется ;
Гласимъ : великъ во ПАВЛѢ духъ .
Гласимъ единодушно нынѣ ,
Другъ другу объявляя днесь :
Подобенъ онъ ЕКАТЕРИНѢ ,
И повтораешь сѣверъ весь .

Прещастливъ обладатель тотъ ,
Кто твердъ во правдѣ пребываетъ ;
И крайне мерзостенъ народъ ,
Который правду забываетъ ,
Храня прибышки какъ животъ .
Когда отечества мы члѣны ,
А мудрыя Цари главы ;
Для пользы должны безъ опмѣны ,
И члѣны были шаковы .

Безъ общей пользы никогда
Намъ Царь не можеть быти нравенъ :
Короны тьмится блескъ тогда ;
Не будетъ Царь любимъ и славенъ ,
И спраждутъ подданны всегда .
Души великой имя лѣсно ;
Но ей попребенъ умъ и трудъ :
А безъ труда Цари всемѣсно :
Не скипетры , но санъ несуть .

Твоя, о Князь ! и наша Мать,
Своей во нашей ищетъ славы ,
Россію ищится воздымать ,
И всѣ свои велить ушавы ,

Изъ устѣ ошѣ Истинны внимаѣь.
Не шягопяѣь они природы :
Щадитѣь Богѣь силы естества ,
Благополучны тѣь народы ,
Царѣь коиѣь образѣь Божества.

О Д А ХХХІ.

*Государынѣь Великой Княгинѣь Наталіи Алексѣев-
нѣь на перѣьый день 1774 года.*

Изъ дальныхѣь намѣь и смѣьжныхѣь водѣь ,
Фебѣь быстро вѣь небеса спремится ,
Сѣь собой выводитѣь новый годѣь :
Возшелѣь , и воздухѣь ужѣь не шѣьмишя :
Уже сіяетѣь горизонтѣь :
И кѣь освѣьщенію вселенны ,
Лучи нисходяѣь раскаленны ,
И ясенѣь спалѣь Бальшійскій понѣь.

Ты ново лѣьшо вѣь перѣьый разѣь ,
Вѣь странахѣь Россійскихѣь видишѣь нынѣь :
Произведи вѣь немѣь плодѣь для насѣь ,
НАТАЛІЯ ЕКАТЕРИНѣь !
Кѣь сему Россіи мысль быстра ,
Вѣь семѣь насѣь надежда утѣьшаетѣь :
Кѣь Тебѣь Россія возглашаетѣь :
Дай намѣь Великаго ПЕТРА !

НАТАЛІЯ произвела

Того, кто нашѣь преобразитель:
И славны всѣь Его дѣьла ;
Враговѣь былѣь сильный поразитель ,

Странамъ миролюбивымъ другъ ;
Великъ Онъ былъ во всяко время ,
И несъ трудовъ паждайше бремя ,
Прославленъ множествомъ заслугъ .

Да Судеть кровь Его Тобой ,
Во вѣки на Россійскомъ тронѣ !
Узришь Россія предъ собой ,
Полтавско поле къ оборонѣ :
Низверженъ будетъ Фаешонтъ ,
Границъ Россійскихъ Туркъ не тронетъ :
Или шронувъ падетъ , засшонетъ :
Смутишся паки Гелеспонтъ .

Герой Россійскій за Дунай ,
Россійско войско паки двигнешъ :
А шы , Агари племя , знай :
Тя Россъ и въ Ази достигнешъ :
Тогда каранье изрекушъ ,
Ко дерзостной тебѣ опплатѣ ,
На Тигрѣ Россы и Евфратѣ ,
Гдѣ райскія струи текушъ .

Дикуй блаженная страна ,
И Росски радуйтесь границы ;
Отлична благодать дана ,
Тебѣ трудомъ Императрицы !
Ко щаспливой твоей судьбѣ ,
Тму милостей Она явила ,
И бракомъ ПАВЛА обновила ,
Надежду сѣвера въ шебѣ .

Россія смотришь на Тебя ,
О Ты , Великая Княгиня ,
Со щаніемъ Твой зракъ любя ;
Коль избрала Твой зракъ Богиня !
Ея избранье свято намъ ,
Супругу Твоему угодно ,
Твоей душѣ великой сродно ,
Полезно съвернымъ спранамъ .

Тебѣ въ поступкахъ образецъ ,
Съ Тобою спрягша нынѣ съдна ,
Царица Россовъ и сердець ,
Великая ЕКАТЕРИНА .
Ея Ты образъ красоты :
Ея преемница привѣтства :
А ради точнаго наслѣдства ,
Премудра буди шакъ и Ты !

Тогда Россія воззоветъ ,
Ко трону Божью велегласно :
Простершь надъ нами новый свѣтъ :
Сіяй сугубо солнце красно :
Греми ты слава вновь о насъ ,
Съ спраною вновь увеселенной ,
И ново щастье рцы вселенной !
Раздайся нашъ веселый гласъ !



О Д А XXXII.

*Государыня Императрица Екатерина Вторая, на
заключеніе мира съ пертою отоманскою,
1774 года.*

Прекрасна роза дождалася
Уже, о нѣжный, шя, зефиръ!
Россіи пишина далася,
И входитъ во границы миръ.
Мы обще радостію полны,
И Невскія играющъ волны;
Усихла молнія и громъ:
Зашворенны врата опверсты:
Премудрыя Минервы персты,
Закрыли входъ во Яновъ домъ.

Скончались времена бурливы,
И не ревешъ ни валъ, ни дѣсь:
Подноситъ лавры и оливы,
ЕКАТЕРИНЪ Ахиллесъ.
Тебя Румянцовъ намъ природа
Ко славъ Росскаго народа,
Щедрою произвела;
Ты вновъ Россію прославляешъ,
И вновъ подсолнечной являешъ,
ЕКАТЕРИНЫ Дѣла.

Потрясъ Стамбулъ и край Асіскій,
Ты сильною своею рукою,
Перикль, Алькивіадъ Россійскій,
И Россамъ возвратилъ покой.
Доколъ порта ни пребудешъ,
ЕКАТЕРИНЫ не забудешъ

Визаншя и гелеспоншъ.
Стремленьемъ съвера царицы,
Съ горящей солнца колесницы
Низверженъ гордый фаешоншъ.

Восходишъ радостный Аврора,
Изъ водъ на невскія брега:
Сугубо украшаетъ флора,
Въ округъ петрополя луга.
Поселяня и все мѣщанство,
Духовныя и все дворянство
До неба простирая гласъ,
Благодаряшъ ЕКАТЕРИНУ.
Она глаголетъ: я оприну
На вѣки россы брань отъ васъ.

Опринь монархия на вѣки,
Отъ насъ превожны люты дни!
Къ тому ль рожденны человекъи,
Чтобъ горести имѣть одни.
Во время брани спятъ науки,
Художества шупѣютъ руки,
И шагашъ нивой плугъ.
Разспройка будешъ повсемѣсна.
О брань коль ты кому прелѣсна,
Не можешъ бышь онъ ближнимъ другъ.

Россию нужда приводила,
Воспашъ и защищашъ себя.
Свяшныя войску предходила,
Владычицу сихъ странъ любя.
Она и войски учреждала,
Разя враговъ и побѣждая,

Желала мира яко мы,
Ея вельможи ей подобно,
Желали время зрѣть не злобно,
Вперя въ шо свои умы.

Господь помогъ ЕКАТЕРИНѢ:

Румянцовъ свой сугубитъ жаръ,
И портѣ далъ герой сей нынѣ,
Единымъ ужасомъ ударъ.
Она отъ спрахъ запряслася:
Россійска слава вознеслася,
А шурки бросили мечи.
Но кое зрѣлище прекрасно,
На воздухѣ я вижу ясно!
Зрю новы въ воздухѣ лучи.

Россійску вижу я палладу:

Румянцовъ шамо передъ ней,
И возвѣщаетъ невску граду,
О радостяхъ Россіи всей.
Сей голосъ сферу пронизаетъ,
И вся россія восклицаетъ,
ЕКАТЕРИНУ до небесъ.
Народъ усердемъ распадаенной,
Благодаритъ Творца вселенной:
Ликують горы, долъ и лѣсъ.



О Д А ХХХІІІ.

*Государынѣ Императрицѣ Екатериныѣ Второй, на
торжество мира съ портою отоманскою
1775 года.*

О вы славенскія народы,
Пространной сѣверной страны:
Возрите съ высоты полярной,
Отъ васъ на опдаленный югъ!
Взгляни россия ты къ дунаю,
Взгляни на средиземный понть!
Дунай дрожитъ, шрепѣщетъ море,
Колеблетъ азію твой мечъ.

Остави Азія ты страхи:
Не бойся средиземный валъ:
Не шрепѣщи дунай ты болѣ;
Россия миръ даруетъ вамъ!
Великія ЕКАТЕРИНЫ
Уже гнѣвъ кончился на васъ:
Нога ея не попираетъ
Прозящихъ милости ея.

Олимпъ покрытый зрю я дымомъ,
И слышу на парнасѣ шумъ:
Тамъ жертвенники ей курятся:
Тамъ дѣвы пѣсни ей поютъ:
Европа лавры ей сплетаетъ,
А азія ей пальмы рветъ:
Сіи румянцовъ ей подноситъ,
А шѣ премудрость ей даетъ.

Восстань великій Петрѣ изъ гроба ,
И зри Россія какова :
Каковѣ сталѣ нынѣ твой Пешрополь ,
И Росско войско каково !
Премудрая императрица
Тебѣ и намѣ безсмертна честь :
Пешрополь нынѣ щитѣ Европы ,
Врагамѣ народѣ Россійскій страхѣ.

Твой флотѣ уже въ архипелагѣ :
Непсунѣ скрывается въ валахѣ ,
Болѣ ревѣши не дерзаетѣ ,
Трифонѣ бѣжитѣ во глубину ,
Сирены въ безднѣ погруженны ,
Моря смутились и Дунай :
Нева главу возноситѣ пышно ,
И унываетѣ гордый Днестрѣ.

Поля полтавски шрепѣтали ,
Когда на нихѣ сражался Петрѣ :
А днесь во дни ЕКАТЕРИНЫ
Вездѣ полтавскія поля .
Явится лишѣ Россійско знамя ,
И Россовѣ заблестаетѣ мечѣ ;
Противныя бѣгутѣ народы ,
И звукѣ побѣды слышанѣ шамѣ .

А вы Россійскія герои
Трудившіяся въ дѣлѣ семѣ ,
Россіи нынѣ кое пользу ,
И вѣчну славу вамѣ дало ,

Имѣйте главной по наградой,
Что всѣ мы васъ благодаримъ,
И что исторія потомству,
Геройство ваше возвѣститъ.

Вообразите вашу храбрость,
И всѣ подбѣшныя труды,
И по предчувствіе упѣхи
Которо чувствуете днесъ:
Довольствуйтесь сею жатвой,
Котору обѣщаль вамъ сѣвъ,
И украшайтесь пою славой,
Какой не сопдешаетъ лѣсть.

Нашала пишина драгая,
И торжествуетъ нынѣ миръ:
Война и брани миновались:
Не мѣщеть ужъ беллона стрѣль.
О матерь своего народа,
Внемли что россы днесъ гласятъ!
Колико ты врагамъ ужасна,
Толико чадамъ ты мила.

Представь необходимы брани,
Миѣ муза лѣтъ царицы сей!
Я вижу гелеспонтъ пылаетъ,
Бросая пламень до небесъ:
Валятся неприсупны грады,
И страшны молніи летятъ:
Надъ шурками повсюду громы:
Гремятъ, разятъ и гонятъ ихъ.

И се румянцовъ достизаешь ,
Прешедъ дунай побѣдъ вѣнца ,
Содѣлашь миръ повелѣвая ,
Пресильну воинству срацынѣ .
Визаншю ихъ предки взяли ,
Вели со всей европой брань :
Они противъ ЕКАТЕРИНЫ ,
Стоять не могутъ и падушъ .

Россійски ратники не помнятъ ,
Въ часы сраженья о себѣ ,
И только мыслятъ о побѣдѣ
Пренебрегая страхъ и смерть :
На огонь и воды наступають ,
Какъ быспрыя орлы летятъ ,
И домятъ на пуши что встречають ,
Какъ буря въ ярости своей .

Когда бъ была сія Царица ,
Монархиней восточныхъ странъ ,
Во дни втораго магомеша ;
Цвѣла бы гредія еще .
Великая ЕКАТЕРИНА ,
Не предприемлетъ малыхъ дѣлъ :
О прославленіи Россіи ,
Печешся шолько завсегда .

Ты намъ Императрица слава ,
Твой сынъ надежда Россіянъ :
А слава шоль твоя велика ,
Каковъ твой санъ и бодрый духъ .
Сего единого желати
Оспалось намъ на свѣтѣ семъ :
Дабы Наталія простерла
Намъ кровь великаго Петра .

О Д Ы Р А З Н Ы Я .



О Д Ы Р А З Н Ы Я.

Д И Θ И Р А М В Ъ I.

Вижу будущія вѣки :

Духъ мой въ небо восхищенъ.
Русскихъ странъ играйте рѣки ;
Дальный Океанъ смущенъ :
Въ шепетъ приведенъ онъ нами ,
Въ ужасъ вашими водами.

Ваше суетно препяшство

Вѣтры нашимъ кораблямъ.
Разсыпается богатство ,
По твоимъ Нева брегамъ.
Бѣдны , предъ Россіи окомъ ,
Западъ съ югомъ и востокомъ.

Горы злашо изливаютьъ ,

Къ намъ сокровищи текутъ.
Степь народы покрываютъ :
Разны тамъ плоды роспущъ.
Гдѣ лѣса вы непроходны ?
Гдѣ пустыни вы безводны ?

Тамъ гдѣ звѣри обитали ,

Обитаютъ Россы днесь.
Тамъ гдѣ пшцы не лешали ,
Градами покрытъ край весь.

Гдѣ снѣга во вѣкѣ не паюшѣ,
Тамѣ науки процвѣтаюшѣ.

Тщешно буря возвѣваетѣ
Дерзкій ревѣ изѣ глубины :
Море новы открываетѣ
Намѣ среди валовѣ спраны.
Наступаюшѣ Россы пышно ,
Имя ихѣ и шамо слышно.

Очи какѣ ни обращатся ,
Вижу спрахѣ и Россы шутѣ.
Стѣны твердыя валяся :
Башни гордыя падушѣ.
Только солнце гдѣ блистаетѣ ,
Наша слава тамѣ лешаетѣ.

Разверзается миѣ болѣ ,
Высопы небесной видѣ.
Петрѣ Великій кѣ намѣ оттолѣ ,
Превеселымѣ ликомѣ зришѣ.
Зри исполненны утѣхи ,
Вѣ мирѣ Петрѣ свои успѣхи !

Основатель нашей славы ,
О творецѣ великихѣ дѣлѣ :
Зри вѣ концы своей державы ,
И на щасливый предѣлѣ ;
Веселись своей судьбою.
Будемѣ таковы шобою.

Пешрѣ Великій просвѣщаетъ
Вдохновеніе сіе :
Збудетъся, съ верховъ вѣщаетъ,
Привидѣніе швое :
Тронъ мой тако вознесетъся,
И вселенна потрясется.

Воспѣваю безопасно ;
Вся подсолнечна внемли.
Простирайся велегласно
Рѣчь моя по всей земли !
Я глашу Россіи тайну,
Честь народа чрезвычайну.

Насыщайся, Россовѣ племя,
Въ оный вѣкъ ты частью сей.
Зрите предсказанно время,
О попомки нашихъ дней :
Плескомъ миръ весь пронцайте,
Радуйтесь и восклицайте,

О Д А И.

ГО РА Ц І Я Н С К А Я.

Скажи свое веселье Нева ты мнѣ,
Что сталося за щастіе сей странѣ?
Здѣсь молнія играя блещетъ,
Радостны грома селистра мещетъ.

Глашу по всѣмъ мѣстамъ разнося трубой,
Вселенной нову вѣсть, о Нева съ побой:
Простерлося Петрово племя,
Россамъ продлился блаженно время.

Петровъ, ЕКАТЕРИНА, умножить родъ,
Россіи принесла предражайшій плодъ:
Ликуй супругъ, ликуй супруга,
Радуйтесь жители полукруга.

А Ты Елисаветъ отъ земныхъ сихъ мѣстъ,
Благодаренте возсылай до звѣздъ;
Родитель Твой оспался съ нами,
Царствовать Русскими въ вѣкъ спранами.

Благослови сей даръ съ небеси нашъ Богъ,
Возвысь Россіи чадъ славы въ вѣки рогъ,
Взнеси Россійскую корону,
Ближе еще къ своему ны прону!

Россія торжествуй и хвали сей день;
Онъ превысокая для тебя степень:
Влечай, на верхъ огромной славы,
Съ скипетромъ пышной твоей державы.

И нынѣ только ты разсмотри себя;
Увидишь ты какъ, Петръ украсилъ тебя.
Хоть дни Петровы скоротечны,
Только заслуги пребудушь вѣчны.

Ввешай полночныхъ странъ въ облака орель ,
Враждебныя народы спрашишесь стрѣль ,
Которы Россю защищающъ ,
И дерзновеніе ошомщающъ .

Оружіе свое, черезъ горы , лѣсъ ,
Черезъ степи и моря , Петръ отсель пренесъ :
Разите съ именемъ Петровымъ ,
Новсю молніей , громомъ новымъ .

Посѣянныя имъ возрастайте вы
Науки , на берегахъ чистыхъ водъ Невы ,
Труды Петровы процвѣтайте ,
Музы на свѣрѣ обитайте .

Роспи порфиродный младенецъ намъ ,
Роспи надежду вѣчну подай странамъ ,
Роспи въ объятіяхъ Елисаветы ,
Вѣчной надежды сверши обѣщы .

Внимай родителей къ наставленью гласъ ,
Елисаветинъ Ты исполняй приказъ ,
Читай Петрово Ты владѣнье ;
Будешъ имперіи улажденье .

О Д А Ш.

Россія щастлива Петромъ :
Достоинъ храмомъ быши домъ ,
Идѣ сей великій мужъ родился ,
Тамо блаженный вѣкъ утвердился .

Гонимъ и ненавидимъ бывъ ,
Для насъ оставленъ вышнимъ живъ ,
На ненависть пошелъ безъ страха ,
Храбро сражая злобу съ размаха .

Умомъ невѣжество сразилъ ,
Премудрость онъ изобразилъ ,
И благочестья далъ примѣры :
Мерзкія пади имъ суетѣры .

Исправилъ прежній онъ уставъ ,
Перемѣнилъ народа нравъ :
Упрямство , грубость , лицемѣрство ,
Имъ ушѣсенны , скрылося звѣрство .

Пресѣкъ ханжамъ обмана страсть ,
И отнялъ похищенну власть ,
Везъ воли божьей имъ свящиться ,
И безъ Монаршей имъ богашиться .

Какъ чадъ любя своихъ людей ,
Духовныхъ и мирскихъ судей ,
Закономъ мудрымъ сокращаетъ .
Такъ во гнѣвѣ къ нимъ онъ вѣщаетъ :

Судите истинну храня ,
Въ неправдѣ бойтесь меня :
Всегда о подданныхъ болѣю :
Ихъ больше жизни сердцемъ жалѣю .

Пекитесь дѣлѣ мирскихъ судьи ,
Законы сохранять мои :
Не въ златѣ правду обрѣщайте ;
Установленье Царско чистайте .

Духовныя имѣйте шрудѣ,
Надъ ближнимъ крошкѣй дѣлайте судѣ;
Не яростію души правьте,
Сана почтенна вы не безславьте.

Твое шумишь оружье Петрѣ,
Подобно яко бурный вѣспрѣ,
Шумишь разить и низлагаешь,
Супротивлены всѣ премогаешь.

Тебѣ послушенъ Океянъ,
И Вельтѣ тебѣ подѣ область данъ:
Веселиемъ и славой полны,
Вы торжествуйте невскія волны.

На небо Петрѣ опшедшій рекѣ:
Я подаю вамъ блаженный вѣкъ;
Служите моему вы роду:
Въ немъ осшаюся въ пользу народу.

О Д А IV.

В Е Н Е Р ъ ,

Сафическимъ стопосложеніемъ.

Не противлюсь сильной богиня власти;
Отвращай лишъ только любви напасти.
Взоръ прельстивъ мой разумъ ты весь плѣнила,
Сердце склонила.

Хоть спросимся къ жизни преиши мятежной;
Произвольно жершвуемъ спраспи нѣжной.
Ты пространной всею вселенной правишь,
Праздности славишь.

Кон подають отъ тебя успѣхи,
Можноль изъяснишь сіи успѣхи:
Всякъ объ оныхъ, ясно хоть ощущаешь,
Темно вѣщаешь.

Изъ сево мнѣ вѣка, не здѣлай слезна;
Паче мнѣ драгая сево любезна:
Я для той единой лишъ кѣмъ пылаю
Жизни желаю.

Духъ мой съ нею радуясь обихаешь:
Кровь моя возлюбленнымъ взоромъ шаешь;
Я живу подвласпенъ въ такой неволѣ,
Щасливымъ болѣ.

Все тогда какъ съ ней веселясь бываю,
Удаленный шума позабываю.
Въ восхищеньи чувствую жизни сладость,
Крайнюю радость.

Кѣмъ горю, я мышлю о ней единой;
И доволенъ нынѣ своей судьбиной;
Сердце полно жаромъ къ кому имѣю,
Тою владѣю.

О Д А V.

Анакреонтическая.

Пляскою своей любезна,
Разжигай мое ты сердце.
Пѣніемъ своимъ приятнымъ,
Умножай мою горячность.
Моему, мой свѣтъ, ты взору
Что ни дѣлаешь, прелестна.
Все любовь мою питаешь,
И мое веселье множишь.
Обольщай мои ты очи:
Пой, пляши, играй со мною.
Вей въ ладони, и вершися
Ты руками подпирайся.
Руки, я, твои прекрасны,
Цаловалъ не однократно:
Мной безчисленно цалованъ
Всякой рукъ твоихъ и палецъ.

О Д А VI.

Анакреонтическая.

Завидны тѣ мнѣ розы,
Которы ты срываешь.
Къ чему тебѣ уборы;
Прекрасный бышь не можешь?
Хотя не украшайся;
Дурная ты бышь не можешь.

Да что въ швоемъ пригожствѣ,
 Когда любви не знаешь,
 И знать ее не хочешь?
 На шо ль ты мнѣ знакома,
 Чтобъ я любилъ такъ слѣпо,
 А тыбъ была сурова,
 А ты бы презирала,
 Того, который любитъ,
 Тебя всево на свѣстѣ,
 И самой жизни болѣ?

О Д А VII.

Переводъ II Сафиной Оды.

Благополученъ шотъ, кто всякой день съ побою.
 Всякъ часъ твой слышишь гласъ, швой зря приа-
 ный смѣхъ;
 Какихъ еще желашъ на свѣстѣ семъ утѣхъ,
 Имѣя завсегда тебя передъ собою!

А я смущаюся, когда тебя я зрю:
 Нѣтъ больше словъ въ устахъ; языкъ шогда нѣмѣтъ,
 Трепещетъ сердце, свѣтъ въ глазахъ моихъ темнѣтъ,
 Заплится въ жилахъ кровь: шомлюся и горю.

По шѣлу моему холодный шотъ лиется:
 Влѣднѣю и дрожу, не слышу ничево,
 Почти лишаюся я чувствія всево,
 И мнишся, что въ шотъ часъ духъ съ шѣломъ
 разшается.

О Д А VIII.

Достойная любви, переводъ изъ Геллерта.

Предъ всѣми хвальна будь иными
Страсть, коей мы другимъ любимы
И шѣхъ что нравныхъ намъ творитъ!
Будь хваально то къ любви ласканье,
Коль новой жаръ въ ней и пыланье,
Умъ съ добродѣшью родитъ!

Одна лишь красота шѣлесна,
Пріяшность и очамъ прелестна,
Не можешь вѣчно насъ зажечь;
Что въ членахъ лститъ, и насъ плѣняетъ,
То изгложь времени снѣдаетъ,
И можешь вскорѣ все пресѣчь.

Когда моей любезной власны
Глаза одни лишь будущъ ясны,
Одна и нѣжность рукъ, лица;
То что тогда любишь я спану,
Когда къ вреду ихъ и избяну,
Явишь горячка силу зла?

Она меня дивитъ не взоромъ
Должна, но умнымъ разговоромъ,
Коль мнѣ ея пріятенъ видъ.
Хвалю любезну совершенно,
Мнѣ сердце лаской что плѣненно,
Еще большъ разумомъ крѣпитъ.

Уста тѣ цѣловать спокрашно ,
 Цѣлуютъ сами что пріятно ,
 Для мужа есть милѣй всего ;
 Однакъ сколь много онъ перяетъ ,
 Драгая коль усты лобзаешь ,
 Рѣчьми не веселитъ его .

Великій даръ есть сердце вѣрно ,
 Я шое чту велицемъ вѣрно ,
 И вслѣкъ со мною долженъ чшить ;
 Но мнѣ шо къ щастью не довольно ,
 Ласканье коль разсудка полно ,
 Мнѣ милымъ сердца не чинить .

Любить красавицъ заставляетъ
 Не школьна мудрость , насъ прельщаетъ
 Забавный духъ и разумъ шѣхъ ;
 Нашурой разумъ сживленный ,
 Вещамъ и къ лучшимъ устремленный
 Отъ моды и нарядовъ всѣхъ .

Хотя мнѣ шо весьма пріятно ,
 Умѣетъ коль она изрядно
 Пристойно и себя одѣтъ ;
 Но радость та мнѣ несравненна ,
 Она не платьемъ украшенна ,
 Но платью коль красу даетъ .

Пусть бѣгъ лѣтъ многихъ пролѣтаетъ
 Она жаръ шотъ же въ мнѣ раждаетъ ,
 Ей время неуйметъ изрядствѣ ;
 Ея хоть младость и убудетъ :
 Но добродѣтель , умъ , пребудетъ
 И сердце полно всѣхъ пріятствѣ .

Хотябѣ лѣтъ двѣцѣть проходила
 Лобзанье будешь столь мнѣ мило
 Сколь первой поцалуй ея.
 Любовь, о даруй! чтобъ такая
 Въ сердцахъ друзей моихъ, драгая
 Свое во время власть взяла.

О Д А IX.

*Сифина II, сочиненная по Русскому переводу
 Г. Козницкаго.*

Разныхъ, Афродита, Царица проновъ,
 Дщерь Зевеса; прозбу мою внимли ты:
 Не тягчи мнѣ пагубной грустью сердца,
 Чпнмая всѣми!

Естли гласъ мой ты со прѣшпвомъ слышишь,
 Какъ ты прежде часто ево внимала,
 И оставивъ домъ свой ко мнѣ сходила;
 Сниди и нынѣ!

На влапой, ко мнѣ, колесницѣ ѣздя,
 Ты впряженныхъ гнала къ полюпу пшичекъ,
 Въ быдшромъ бѣгѣ скоростью сѣкла воздухъ,
 Шествуя съ неба.

Пшички ошлешали, а ты богиня,
 Щедрымъ видомъ спрашивала съ улыской,
 Что тебѣ теперь за нещасье спалось?
 Сказывай Сафа.

Объяви мнѣ, сердце чево желаетъ,
Чьей ты сердце склонности ищешь нынѣ;
И ково ты съшью поймать спремисься?
Кто востревожилъ?

Коль бѣжитъ тебя, за тобой побѣгнешъ:
Коль даровъ твоихъ не беретъ, онъ самъ дастъ;
Коль не любить, станетъ любить какъ душу,
Слушашъ приказа.

Пригиди Богиня избавь напасти,
И желанье сердца исполни нынѣ!
Возлагаю всю на тебя надежду;
Дай ты мнѣ помощь!

О Д А Х.

Сафическая.

Долголь мучить будешь ты грудь перзая?
Рань ты сердце сильно ево пронзая,
Рань меня ты, только не рань къ нещастью,
Плѣннаго спростью.

Зракъ твой въ мысли властвуя обихаетъ,
Непрестанно сердце шобсю таешъ,
Весь наполненъ умъ мой шобой единой,
Муки прищиной.

Будь прищиной вмѣсто шого ушѣхи,
Воздыханьи ты превраши мнѣ въ смѣхи,
Люшпы превраши мнѣ печали въ радость,
Горести въ сладость!

Дай надежды сердцу драгая болѣ,
Облегченье сяжкой моей неволѣ.
Иль надежды тщетно себѣ желаю,
Тщетно пылаю.

Ошгони ты прочь безпокойно время,
Сбрось съ меня шобой возложено бремя,
Премѣни сложивъ сей тяжелый камень,
Хладъ свой ты въ пламень!

Будь хоть мало жару сему причасна,
Будь хоть меньше мной, какъ шобой я, страшна,
Тай моей ты нѣжности отвѣчая,
Взоры встрѣчая.

Нѣшь перпѣши больше спраданы мочи;
Обраши ко'миѣ дарагія очи,
И введи меня ты изъ жизни слезной
Въ мысли любезной!

О Д А, XI.

Въ разлукѣ мучася тоской,
Тебя я въ мысли любызаю,
И шѣнь трепещущей рукой,
Въ любви старая осязаю:
На мигъ забавою такой,
Я радость получишь дерзаю;
Не зрю ошрады ни какой,
Лишь пуще грудь мою пронзаю;

Лишь больше рушу пѣмъ покой,
И больше сердце угрызаю:
Пролью потоки слезъ рѣкой,
И на себѣ власы перзаю.

Мнѣ рокъ вездѣ гласитъ трубя,
Твои мнѣ очи вспоминая.
На что ни врю, мнѣ все грубя,
Твердишь разлуку проклиная.
И вздохи, жалобы губя,
И больше что чинишь не зная,
Крушу по всѣмъ мѣстамъ себя,
По всѣмъ мѣстамъ кожу споная,
Прелестный мнѣ пвой видѣ любя,
Другихъ любишь не начиная,
Вѣщаю: я люблю тебя,
И не пѣнишь ни кто иная.

Подверженъ области твоей,
Во градѣ я, въ лѣсу и въ полѣ:
Подверженъ горести моей,
Вездѣ спрадаю, въ злой неволѣ.
Дишенъ уже надежды всей,
Не зрю отрады ни опколѣ.
Въ мучительной напаси сей,
Я жизни не желаю болѣ.
И ты ко мнѣ любовь имѣй:
Взгляни сюда, взгляни опшолѣ:
Хоть каплю слезъ о мнѣ пролей,
Пожертвуй мнѣ въ несчастной долѣ.

О Д А XII.

Подраженная Горацию , Кн. III. Ода IX.

Любовникъ.

Доколѣ ты меня любила ,
И мнѣ невѣрностью своей не согрubiла ,
Я щаспливiе всѣхъ считалѣ себя , бывѣ милѣ.

Любовница.

Доколѣ я была любима ,
И только лишѣ одна тобой приятна зрима ,
Я щаспливiе всѣхъ , ты всѣхъ милiй мнѣ былѣ.

Любовникъ.

Владѣетѣ нынѣ Хлоя мною ,
Не буду зараженѣ Красилицей иною ,
И буду вѣренѣ ей , доколѣ буду живѣ.

Любовница.

Миршилломѣ я плѣненна :
Не буду я къ нему вѣ любви премѣнна ;
Онѣ искрененѣ со мной , и жарѣ ево не лживѣ.

Любовникъ.

А еспьли Хлою я оставлю ,
И жара прежнiя любви еще прибавлю ,
Захочешѣ ли меня любовникомѣ ты зрѣть ?

Любовница.

Такѣ я Миршила позабуду ,
И вѣчно я швоей любовницею буду ,
Сѣ тобой хочу я жить сѣ тобою умереть.

О Д А XIII.

Не брегъ ли вижу Иліона ,
Густою пылью покровенъ !
Не гнѣвнаяль опять Юнона
Сражаетъ , у Пергамскихъ стѣнъ !
Не Греки , Россы развѣренны ,
Поля Франкфуртски обогренны ,
И дымъ восходитъ до небесъ :
Побѣдъ Петровыхъ тамо лѣшы ,
Россійскій тамо Ахиллесъ ,
Со Именемъ Елисаветы .

Подобныя ему Герои ,
Примѣру слѣдуютъ ево ,
За ними всѣ Россійски вои ,
И не страшатся ни чево .
Не грозна смерти имъ держава ;
Имъ смерть , ихъ честь и вѣчна слава ,
И похвала Россти всей :
Гдѣ шамъ пылаетъ больше пламя ,
Туда въ отважности своей ,
Бѣгутъ , несутъ Россійско знамя .

Враговъ бѣютъ и попираютъ ;
Отъ Росска знамени гомя ,
И неподвижны помираютъ ,
Съ оружіемъ среди огня :
Разятъ къ ошечеству въ любви ;
Громъ молніи и шоки крови ,
Не могутъ поколебнуть ихъ :
Сердца побѣдой утѣшаютъ ,
Въ Геройскихъ дѣйствіяхъ своихъ ,
И смерть безъ горести вкушаютъ .

Тамъ пламенныя вѣтры дуютъ ,
Земля дрожитъ какъ бурный поншъ :
Стихи тако возбуншуютъ ,
И востревожатъ горизонтъ ,
Когда придетъ ужасно время ,
Окончитъ земнородныхъ племя ,
И пребыванье существа ,
Когда вся шварь исчезнетъ плѣня ,
Погибнетъ сила естества ,
И разрушится вся вселенна .

Уже прошивники препеншуютъ ,
И мѣста браши не брегутъ ,
Оружіе , знамена мещуютъ ,
И въ разныя пуши бѣгутъ .
Побѣда возвѣщая свѣшу ,
Вездѣ гласитъ Елисавету ,
И слава повторяетъ вѣшь .
О храбрыя Россіи чада ,
Хвала безсмертна , вѣчна честь ;
И вамъ за мужество награда !

О Д А XIV.

Все въ пустомъ лишъ шолько цвѣшѣ ,
Что ни видимъ , суеша :
Добродѣшель шы на свѣшѣ ,
Намъ едина красота !
Кто спростямъ себя ввѣряетъ ,
Только время онъ шеряетъ ,

И ругательство влечешъ ,
Въ той безчестіе забавъ ,
Кая непричастна славъ ;
Щастье съ славою печешъ.

Чувствуютъ сердца то наши ,
Что природа намъ дала :
Строги Стойки ! не ваши
Проповѣдаю дѣла.
Я забавъ не опмешаю ;
Выше смертныхъ не взлетаю ;
Беззаконія бѣгу ,
И когда ево гдѣ вижу ,
Паче смерти ненавижу ,
И молчати не могу.

Смертнымъ слабости природны ,
Трудно сердцу повелѣшь ,
И спаранія безплодны ,
Всю природу одолѣшь ,
А неправда съ перва вѣка ,
Никогда для человѣка ,
Отъ судьбины не дана :
Естьли честность мы имѣемъ ,
Побѣждашь ее умѣемъ ,
Не вселится въ насъ она.

Не съ пристрастіемъ , но здраво ,
Разсуждайше обовсемъ :
Предпишише оно право ;
Ушверждайшися на немъ :
Не желай , другому доли
Ии какой , прешиву воли ,

Тако будшо бы себѣ :
Безпорочна добродѣшель ,
Совѣсти твоей свидѣшель ,
Правда судія тебѣ .

Не люби злодѣйства , лести ,
Сребролюбіе гони ,
Жертвуй всѣмъ , и жизнью чести ,
Посвящая всѣ ей дни :
Къ вѣчности нашъ вѣкъ дорога ;
Помни шы себя и Бога ,
Гласу истинны внимли :
Духъ не будетъ вѣчно въ шѣлѣ ,
Возвратимся всѣ отселѣ ,
Скоро въ недра мы земли .

О Д А XV.

*Григорью Александровичу Потемкину ,
1774 года .*

Спѣша къ первопрестольну граду ,
Въ которомъ мудрый Петръ рожденъ ,
Гдѣ Россія по днесъ Монархи
Взлагаютъ на главу вѣнецъ ,
Прощаюся съ тобой , Потемкинъ ,
Въ Москвѣ шы зрѣшь желая здрава ,
Россійскій любяща языкъ ,
Словесны чшущаго науки ,
Подобно какъ дѣла воински ,
Въ которыхъ цвой великъ успѣхъ .

Граждански и духовны правы ;
До сама ценшра ты проникъ :
А войска нашего вѣщанье ,
Сплетало похвалы тебѣ .
Послѣдуй къ намъ Императрицѣ ,
Узрѣши съ ней Кремлевы снѣны ,
Возвелъ которы Іоанъ ,
Княженя Росски совокупшій ,
И иго варваровъ отвергшій ,
Покорствующихъ Россамъ днесь .

Уже Москва врага отверзла :
Народъ во срѣшенье готовъ ,
И вѣнценосицу увидѣть ,
Спрямится всей своей душой .
Гласитъ : войди во градъ , о Матерь !
Твои возлюбленныя чада
Сего дня ждали многи дни :
Твое отсутствіе казалось
Не временемъ немноголѣпнымъ ;
Семь лѣтъ намъ были цѣлый вѣкъ .

Смерть алчна коихъ поразила ,
Двумъ лѣтамъ въ предыдущій годъ ,
Миѣ мнитсѣ изъ земной утробы
Главы подбѣяше вопіютъ :
Когда бѣ была здѣсь Матерь наша ,
Мы были бы по нынѣ живы ,
И зрѣли бы лице Ея .
Сего мы зрѣлица лишились ;
Но души наши днесь возносятъ ,
О Ней молишвы къ небеси .

Гласятъ : насъ больше нѣшъ на свѣшѣ :
 Исчезли наши тѣлеса ,
 Но души наши не исчезнутъ ,
 Доколѣ Всемогущій живѣ .
 Онъ будетъ живѣ во бесконечность :
 И мы подобно живы будемъ ,
 Хошь солнца больше и не зримъ ;
 Не сходно съ Божіей щедротой ,
 Произвести на крапко время ,
 И погубити вѣчно насъ .

То гласъ умершихъ : а живущихъ
 Въ весельи ехо гласъ пвердишъ :
 Мы дожили до вождѣленныхъ ,
 И долго ожиданныхъ дней :
 Узритъ Москва ЕКАТЕРИНУ ,
 Струи Московскихъ рѣкъ взыграють ,
 Воскликнутъ радостно берега ,
 Пути усѣблятсѣ цвѣтами ,
 Огни торжешественны зажгутсѣ ,
 И плескъ проникнетъ облака .

О Д А XVI.

Переводъ Руской Оды на Фортуну.

Ты Фортуна украшаешъ
 Злодѣянія людей ,
 И мѣчтаніе мѣшаешъ ,
 Разсмотриши жизни сей .
 Долго ль намъ повиновашься ,
 И доколѣ покланяшься ,

Намъ обману швоему ?
Всѣ побою побѣжденны:
Всѣ ли смершныя рожденны,
Супрошивишья уму ?

Милости , съ швоимъ покровомъ,
Кажущя не малы бышь ,
Пышнымъ именовъ и словомъ ,
Должны превелики слышь :
Весь народъ шому свидѣтель ,
Что пороки добродѣтель ,
Коимъ помогаешь ты ,
И во смрадности природы ,
Везаконнику доводы
Шлюшь безсмершя цвѣшты.

Имя сихъ Героевъ пышно ;
Но разсмотримъ ихъ дѣла :
Будетъ намъ иное слышно :
Коль судьба намъ умъ дала ;
Какъ мы ихъ ни почитаемъ ,
Жадность гордоси обрешаемъ ,
И свирепство только въ нихъ :
Все что ихъ ни прославляетъ ,
Добродѣтель составляетъ
Изъ пороковъ лишъ однихъ.

Ты не можешь бышь причиною
Славы опшѣненныхъ душъ ;
Но премудросью единой
Славится великшй мужъ.
Опъ швоей одной державы
Нѣшъ безсмершя ни славы ;

Смертныхъ шо незагна часть :
Не геройски шо упѣхи ,
Но тиранскія успѣхи ,
Ближнимъ приключашъ напастъ .

Какъ почтить могу я Силлу ,
Пепломъ зря покрышый Римъ ,
Хулимъ одного Апиллу ,
Помня Александра съ нимъ ,
Человѣковъ убивающъ ,
А другія называющъ ,
Добродѣтелью кровь лишь .
Праведно ль искать вишійства ,
Къ прославленію убійства ,
И разбойника хвалишь ?

Побѣдители злосерды !
Всѣ зрю ваши я плоды :
Вы въ желаньяхъ вашихъ шверды ,
Миру извлѣкашъ бѣды :
Тамо слышу бѣдныхъ стоны ,
Тамъ валяшся вами проны ,
Грады превращенны въ прахъ ,
Возлагающся железы ,
Вдовъ сиротъ ліющся слезы ,
Тамъ смяшеніе и страхъ .

На сіе что тако хвалятъ ,
Разсуждая кто возри :
Иль безъ бѣдъ людскихъ умалятъ
Дарованный санъ цари ?
Вѣнценосцы ! для оплики ,
То ли способы велики ,

Чемъ вы можете блистать?
 Въ васъ боговъ изображенье,
 Только ль онымъ подраженье,
 Громъ и молнію мешать?

Въ приключеніяхъ прошивныхъ
 Обрешаю важну честь;
 А въ побѣдахъ и предивныхъ
 Лавръ оружью должно плескъ,
 Побѣдитель часто славенъ,
 Что прошивнику не равенъ,
 И ево соперникъ малъ:
 За побѣду малоспорну,
 Долженъ вождю непроворну,
 Всемъ успѣхомъ Аннибалъ.

Коему хвала Герою,
 Въ почномъ имени ево?
 Щедрой кроющу рукою,
 Чадъ народа своево,
 Образцемъ который Типа,
 Подданнымъ ошъ бѣдъ защита,
 Жалостно смощря на нихъ,
 Лести кто и вняшь не мыслишь,
 И владѣнія дни числишь,
 По числу щедротъ своихъ.

Вмѣсто яростию взята,
 Звѣрски Клипа кто убилъ,
 Вобразимъ себѣ Сократа,
 Ешьлибъ онъ на тронѣ былъ,
 Въ немъ Царя негорделива,
 Зрѣлибъ мы и справедлива,

И доспойна олшарей;
А Евфраша побѣдитель,
Въ мѣсѣ былъ ево бы зритель,
Только подлосшъ своей.

Крови жаждущи Герои,
Возмущенія шворцы!
Васъ мѣчшою славяшъ бои,
И лавровыя вѣнцы,
Разъяренія безсмѣшны
Всѣ, Октавіевы щещны,
Вознесшися до небесъ;
Правосудія блаженствомъ,
И спокойства благоденствомъ,
Такъ онъ себя вознесъ.

Мужи храбрѣя являйте,
Въ полномъ свѣтѣ вы себя,
Равномѣрно прославляйте,
Имя щастье погубя:
Души ваши въ немъ велики,
Мира вы сего владыки,
Слышенъ вашъ огромный вѣкъ;
Щастье только упадаешъ,
Все геройство увядаешъ,
Осшаешся человекъ.

Для побѣды изобильно
Духъ посредственный имѣшъ,
И пошребно сердце сильно,
Коль Форшуну одолѣшъ.
Мужъ великій презираешъ,
Что Фортуна имъ играешъ,

И въ бѣдахъ неколебимъ :
И въ благой и въ люшой части ;
Сердце держитъ онъ во власти ,
Въ швердомъ посшоянствѣ зримъ .

Вся ево успѣха сладость ,
Не въ излишествѣ своемъ ,
Неумѣренная радость ,
Не обращетъ мѣста въ немъ :
Всѣ ему препяшства въ шунѣ ,
Онъ ругается Форшунѣ ,
И спокойно видитъ ихъ .
Щастье въ жизни скоршѣчно ;
Но достоинство есть вѣчно ,
Сколько рокъ кому ни лихъ .

Тщешно , гордостью Юоны ,
Осужденъ на смерть Еней ,
Добродѣшель въ обороны ,
Ты противилася ей !
Римъ , шобою , Кареагены ,
За него разсыпалъ сшены ,
Славу ихъ пославъ на низъ ,
И въ ево люшѣйшей части ,
Превратилъ шѣ зря напасши ;
Въ вѣчны лавры кипарисъ .

О Д А XVII.

Долины , Волга , попопляя ,
Себя въ шремленіи влечешъ ,
Брега различны окропляя ,
Поспѣшно къ успію шѣчешъ .

Токъ видить швой въ пуши премѣныхъ,
Противности и блага цѣпь;
Проходишь ты луга зелѣны,
Проходишь и пещану сщепь.

Вѣкъ видить нашъ тому подобно,
Различныя въ пуши слѣды:
То время къ радости способно,
Другое намъ даетъ бѣды.

Въ Каспійскія валы впадаетъ,
Преславна маши многихъ рѣкъ,
И тамо въ морѣ пропадаетъ:
Во вѣчности и нащѣ шакъ вѣкъ.

О Д А XVIII.

Изъ Горация Кн. II. Од. XIV.

Ийти конечно вонъ изъ свѣша;
Не лѣзя пуши сего претершь:
Окончашся младыя лѣта,
Присшупитъ старость, люша смерть.

Хотя бы триста ты вседневно
Воловъ Плутону приносилъ;
Смявчилъ ли бы ты сердце гнѣвно,
Чтобъ рокъ шя смертный не скосилъ?

Печальной держатся водою,
Имъ Титій шамъ и Геріонъ,
И вѣчной связанны бѣдою,
Ошшолъ не исходящъ вонъ.

Водна сія всѣхъ обща долѣ ;
 Весь родъ нашъ ону преплыветъ ,
 На гордомъ ли кто здѣсь престодѣ ,
 Иль въ бѣдной хижинѣ живетъ .

Напрасно , Марса ненавидимъ ,
 Спрашимся Адриятскихъ водъ ,
 И тѣлу съ отвращеньемъ видимъ ,
 Осеннихъ Авспра вредъ погодъ .

Сизифа узримъ лютошь рока ,
 Данаевъ родъ безчестьемъ полнѣ ;
 Не преминуемъ мрачна пока ,
 И дремлющихъ Косита волнѣ .

Спрану , домъ , чадъ , жену оставимъ ;
 Не снидутъ купно съ нами въ низъ ,
 Ни садъ деревъ , чемъ духъ забавимъ ;
 Лишь только снидетъ кипарисъ .

Хранимы вина сто замками ,
 Наслѣдникъ выпьетъ и прольетъ ,
 Какія бережно , руками ,
 Первосвященникъ пить беретъ .

О Д А XIX.

Социальная въ первыя лѣта мосво во Стихотвореніи упражненія.

Вперяюся въ премѣны мира ,
 И разныхъ лѣтъ и разныхъ справъ ;
 Взыграй сіе моя мнѣ лира ,
 И щастья шаткаго обманъ ;

И нѣсколько хотя исчисли,
 Людей щеславныхъ праздны мысли,
 Тѣхъ смертныхъ, коихъ праха нѣтъ,
 Копоры въ яроспи мѣшались,
 И шолько въ книгахъ лишь остались,
 Подѣлавъ миліоны бѣдъ.

Царя прославити на вѣки,
 Себѣ достойной ждуще мзды,
 Идущъ въ концы вселенной Греки,
 Въ Семирамидины слѣды;
 И гдѣ войскъ храбрыхъ сила зрится,
 Тушъ и побѣда съ нею мчится.
 Какъ воздухъ молнія сечешъ,
 И пламень грома предвѣщаетъ,
 Такъ острый мѣчь въ поляхъ сверкаетъ,
 И Азія попряня ждетъ.

Тя, гордость, суестьи любитель,
 Въ страны Индійски позвала,
 Тебя покоя разоритель,
 Тщета въ край свѣта завѣла.
 Коль смерть бы мало опоздала
 Скончатъ твой вѣкъ, земля бы стала,
 Театромъ греческихъ темницъ.
 Ты бѣ изъ послѣднихъ сихъ странъ вскорѣ,
 Пошелъ въ пространнѣйшее море,
 Искать невѣдомыхъ границъ,

И шамо, гдѣ еще безвѣстны
 Законы, Боги и Цари,
 Изъ смертныхъ ни кому не вмѣстны,
 Себѣ бѣ поставилъ олтари.

Но что прохожій возвѣщаетъ,
Когда онъ прахъ твой попираетъ?
Здѣсь подъ ногой моею лежишь,
Той, кѣмъ вся Азія пряслася,
Чья слава выше звѣздъ неслася,
Въ пещеру, въ сиѣдь червямъ, зарышь.

Забудь заразы Брисеиды,
Уставы исполняй судьбинъ!
Дай врѣши, что ты сынъ Ѳепиды,
Прогнѣванный богининъ сынъ!
Пусть гордый Иліонъ валится,
Пускай Скамандринъ брегъ дымится,
И хищникъ примешъ горьку часть!
Коль Спартская Княжна прекрасна,
Ты толь о Фригія нещасна!
Твоя, неправдой, пала власть!

Отецъ Героевъ, музъ любитель,
Чесъ вѣчна жителямъ своимъ,
Всея вселенной повѣлитель,
О ты великолѣпный Римъ!
Рождайся и главу подѣмли!
Ликуйте Италійски земли!
Се мужъ съ Еоломъ брань шворащъ,
Гонимый яростью Юоны,
Несетъ на Тибръ свои законы,
Средземно море преходящъ.

Пришелъ: ево оружье блещетъ,
Кладетъ начало вашихъ силъ.
Весь миръ такъ вами вострепещетъ,
Какъ Турка шрепешъ поразилъ.

До разрушенія покоя ,
Что ты была огромна Троя?
Была всей Азіи краса.
Но какъ стопы въ валы направилъ ,
Еней! каковъ сей градъ оставилъ ,
Ты, послѣ грознаго часа ?

Тамъ башни пепломъ покровенны ,
Домъ царскій грудами лежитъ ,
Жилищи, храмы разрушенны ,
И Ксанфъ въ пустыхъ мѣстахъ шумитъ.
Когда о Троя ты пылала ,
И искры въ облака бросала ,
Вѣщая миру свой конецъ :
Въ верхъ огненные рѣки лѣючи ,
Вѣщала ты сквозь дымны тучи ,
Любовь двухъ дерзостныхъ сердецъ ?

Морями Тибръ повѣлеваетъ ,
Вѣнчанъ величествомъ съ побой ,
Отъ горъ твоихъ уставъ внимаетъ ,
О Римъ! спрашась, весь кругъ земной.
Дидонины низверглись снены ,
И пала область Карфагены ,
Гдѣ преждѣ воздыхалъ Еней.
Онъ сердце покоривъ царицы ,
Простеръ за Понтъ свои границы ,
Въ потомкахъ возвратился къ ней.

Не странствуя блудящъ водами ,
Любовникъ твой къ тебѣ пришелъ :
Не ищетъ суши мѣжъ волнами ,
Къ жилищу обрести предѣлъ :

Разверзая глубины утробу ,
 Не плакать шествуешь ко гробу ,
 Гдѣ твой Дидона шлѣетъ прахъ .
 Скопчалоса ево спенанье :
 Идешъ твое разсыпашъ зданье ,
 И пышный градъ погрѣстъ въ валахъ .

Тебѣ , прехвальныя побѣды ,
 Ишалая приносяшъ плодъ .
 Въ тѣхъ были дняхъ твои сосѣды ,
 Одинъ Непшунъ и дикъ народъ .
 Взнесенна на престолъ высоко ,
 Куды ни простирала око ,
 Все врѣла ниже ты себя ,
 Всѣ царшвы зрѣла подъ ногами .
 Римлянъ , родъ смертныхъ , чшилъ богами ,
 И матерью Боговъ шебя .

Филипповъ сынъ , когда корона ,
 Сіяла на главѣ ево ,
 Слышь сыномъ восхошѣлъ Аммона ,
 Среди народа своево
 Новходоносоръ въ щастьѣ многомъ ,
 Возмнилъ себя почтиши Богомъ .
 До звездъ ты гордость возросла !
 О лествъ , душъ подлыхъ жертва смертнымъ ,
 Куды ты прославленьемъ тщешнымъ ,
 Геройски имена взнесла !

Когда вселенна препетала ,
 Со страхомъ твой храня уставъ ,
 Такъ мнила , какъ хвалы сплещала ,
 Римлянъ , Богомъ почишавъ ,

Твой градъ побѣдой украшался,
И ложныхъ сихъ именъ гнушался,
Которы миръ ему давалъ,
Ево судьбиной ослѣпленный.
Онъ внемля гласъ сей дерзновенный,
Ту честь на небо возсылалъ.

Духъ слабый прямо помышляетъ,
То такъ, вря въ щастье пьму чудесъ,
И робость сильну власть равняетъ,
Съ превышней властію небесъ.
Тамъ, Македонинъ, сынъ Аммона,
Тамъ Богъ, владыко Вавилона.
Збылся царя странъ Мидскихъ сонъ.
На дщерь ево припчина гибва:
Востокъ покрылся тѣнью древа,
И палъ великій Вавилонъ.

Ерусалима разоритель,
Возри гдѣ твой престолъ стоялъ!
Ты мерщвъ, о гордый повѣлишель,
Божественный твой шронъ упалъ.
Израиль плѣнъ свой покидаешь,
И храмъ свой паки созидаетъ,
Когда лишился ты вѣнца,
И съ жизнью власть швоя скончалась:
Куды лествъ грубая дѣвалась,
Которой не было конца?

Народъ странъ преждѣ неизвѣсныхъ,
Живущъ при солнечныхъ вратахъ,
Ты мнилъ что, жителей небесныхъ,
Въ крылатыхъ градахъ на водахъ,

Что молніей повѣлеваюшѣ ,
 И громѣ изѣ рукѣ своихѣ бросаюшѣ ,
 Твои смятенны очи вряпѣ !
 Не распозналѣ людей съ Богами ,
 Которы вашими брегами ,
 И вами овдадѣшь хомяшѣ .

Касаются безсмертны суши ,
 Котору люшость имѣ дала ,
 Хомяшѣ очистишь смертныхѣ души ,
 И поражаюшѣ ихѣ шѣла ,
 Въ рукѣ святыя держашѣ правы ,
 Блаженство истинныя славы ,
 Смиренымѣ мзду , и казни злымѣ ,
 Въ другой острѣ мѣчь ; и возвѣщаюшѣ ,
 Что ближнимѣ щастія желаюшѣ ,
 Подобно какѣ себѣ самимѣ .

Прибышка , щастія и славы ,
 Основаѣ въ истиннѣ предѣлѣ ,
 Благословенной швердыя державы ,
 Благихѣ побѣдѣ , великихѣ дѣлѣ ,
 Не сила , умѣ единѣ содѣшель ,
 Хранящій въ сердцаѣ добродѣшель .
 Пусть мѣчь рветѣ области изѣ рукѣ ,
 Огнь въ пепелѣ грады разсыпаетѣ ,
 И крѣпки горы разрывааетѣ ,
 Въ неправдѣ , шо , единый звукѣ .

О Д А ХХ.

Отъ беззаконна, сколько можно
 Бѣги; правдивый человекъ:
 Духъ золь и сердце въ немъ безбожно.
 Его свирѣпый мерзокъ вѣкъ:
 Какъ онъ ни льстись, не ослѣпляйся,
 Къ нему ни чѣмъ не прилѣпляйся;
 Дыхнешъ онъ ядомъ на тебя:
 Со ненавистью всѣхъ онъ видитъ,
 Онъ весь родъ смертныхъ ненавидитъ,
 И только любитъ онъ себя.

Лишая ближняго покою,
 Его тревожитъ мысль и духъ;
 И хищной о себѣ рукою,
 Злословья разсѣвая слухъ:
 Течетъ во слѣдъ ему спенанье,
 И горестно воспоминанье;
 Изъ устъ его вражда и вѣдъ;
 Онъ истинну превозмогаетъ,
 Отъ сердца злобой отпрыгаетъ,
 И стрѣлы мѣчетъ лктыхъ бѣдъ.

Жилищей обитатель темныхъ,
 Озеръ мятежникъ и морей,
 Воюя въ пропастяхъ подземныхъ,
 Изгнанъ изъ шаршара Борей,
 Взлетѣлъ, колеблетъ горизонтомъ,
 Трясетъ горами, дѣсомъ, поншомъ;

Объемлетъ бурей въ облакахъ ,
Носимъ на грозномъ шучь престолѣ ,
Ярится и ревешъ ошполѣ ;
Держа туманъ и мглу въ рукахъ .

Спраны всего пространна мира ,
Дубровы , рѣки и моря ,
Лишася области Зефира ;
Низвергли новаго царя .
И сколько онъ ширанъ ни рыщешъ ,
Нигдѣ убѣжища не сыщешъ ;
Не пронешъ сердца ни чьево ,
Вездѣ ево уничижаютъ ,
И то презрѣнье умножаютъ ;
Природа вся противъ ево .

Онъ долго рыща по вселенной ,
Къ концу вселенныя прибѣгъ ,
И резвымъ бѣгомъ утомленной ,
Упалъ на мрачный моря брегъ ;
Едва дышишь и умираешъ ,
Полночно море озираешъ ;
То мѣсто гдѣ лежитъ ширанъ ,
За что въ жестокой сей судьбинѣ ,
Нещастливый спрадаешъ нынѣ ?
Спросилъ Борея Океанъ .

Вѣщашъ нестерпимо горе ,
Бурливый Океану вѣтръ ,
И слышишь то сѣдое море ,
Что вышелъ онъ изъ адскихъ нѣдръ ,
Что онъ жестока сама свойства ,
И двигался для безпокойства ,

Всего на свѣтѣ вещества ;
Однако тѣ искореняетъ ,
Свою природу премѣняетъ ,
Чтобъ жиши къ пользѣ Естества .

Великодушіе имѣя ,
Страдающа спасши отъ мукъ ,
Мужъ древній воспріялъ Борея ,
Въ объятіе дрожащихъ рукъ .
И се валы его познали ,
Норвежски горы возстенали ;
Воздулась бездна къ небесамъ ,
Ужасны встали непогоды ,
Шумящъ лѣса , взревели воды ,
И воздрогнулъ Волъ и самъ .

О Д А ХХІ.

Самъ себѣ я ненавижу ,
Оплучившись всево ;
Окончанія не вижу
Я спраданья моего ,
Сердце стонетъ
Взоръ мой шонетъ ,
Во слезахъ , и день и ночь :
Духъ помнитъся ,
Солнце шмнитъся ,
Въ поддень убѣгая прочь .

Скройся солнце ты на вѣки ,
Скройся солнце отъ меня !
Проливайшеса слезъ рѣки ,
Горькій шокъ изъ глазъ гоця :

Я нещастенъ ,
Всѣмъ причастенъ
Мукамъ , кои въ свѣшѣ есть ,
Всѣ имѣю ,
Не умѣю ,
Болѣе терзанья нѣсть.

Разрываюшя всѣ члѣны ,
И пѣснится грудь моя :
Я не зрю бѣдамъ премѣны
И не жду уже ея :
И такую
Злой тоскою ,
Во отчаянье введенъ ,
Что я люшу
Ту минушу
Проклинаю , какъ рожденъ.

Во стenanи и плачѣ
Я еще шужу о томъ ,
И шужу всего я паче
Что родился не скопомъ :
Кромѣ славы ,
Всѣ бѣ забавы
Были въ области моей :
Гнаный псами ,
Я бѣ лѣсами
Сокрывался отъ людей.

Ахъ! а нынѣ гдѣ сокрышья
Отъ злодѣевъ я могу ?
Развѣ въ землю мнѣ зарышья ?
Лишь шуда ихъ убѣгу.

Иль зло горе ,
Въ бурно море ,
Мнѣ низвергнути съ собой ?
И въ пучинѣ ,
Всей кручинѣ ,
Обрести конецъ судьбой ?

Что во славѣ , коль покою
Я не вижу никогда ,
И несносною тоскою
Я терзаюся всегда ?

Что въ отраду ,
Мнѣ въ награду ,
Вѣчной славы ожидашь ,
Тьмы въ утробѣ ,
Мнѣ во гробѣ ,
Коей вѣчно не видашь ?

Поспѣшай драгая вѣчность ,
Узы ты мои претерпѣ :
И въ покойну безконечность ,
Воведи меня ты смерть !

Серцу больно ,
Такъ довольно ,
Злому щастію служить :
Естьли въ скупѣ
Жить и въ мукѣ ;
Такъ начпо на свѣтѣ жить ?

О Д А XXII.

Къ тебѣ Москва къ тебѣ взову!
 Введи глаза во край днесь дальный,
 Возвысь унывшую главу,
 И ободри свой духъ печальный;
 Откинь отъ глазъ густую тѣнь,
 И въ сей возвеселися день;
 Ликуй какъ прежде ликовала,
 Отбрось плачевны мысли прочь,
 Скончалася та адска ночь,
 Какъ ты рвалась и посковала.

Въ какія страшныя часы,
 Явилась фурія изъ ада?
 Терзала ты свои власы,
 И препешали стѣны града;
 Горитъ геенна, всходитъ дымъ,
 И исчезающъ жизни съ нимъ;
 Въ насъ кровь мяшется, сердце ноетъ,
 Валился жалостно народъ,
 Намъ мнилось сохнутъ токи водъ,
 Трещитъ земля и воздухъ воетъ.

Императрица слыша стонъ,
 Врученна ей народа Богомъ;
 Слезами окропляетъ Тронъ;
 И зришь Москву во бѣдствѣ многомъ.
 Москва потоки слезъ лѣетъ,
 И гласомъ помнымъ вопіетъ,
 Спрадающа къ ЕКАТЕРИНѢ.
 Мнѣ помощи ни къмѣ здѣсь нѣтъ,
 И гаснетъ предъ очами свѣтъ,
 Томлюсь и погибаю нынѣ.

Воспани скоро Ерапкинь ,
 Императрица такъ вѣщаетъ :
 О ты Россіи вѣрный сынъ !
 Москва весь духъ мой днесъ смущаетъ :
 Пошщися ей слезъ токъ отерть ,
 Смягчи сколь можно наглу смерть ;
 Будь граду помощи рукою .
 Но смерть вокоренившись шамъ ,
 Рыгаетъ ужъ по всѣмъ мѣстамъ ,
 Опшвемлетъ духъ , разитъ поскою .

А ештли бѣ помощи ево ,
 Москва усердной не видала ,
 Еще бѣ и болѣе сево ,
 Она вѣ напасти сей страдала ;
 И можешъ бышь была бѣ пуста ,
 Оспались бы одни мѣста ,
 И шрупы на снѣденье пшицамъ .
 Дракономъ язва извилась ,
 И безупорно ворвалась ,
 Кѣ несчастливымъ ея границамъ .

Кѣ сему изверги естества ,
 злочестія прешли всѣ мѣры ,
 Противъ людей и Божества ,
 Воополчились суевѣры :
 Бьютъ Пасшыря , гдѣ Божій домъ .
 Ниже Гоморра и Содомъ ,
 Когда шoliko были зlobны ;
 Бывали ль Авиронъ , Даванъ ,
 Когда мѣжду Россійскихъ странъ ,
 И дѣйства варварскимъ подобны ?

Весь Кремль наполненъ шварью сей ,
 Оставши силы града слабятъ ,
 И домъ Москвой почтенный всей ,
 Передъ народомъ явно грабятъ .
 Се паки Росской шотъ герой ,
 Гоня пчелъ адскихъ вѣднй рой ;
 Другихъ приемлешъ долга дѣло ,
 Свирѣпство передъ нимъ горитъ ,
 Но онъ безспрашнымъ окомъ зришь ,
 И Гидру повергаешъ смѣло .

Одна напастъ уже была :
 И се напастъ еще и нова :
 ЕКАТЕРИНА призвала ,
 Предъ очи Царскія Орлова :
 Ей слезы жалость извлекла ,
 Она съ прискорбностью рекла ,
 Москвилянъ участь видя злосну :
 Я зрю людей моихъ стѣня ,
 Ступай для нихъ и для меня ,
 Въ Москву на язву смертоносну .

И шамо все распредѣли ,
 Дополни нужны недостапки ;
 Моимъ шы словомъ повели ,
 И приведи Москву въ порядки .
 Несетъ онъ къ намъ Монаршій щитъ :
 Надежда въ городѣ блещитъ ,
 И ободряется унылость ;
 Тупѣетъ смерти злой коса ,
 Свѣтлѣютъ темны небеса ,
 И славится Монарша-милость .

Избавилися мы Рукой,
Всещедря Имперашрицы;
Войди съ веселіемъ покой,
Войди въ Россійскія границы,
Да будутъ радости одни,
Вездѣ въ Сея Царицы дни.
И мирная во вѣкъ держава.
Пощишь Москва ты прежней спашь;
Преобразись, начни блисташь,
И съверу будь паки слава.

О Д А XXIII.

Снимешъ ли спраспей ты бремя,
Радости подавъ спранамъ?
Придешъ ли драгое время,
Ты когда обратно къ намъ?
Скрылись вы отъ челоуѣка,
Времена Злашаго вѣка.

Злобой сердца въ пришупленьи,
Омрачаешъ мысли ядъ;
Я въ сладчайшемъ изшупленьи,
Зрю въ минувшій вѣкъ на задъ;
Вижу время оно ясно,
Кое зрѣлище прекрасно!

Смертныхъ ко открьшью взора,
Убѣгаешъ ночи тѣнь,
Солнце всходитъ и Аврора,
Предваряешъ красный день;
Только очи лишь возрѣли,
Слышу нѣжный гласъ свирѣли.

Тихи вѣтры повѣвають ,
Въ рощахъ голосы звенчатъ ;
Птички сладко воспѣвають ,
Въ берегахъ струи журчатъ ;
Благовоныя цвѣточки ,
Распрепляють тамъ листочки.

Быліе тогда и крины ,
Красоту свою брегуть ,
Чисты съ горъ ключи въ долины ,
Со стремленіемъ бѣгутъ .
Розъ Зефиры бодро ищутъ ,
Соловьи не дремля свищутъ .

О Д А XXIV.

Разумный человекъ ,
Умѣренностію препровождаетъ вѣкъ ,
Къ восторгу щастіе премудраго не пронетъ :
Въ печаляхъ онъ не стонетъ .

Хотя кто слезъ ошерть ,
Не щится въ горести вкусить и плача смерть ;
Хотя кто въ радости свой сладкой вѣкъ проводитъ ,
Отъ смерти не уходитъ .

Смерть кончитъ наши дни ,
Вселяются во гробъ не бѣдныя одни ;
Богатства и чиновъ она не разбираетъ ,
Всякъ равно умираетъ .

Имѣя въ головѣхъ,
Падушки мягкія, на мягкихъ муравахъ,
Доволясь овосчѣми и винъ Арарскихъ сокомъ,
Скосимся общимъ рокомъ.

Цвѣтны пестрятъ луга,
И орошаютъ водъ потоки берега:
Въ сіи мѣста доколь мы крѣпки и вдоровы,
Сосуды намъ готовы.

Наполнимъ ихъ виномъ,
Доколѣ мы еще на свѣтѣ не inomъ,
И мыслей отъ себя гоня о смерти бремя,
Почтимъ намъ данно время.

Когда придетъ морозъ,
Минется красота благоуханныхъ розъ.
Пусть время завсегда утѣхи намъ приноситъ,
Доколѣ смерть не скоситъ.

Зѣленія лѣса,
Долины чистыя и ясны небеса,
Пригорки и сады, источники и рѣки,
Оставимъ мы на вѣки.

Вода Невы печетъ,
И въ море на всегда свои струи влечетъ.
Струи сіи отъ насъ въ минуты укашаша,
И ужъ не возвращаша.

Что видимъ мы своимъ,
Не наше ето все, достанется другимъ.
Не будешь больше насъ, и будшо бы ни мало
Здѣсь насъ и не бывало.

Героевъ и Царей ,
За добродѣтели достойныхъ олшарей ,
И въ бѣдной хижинѣ живущаго убога ,
Береть отсель смерть строга .

Не обходимъ сей страхъ ,
И безъ извѣстiя въ песокъ ислѣбеть прахъ :
Зарышаго въ лубкахъ тогда въ земной утробѣ ,
И въ позлащенномъ гробѣ .

Когда судьба велитъ ,
И жребiй намъ во гробъ ийши опредѣлитъ ;
Хотя сіе и всѣмъ намъ смерпнымъ непряпно ,
Отходитъ не возвратно .

И не спасетъ ни что ,
Отъ смерти ни ково , родился только кто ;
Кто прожилъ мало лѣтъ , или жилъ лѣта многи ,
Не обойдетъ сея дороги .

О Д А ХХV .

Къ Михайлу Матвѣевичу Хераськову .

Среди игры , среди забавы ,
Среди благополучныхъ дней ,
Среди богатства , чести , славы ,
И въ полной радости своей ,
Что все сіе какъ дымъ преходитъ ,
Природа къ смерти насъ приводитъ ,
Вспоминай , о человѣкъ !
Умрешь , хоть смерти ненавидишь
И все , что ты теперь ни видишь ,
Исчезнетъ отъ тебя на вѣкъ .

Покинешъ матерню упробу:
Твой перьвый гласъ есть горькій стонъ,
И исходя опселя ко гробу,
Исходишь ты спеня и вонъ;
Предписано то смертныхъ части,
Чтобъ ты прошелъ бѣды, напасши,
И разны мира суеты,
Вкусилъ бы горестъ ты и сладость,
Печаль, утѣху, грусть и радость,
И все бы то окончилъ ты.

Во всемъ на свѣтѣ семъ премѣна,
И все непостоянно въ немъ,
И все составлено изъ плѣна:
Не зримъ мы твердости ни въ чемъ;
Премѣной естество играетъ,
Оно даруетъ, отбираетъ;
Свѣтѣ только образъ колеса.
Не грянетъ громъ и вѣтрѣ не дохнетъ,
Земля падетъ, вода изсохнетъ,
И разрушатся небеса.

Зри какъ животныхъ гибнуть роды,
На собственнй свой родъ возри,
Возри на красоты природы,
И коловратность разбери:
Зимой луга покрыты снѣгомъ,
Рѣка спрягается со берегомъ,
Творя изъ струй крѣпчайшій мостъ:
Прекрасны благовонны розы,
Едины оставляютъ лозы,
И обнаженный только гроздь.

Почтемъ мы жизнь и свѣтъ мечтою;
Что мы ни дѣлаемъ, то сонъ,
Живемъ, родимся съ суетою,
Изъ свѣта съ ней выходимъ вонъ,
Достигнемъ роскоши, забавы;
Великолѣпія и славы,
Пройдемъ печаль, досаду, страхъ,
Достигнемъ крайняго богатства,
Преодолѣмъ всѣ препятства,
И послѣ превратимся въ прахъ.

Умѣримъ мы спрасней пыланье;
О чемъ излишно намъ пужить?
Оставимъ лишнее желанье;
Не вѣчно намъ на свѣтѣ жить.
Отъ смерти убѣжать не можно,
Умрети смертнымъ неопложно,
И свѣтъ покинуть навсегда.
На свѣтѣ жизни нѣтъ милея,
И нѣтъ на свѣтѣ смерти злея;
Но смерть послѣдняя бѣда.

О Д А XXVI.

Анакреонтическая,

Къ Елисаветѣ Васильевнѣ Херасковой.

Прелетите ко Московскимъ,
Вы сіи стихи селеньямъ:
Въ домъ Хераскова войдите,
И предстаньте вы предъ очи,

Спихотворицѣ Московской.

Не сердитесь вы Музы,
 Что дерзну стихи слагая,
 Подражашь Анакреонту,
 Сладкому Анакреонту,
 И пишашь ево словами,
 И ево писати складомъ,
 И ево писати духомъ:
 Граціи ево учили,
 Украшашься простою;
 О прекрасныя Богини,
 Три прелестныя дѣвицы!
 И меня вы научите,
 Простою украшашься.
 А Московскому Парнассу,
 Вы Хераськовой устами,
 Отъ меня скажите ето:
 Чисти чисти сколько можно,
 Ты свое стопосложенье,
 И Грамматики уставы,
 Наблюдай по крайней силѣ.
 Чувствуй точно, мысли ясно,
 Пой ты просто и согласно.
 Я не Кришикѣ касаюсь,
 Не къ тому мои слова.
 Только по другимъ вѣщаю,
 Что вѣщаю я себѣ.

Совершенство тщуся видѣть
 Древнихъ Грековъ и у насъ,
 И подобный ихъ Парнассу,
 Въ Петровой Области Парнасѣ.

А ты Хераськова сему внимая слову,
 Увидѣши въ себѣ дай Россамъ Сафу нову.

Когда

Когда воспѣшь Героевъ ,
 Когда гласить побѣды ,
 Другому оставляешь ,
 Поди въ луга зѣлены ,
 Поди къ потокамъ воднымъ ,
 Гуляй въ пріятныхъ рощахъ ,
 И слушай пѣсни пшичекъ ,
 Когда они Аврору ,
 Согласно воспѣвають ,
 Воспой вѣсну прекрасну ,
 И сладкую свободу .
 Воспой любви заразы ,
 Которы ощущаешь .
 Любезнаго имѣя ,
 И вѣрнаго супруга ,
 Которому вручила ,
 Свое ты нѣжно сердце ,
 Свою цвѣтущу младость ,
 Съ тобой игры и смѣхи ,
 Съ тобой веселье радость ,
 Имѣй въ любви успѣхи ,
 И чувствуй въ ней утѣхи .

О Д А XXVII.

Анакреонтическая.

Люблю тебя Филлида ,
 Люблю тебя какъ душу ;
 Брошовой я власти ,
 Давно не покаялся ;
 А онъ за то сердился ,
 И вынавъ изъ колчана

Онъ стрѣлу саму остру,
И ядомъ напоенну,
Напрягъ онъ лукъ, и въ сердце
Мнѣ стрѣлу ему бросилъ.
Мое спокойство отнялъ,
И вѣчно безъ надежды
Любить меня заставилъ.
А я и днемъ и ночью,
Все мышаю о Филлидѣ:
Съ сей мыслью засыпаю,
Съ сей мыслью пробужаюсь,
Засну, передъ очами
Любезная Филлида;
Во снѣ Филлиду видя,
Цѣлую обнимаю;
Проснуся и лишаюсь,
Филлиды и ушѣхи.

О Д А XXVIII.

Анакреонтическая

Дай Гомерову мнѣ лиру,
Воспою и возыграю,
Покорителя Казани,
Иль побѣду надъ Мамаемъ.
Взялъ я лиру, только лира
Мнѣ со всѣмъ не по играетъ,
И гласитъ любовный пламень,
И прекрасную Филлиду,
Да и по не однолично.
Отъ любезныхъ Филлиды

Ли́ра мнѣ́ моя́ вѣщае́тъ :
Вдругъ она́ вѣщае́тъ нѣжно ,
Вѣ́ вѣ́къ́ те́бя́ люби́ти́ буду́ ;
Вдругъ о́твѣ́тствуе́тъ́ сурово́ :
Вѣ́ вѣ́къ́ те́бя́ люби́ть не́ буду́ .
Та́къ не́ буду́ ли́ръ вѣ́ри́ть ,
Ежели́ уста́ Фи́ллиды́ ,
Ли́ры сей́ спруна́мъ подо́бны́ ,
Та́къ не́ буду́ вѣ́ри́ть бо́лѣ́ ,
Я подо́бно и Фи́ллидѣ́ .

О Д А ХХІХ.

Анакреонтическая.

Ежели́ бы́ можно́ было́ ,
Ошкупить́ся мнѣ́ о́тъ сме́рти ,
О́ стиха́хъ бы́ я не́ думалъ́ ,
О́ бога́тствѣ́ бы́ я думалъ́ :
Стихо́творство́ Стихо́шворца́ ,
О́тъ моги́лы не́ изба́виль :
А́ свое́й онѣ́ вѣ́чной сла́вы ,
Вѣ́чно́ чувствоватъ́ не́ станеть́ ;
Но́ стихи́ дая́ наро́ду ,
Лю́дямъ дѣ́лаю́ заба́ву ,
А́ бога́тство́ собира́я ,
И́мъ не́ дѣ́лаю́ заба́вы ;
Та́къ бога́таго́ почше́ннай ,
Многоскра́сно Стихо́шворецѣ́ .
Плю́ну я́ на́ все́ бога́тство́ ,
Да́й мою́ Бра́та ли́ру ,

Буду пѣти о Кларисѣ ,
И гласить ея заразы ;
Вкорененныя миѣ въ сердце .
Дай слуга ты рюмку полную ,
Винограднова миѣ соку :
Выпью ешо за здоровье
Я возлюбленной Кларисы .
Какъ умру ужъ пить не стану ,
За Кларисино здоровье :
Здравствуй долго дарагая ,
И люби меня Клариса ,
Сколько я люблю Кларису .

О Д А ХХХ .

Анакреоншическая ,

На Ероша ;

по персводу г. Козицкаго .

Хочу хочу любити :
Совѣшу я Ероша ,
Имѣя разсужденье ,
Не повинулся прежде ;
А онѣ вдругъ лукъ свой поднялъ ,
Сѣ златымъ своимъ кочаномъ ,
И звалъ меня ко брани ,
Подобенъ Ахиллесу .
Взялъ лапы я , щитъ , копья ,
И бился со Ерошомъ ,
Вѣ меня бросалъ онѣ стрѣлы ,
А я бѣжалъ какъ можно ;

Но стрѣлы всѣ испрашивъ,
Онъ кинулся яряся,
Мнѣ самъ стрѣлою въ сердце,
И въ самую средину,
Вселясь меня ослабилъ.
Къ чему жъ я щипъ имѣлъ?
Начшо съ наружи битва?
Въ нупри мя брань обѣмлетъ.

О Д А ХХХІ.

Анакреоншическая.

Во мразныя минушы,
Сынъ дочери Сатурна
Озябъ онъ и чудь онъ дышешъ:
Младой пастухъ то видя,
Сласши Ерота хочешъ:
Ерота согрѣваетъ,
И говоритъ Ероту:
Я думаю, отъ спужи,
Твой лукъ совсѣмъ испорченъ.
Богини сынъ то слыша,
И лукъ и стрѣлы емлешъ,
И стрѣлу напрягаетъ,
И приложася цѣлишъ.
Стрѣла его пустилась,
И пастуху оплошну,
Всю грудь она проникла.
Ерошъ ему съ усмѣшкой,
Въ него стрѣльнувъ, вѣщаетъ:
Мой лукъ совсѣмъ исправенъ;
А етова не знаю,
Твое исправно ли сердце?

О Д А (*) XXXII.

Коней правитель пребыстрѣйшихъ,
 Носящихъ молнію и громъ,
 Тебѣ, о зевсѣ! подвластно время,
 Которо днесъ зовешъ меня;
 Да буду я сраженій славныхъ,
 И самовидѣцъ и свидѣтель,
 И воспую похвальну пѣснь;
 Да возыграю на согласной,
 Я нынѣ лирѣ предъ народомъ;
 Геройски хвальныя дѣла.

Достоинство мужей великихъ,
 Намъ долгъ велитъ превозносить,
 И ихъ успѣхи во воспоргѣ,
 Прехвально миру возвѣщать.
 Возри съ горы, гдѣ гробъ шифеевъ,
 Сто главъ имуща исполина,
 Возри самурновъ сынъ сюда:
 Благослови сей гимнъ и лиру,
 Ко почести велика мужа,
 Къ безсмертью имени его!

Часть II.

М

Не

(*) Многія знаютъ пиндара только по имени и по славѣ. Г. Ломоносовъ не зная по гречески и весьма мало зная по французски, можетъ быти никогда не читалъ пиндара: и хотя нѣкоторые сего російскаго лирика спросы великолѣпіемъ и изобильны; но пиндара въ нихъ не видно; ибо вкусъ пиндаровъ со всѣмъ иной. А какъ писалъ пиндаръ: я при семъ сообщаю ево IV олимпій-

Несется онъ на колесницѣ,
 Главу оливой увѣнчавъ :
 Вспомоществуйше вы, о боги,
 Ему успѣхи совершить :
 Подайте вы ему награду,
 За жаръ его въ геройскихъ дѣйствахъ :
 Вѣнчайте подвиги его :
 Коней да управляешь гордыхъ,
 Да научаешь ихъ рышанью,
 И возвеличишь шѣмъ себя !

Да будешь онъ странноприемникъ,
 Каковъ онъ былъ до сихъ временъ ;
 Да будешь пишинъ и миру,
 Въ отечествѣ опорой онъ !
 Не ошибусь и не испорчу,
 Сея я рѣчи, предвѣщая :
 И будешь то что я глашу.
 Сіе мнѣ опытъ утверждаетъ :
 Поручкою во предвѣщаньи,
 Мнѣ нынѣ истинна сама.

ОДА

скую оду, для желающихъ ему подражати. Пиндаръ порывистъ, но всегда приятенъ и плавленъ: порывы и отрывы его, ни странны, ни грубы, ни пухлы: и нѣтъ во стихотворствѣ, ни приятности ни великолѣпія, безъ плавности и нѣкоторой нѣжности. Многія наши одосластели, не помнятъ того что они поютъ: и вмѣсто того говорятъ, рассказываютъ и налуваются. Испребите о музы сей несносный вкусъ, и дайте познавать писателямъ истинное краснорѣчіе: и наславше нашихъ цѣшовъ убѣгати пухлоси,

О Д А XXXIII.

Б л а г о д а р н о с т и .

О матеръ честности и чистыхъ душъ утѣха!
О Благодарность, ты возвысь мой нынѣ гласъ;
Что рѣдко дѣлалось, я въ помѣ ищу успѣха;
Пою тебя въ сей часъ!

Въ живущемъ посреди обмана, лжи и лѣбши,
Душа безъ ясности и безъ величья умъ:
Тупѣешь чувствіе, и удаляясь чести,
Мушаютъ печенье думъ.

Кто истинны всегда ни въ чемъ не премѣнишь;
Кто памятуешь долгъ и въ близости царей;
Коль щастливъ смертный шотъ; онъ истинны хра-
нишь,
Достойный олшарей!

М 2

Гну-

многоглаголанія, пляжкихъ рѣченій, и просвѣтите ихъ во родахъ поэзіи; дабы каждая поема украшалась принадлежащими ей украшеніями, и чтобы болѣе говорило во стихотворствѣ чувствіе, нежели умствование! Да и по чудно мнѣ, что многія сочинители ввели во употребленіе упаяваши свои при изданіяхъ имена: а думаю я, что по ради того дѣлается, чтобъ они могли предъ просвѣщенными людьми скрыть ко именамъ ихъ привязанное безобразіе, а между тѣмъ браниши всѣхъ кого они хощащъ. Сапирику и крипику сокрываши имени своего не надлежитъ; дабы извѣстно было, кому опвѣстствовашъ.

Глушается войти во вымыслы лукавы;
Удача льспиваго ево не ополчитъ;
Когда шолпы людей во зло впѣрили нравы,
Онъ мыслитъ и молчитъ.

И видишь мыслию Правителя онъ свѣта,
Благодѣаніе. рачительна Ошца,
Различныя дары во всѣ дающа лѣта
И щедраго Творца.

Едва глаза возрѣшъ на цѣпь сію пространну,
На непрерывный сей величества законъ,
Все славити велитъ намъ милость несказанну,
Простершу безъ препонъ. (*)

И до рожденья намъ не надобныль ограды?
Такой отъ существа намъ ровъ опредѣленъ:
Воспоможенія потребны намъ громады,
До гроба отъ пѣленъ.

На шарѣ ломкомъ шоль, на сей не шпердой суши,
Безъ благодѣтелей почти не лъзя и жить.
Железныя сердца, не могутъ люты души,
Добру добромъ служить.

Орешъ потъ землю мнѣ и плодъ на ней находить;
Къ покрышью шѣла потъ одѣжды мнѣ шочетъ;
Иной мнѣ храмины къ жилищу мнѣ возводитъ;
Всякъ къ ласкѣ мя влечетъ.

Уви.

(*) *Примѣч.* Здѣсь кажется недосщаетъ нѣсколькихъ куплетовъ.

Увидѣвъ только свѣтъ, себя млекою питаю:
Пекущейся злой рокъ младенцу отвратишь,
Не одолженнымъ ли я ей себя считаю,
Добро добромъ платишь?

Приславникомъ учусь, а другомъ утѣшаюсь,
Кто здравы мнѣ свои совѣшы подаетъ;
Ученіи я и дружбой украшаюсь,
И щастья вижу свѣтъ.

Но щастіе мое еще простируется болѣ,
Какъ брачную свѣчу любовію зажгу:
И что подобно сей небесной смертнымъ долѣ,
Коль бышь любимъ могу?

А ты наставникъ мой, отецъ и мой учитель,
Который основалъ и сердце мнѣ и мысль,
Почтенный меншоръ! ты души моей рачитель;
Трудомъ признанья числь.

Коль должности во мнѣ любовь уже явлена,
Коль подлости бѣгу, гнушаяся ея,
И челоуѣчествомъ днесъ грудь одушевлена:
Чисталь душа моя?

Худыхъ примѣровъ я пропивилюся стремленью,
И въ самый смертный часъ, я буду при себѣ;
Мя совѣсть угрызашь не будетъ къ озлобленью,
И шакъ всѣмъ долженъ я тебѣ.

Пусть небо кончишь вѣкъ и испребитъ мя преждѣ,
Ахъ! нежели бы я свои шруды забылъ.
Въ какой бы могъ возрѣшь на солнце я надеждѣ,
Себѣ бѣ противенъ былъ. (*)

(*) Здѣсь также недоспашъ нѣсколькихъ куплетовъ.

О Ангелъ Сѣвера прехваленъ Ты колико?
Твоя аврора намъ прекрасный день сулитъ:
Неблагодарность пмишь; достоинство шoliko,
Тебя любишь велишь.

Въ восторгѣ чтя Того съ усердіемъ мы шаемъ,
Который намъ шебя въ сѣи пупи вовлекъ;
Мы милоспи Твоей дни обще почитаемъ,
Того преклонный вѣкъ.

Отъ радости своей онъ слезы проливаетъ,
Зря плодъ своихъ трудовъ, который имъ созрѣлъ;
Душа ево въ Твоемъ объятии пребываетъ:
Онъ все въ Тебѣ обрѣлъ.

О естли бы и всѣ какъ Ты благоволили,
И восхищали духъ къ шворящимъ благо имъ,
И въ добродѣтели всегда благошворили,
Съ безстрашіемъ своимъ.

О Д А XXXIV.

На побѣды Россійскія.

Въ Россію миръ побѣда вводитъ:
Мѣчта являетъ шако мнѣ.
Подъ лаврами Румянцовъ входитъ,
Я ясно вижу шо во снѣ.

Сего всегда Россія проситъ,
Ко щастью Сѣвернымъ странамъ.
Давно Румянцовъ лавры носитъ,
И скоро въ нихъ явшся намъ.

Довольно Порша вся трепещеть ;
Стамбуль довольно возмущень ;
Довольно мѣчь Россійскій блещеть ;
Петрополь славой насыщень.

Народы запада, востока ,
Сплешаютъ Россамъ похвалы.
Исторію Срациновъ рока ,
Гласятъ и суша и валы.

Отъ всѣхъ сторонъ Срацынамъ горѣ :
Трясется Констаншиновъ градъ ,
Орловъ на нихъ подвигнулъ море ,
Въ Днестрѣ разверзъ имъ Панинъ адъ.

Дунай отъ ужаса мутился ,
И гордый валъ ево дрожить ;
И въ море съ трепешомъ кашится ,
Отъ силы Росскія бѣжитъ.

Румянцовъ лаврами украшенъ ,
Какъ вѣтръ развѣетъ Турковъ вдругъ :
О коль Срацынамъ гласъ сей страшень :
Возноситъ руку Мальборугъ !

О Д А XXXV.

Мать изъ гроба возглашаетъ :
Дщерь , о Дщерь не плачь о Мнѣ !
Тя Россія утѣшаетъ ,
Дай отраду сей странѣ.

Отъ Кавказскихъ горъ до Понта ,
Орошающа сей градъ ,
Югъ и сѣверъ горизонта ,
Мѣщешь на Тебя свой взглядъ.

Будь геройствомъ украшенна ;
Тщися душу воздымать :
Ты меня на вѣкъ лишена ,
Но имѣешь нѣжну Мать.

Зри Меня во Царскомъ Сынѣ ;
Ты умѣренно спѣни ;
Зри меня въ ЕКАТЕРИНѢ ,
И люби Ты въ Нихъ Меня.

Сынѣ , о Сынѣ Императрицы ,
Дщери Моея Супругъ !
Простирай любви границы ,
Будь супругъ вѣчный Другъ.

Грусти нынѣ Ея жестоки :
Грусти бодро разсмогри ,
И текущія потоки ,
Отъ Очей Ея опри.

Дни Мои къ Ея причисли ;
Просимъ Бога , Ты и Я .
Отгоняй плачевны мысли ,
Отъ Супруги Своея .

О Д А XXXVI.

Совокупленны ужь народы,
И всѣ Россійски племена:
Не прежни Кримъ текутъ ужь годы,
Перемѣнились времена.

Къ тебѣ Россійскій Вождь приходитъ:
Но гдѣ защиту ты найдешь?
Въ тебя онъ Росско войско вводитъ,
А ты предъ нимъ дрожа падешь.

Сіе ты время ненавидишь,
Что Россовъ править Скиптръ единъ,
Не ту уже Москву ты видишь,
Какъ не было ЕКАТЕРИНЪ.

Вздвигнувъ во время Іоанна,
Предвидѣль участь ты свою;
Тебѣ была ужасна Анна,
И силу потрясла швою.

Россійско воинство въ то время,
На ты, на Опомановъ шронъ,
Взложило претяжчайше бремя;
Сшамбуль пускаль до неба стонъ.

ЕКАТЕРИНА ихъ караетъ,
Воздвигшихъ на Нея остръ мѣчь;
И слава Порты умираетъ,
Я слышу шонму Порты рѣчь:

Цвѣтя подобьемъ райска крина;
Пришла, я зрю, мнѣ зла чреда,
Взошла на Тронъ ЕКАТЕРИНА;
Я вяну Ею на всегда.

О Д Ы

В З Д О Р Н Ы Я.



О Д Ы В З Д О Р Н Ы Я .

О Д А I.

Превыше звѣздъ, луны и солнца,
Въ восшоргѣ возлешаю нынѣ:
Изъ горнихъ областейзираю,
На получочный океанъ:
Съ волнами волны тамъ воюютьъ,
Тамъ вихри съ вихрями дерущя,
И пену плещуть въ облака:
Льды вѣчныя стремятся въ тучи,
И ихъ угрюмость раздираютьъ,
Въ безмѣрной ярости своей.

Корабль шумящими горами,
Подѣмлетя на небеса:
Тамъ громы въ громы ударяютьъ,
И не цѣлуютъ тишины:
Усна горящихъ тамо молній
Не упиваются рососою,
И опалютъ весь лазурь:
Борей замерзлыми руками
Изъ бездны кишовъ извлекаетъ,
И злобно ими въ твердь разишь.

Возникни лира вознесися,
Греми во всѣхъ концахъ земли,
И пѣсню великолѣпной,
Умножи славу ты мою!

Еолъ пусти на волю вѣтры ,
И возложи мои ты мысли ,
На буреносны крылья ихъ !
Помчуся по всему прѣстранству ,
Проникну воздухъ , небо , море ,
И востревожу весь Еѳиръ .

Не сплю , но вѣ бодрой я дремошѣ ,
И на яву зрю спрашный сонъ :
Нептунъ изъ пропастей выходитъ ,
Со власъ его валы шекушѣ ,
Главою небесамъ касаясь ,
Пучины топчетъ пирамидъ ,
Гдѣ шолько спупитъ , тамо ровъ :
Подъ тяжкою ево пятою ,
Свирепы волны раздаются ,
Чудовищи ко дну бѣгутъ .

Какъ естли я того достоинъ ,
Скажи мнѣ , о Сатурновъ сынъ !
Почто оставилъ ты чертоги ,
И глубину ревущихъ водъ ?
Отверзъ уста правитель моря ,
Сто кратъ сильняе стала буря ,
И Океанъ вострепеталъ ,
Лѣса и горы запрещали ,
Брега морскія затряслися ,
И устрашился самъ Зевесъ .

Твоею лирой насладитъся ,
Я вышелъ изъ пучинныхъ недръ :
Поставъ Ѳебанскія ты сены ,
На мразныхъ сѣверныхъ брегахъ ;

Твои великолѣпны пѣсни ,
Подобны пѣснямъ Амфіона ;
Не мѣди , вижди новый градъ ,
И украси храмъ Музамъ пышно ,
Мусіей , бисеромъ и златомъ :
Онѣ рекъ : и скрылся въ безднѣ водѣ .

О Д А II.

Громъ молніи и вѣчны льдины ,
Моря и озера шумятъ ,
Везувій мещетъ изъ срединны ,
Въ подсолнечну горящій адъ ,
Сѣ востока вѣчна дымъ восходитъ ,
Ужасны облака возводитъ ,
И шьюю кроетъ горизонтъ ,
Ефесъ горитъ , Дамаскъ пылаетъ ,
Тремя Церберъ горшаньми лаетъ ,
Средьземный возжигаетъ понтъ .

Стремглавъ Персеполь упадаетъ ,
Подобно яко Фаетснѣ ,
Нептунъ державу покидаетъ ,
И въ безднѣ повергаетъ тронъ ,
Гиганты руки взвышаютъ ,
Боговъ жилище разрушаютъ ,
Разятъ горами въ твердь небесъ ,
Ворей озлясь реветъ и стонетъ ,
Японія въ пучинѣ шонетъ ,
Дерется съ Гидрой Геркулесъ .

Претяжкою ступилъ ногою,
На Пико яростный Титанъ,
И поскользнувшись, другую
Во грозный льдистый Океанъ:
Ногами онъ лишь только въ мирѣ,
Главу скрываетъ онъ въ Гейрѣ,
Касаясь ея небесамъ.
Весь ротъ я Музы разбѣваю,
И столько хитро воспѣваю,
Что пѣсни не пойму и самъ.

О Д А III.

Среди зимы, въ часы мороза,
Когда во мнѣ вся стынешъ кровь,
Хочу твою воспѣши Роза,
Съ Зефиромъ сладкую любовь.
Въ верьхахъ Парнаскихъ быстры рѣки,
Цвѣтовъ Царицу вы на вѣки,
Внесите шумно въ небеса;
Спрямитесь мысленныя взоры,
На многія Парнаски горы,
Моря внимайте и лѣса.

Стесненна грудь моя трепещетъ,
Вселенная дрожитъ теперь;
Тигантъ на небо горы мещетъ,
Къ Юпишеру отверсти дверь;
Кавказъ на Епну становится:
Въ сей часъ со громомъ громъ сразится:
Отъ ада помрачится свѣтъ:
Крылатый конь передъ богами,
Своими бурными ногами,
Въ сей часъ ударитъ въ вѣчный ледъ.

Пекинъ горитъ и Римъ пылаешъ
О свѣтской славы суеша!
Троянски сшены огонь терзаешъ:
О вы ужасныя мѣста!
Нынѣ вся вселенна загорелась,
Испылала только, лишъ зашлелась,
Всю землю покрываетъ дымъ;
Нарцисъ любитъ собою,
Такъ Роза какъ Зефиръ побою:
Пылай великолѣпный Римъ!

Мяшутся нынѣ всѣ планеты,
И льва пресильною рукой,
Свергаются съ небесъ кометы:
Прѣмѣны ждалъ ли кто шакой?
Великій Аполлонъ мяшется,
Что лира въ руки ошдается,
Орфею Амфіону нынѣ:
Льса сей пѣснью наслаждайтесь,
Высоки сшены созидайтесь,
Въ еѳирѣ ледъ вѣчный синь.

Въ безоблачной странѣ несуся,
Напившись Ипокренскихъ водъ,
И ихъ напившись шрясуся.
Производитель громкихъ Одъ!
Ослабли гордыя нынѣ ямбы,
Ослабли пышны дширамбы:
О Бажусъ та ль награда мнѣ?
Орфей пы больше не шрясися;
Возникни Муза, вознесися,
Греми въ безоблачной странѣ!

Родъ смертныхъ , Пиндара высока,
 Стремится подражать мой духъ.
 Отъ запада и отъ востока,
 Лечу на севѣрѣ и на югѣ,
 И громогласно восклицаю,
 Луну и солнце пронизаю,
 Взлещаю до предальныхъ звѣздъ;
 Въ одну минушу восхищаюсь,
 Въ одну минушу возвращаюсь,
 До самыхъ преисподнихъ мѣстѣ.

Тамъ вижу грознаго Плутона,
 Во мракѣ мрачный вижу взоръ:
 Узрѣвъ меня бѣжишь онъ съ прона,
 А я тогда вспѣваю вздоръ;
 Изъ ада вижу Италію,
 Кастильски воды Остѣндію
 Амуръ рѣку и вѣчный ледъ:
 Прощай Плутонова держава:
 О вѣчный ледъ моя шы слава!
 Ты мнѣ всево милый мой свѣтѣ.

Трава зѣленою рукою
 Покрыла многія мѣста,
 Заря багряною ногою
 выводитъ новыя лѣта.
 Вы пучи съ пучами спирайтесь,
 Во громы громы ударяйтесь,
 Борей на воздухѣ шуми,
 Пройду нушрѣ горный и вершину,
 Въ морскую свергнуся пучину:
 Возникни Муза и греми!

О Роза! я пою мятежно:
 Согласія въ сей одѣ нѣтъ:
 Цалуйся ты съ Зефиромъ нѣжно,
 Но помни то что я Поетъ;
 Какъ ешьли ты сіе забудешь,
 Ты въ вѣкъ моей злодѣйкой будешь;
 Не стану я хвалишь тебя;
 А кто Поема раздражаетъ,
 Велико войско вооружаетъ,
 Противъ несчастнаго себя!

IV.

ДИОИРАМВЪ ПЕГАСУ.

Мой духъ, коль хочешь быти славенъ,
 Остави прежній низкій стихъ!
 Онъ былъ естественъ, простъ и плавенъ,
 Но хладенъ, сухъ, безсиленъ, тихъ!
 Гремите Музы сладко, красно,
 Великолѣпно, велегласно!
 Стремись Пегасъ подъ небеса:
 Дави еерными брегами,
 И бурными попри ногами,
 Моря и горы и лѣса!

Атлантъ горитъ, Кавказъ пылаетъ,
 Воспоргомъ жара моего,
 Везувій токъ огня ссылаетъ:
 Геенна льется изъ него:
 Ворей отъ молніи дымится,
 Отъ пепла швердь и солнце шмищся:

Отъ грома въ громъ , ударъ въ ударъ :
Плушонъ во мракъ черномъ шонеть ,
Тиганшъ подъ тяжкой Епной сшонеть ,
На вѣчныхъ лютый льдахъ пожаръ .

Тѣла въ пескѣ лежащи сѣромъ ,
Проснулись отъ огромныхъ словъ :
Пеншезиля съ Агасферомъ :
Выходятъ бодро изъ гробовъ ,
И болѣе они не дремятъ ,
Но бдя музыки ревы внемятъ :
Всталъ Снебъ , Симъ , Хамъ , Нинъ , Киръ , Ремъ ,
(Янъ :

Цербера пѣснь изобразилась :
Луна съ свѣтиломъ дня сразилась ,
И льется крови Окіянъ .

Киплю , горю , потбю , шаю ,
Опторженный отъ низкихъ думъ :
Пегасу лавры соплешаю ,
Съ пресердьемъ напрягая умъ .
Пегасъ лешитъ какъ Вѣщій бурка ,
И удивляетъ Перса , Турка :
Дивится Хинець , Гопшенотъ :
Чудится Поръ герой Индѣянъ ,
До пятъ весь перлами одѣянъ ,
Разинувъ весь геройской ротъ .

Храпашъ Пегасъ и пенишъ губы ,
И вихрь восходитъ изъ подъ бедръ :
Открылъ свои Пермесски зубы ,
И гриву раздуваетъ вѣтръ :

Ржетъ конь , и вся земля препещетъ ,
 И лучъ его подковы блещетъ :
 Поверглись горы , стонетъ лѣсъ ,
 Воздвиглась сильна буря въ поншѣ :
 Всталъ прескъ и блескъ на горизонтѣ ,
 Дрожитъ Самсонъ и Геркулесъ .

Во восхищеніи глубокомъ ,
 Вознесся къ дну морскихъ я водъ ,
 И въ утопленіи високомъ ,
 Низвергся я въ небесный сводъ ,
 И быспротечно мчая вскорѣ ,
 Зрюсь купно въ небѣ я и въ морѣ ;
 Но скрылся конь отъ встречныхъ глазъ ;
 Куда герой крылатый скрылся ?
 Не въ дальнихъ ли звѣздахъ зарылся ?
 Въ подземныхъ пропастяхъ Пегасъ .

И тамо гдѣ еще безвѣстны
 Восходы Феба и Зари ,
 Ни коему коню не вмѣстны ,
 Себѣ поставилъ олтари :
 Во мракѣ непрестанной тѣни ,
 Металлы пали на колѣни ,
 Предъ холкой движнаго коня :
 Плутонъ отъ ярости скрежещетъ ,
 Съ главы вѣнецъ сапфирный мѣщетъ ,
 И ужасается стена .

Плутонъ остался на престолѣ ,
 Пегасъ взлетѣлъ на Геликонъ :
 Не скоро вскочитъ онъ отполъ :
 Рѣку лежанья пьетъ тамъ онъ ,

О конь, о конь Пиндароносный,
Пинтамъ многимъ пигрозлосный,
Подвижнѣйшій въ ристаньи игрѣ!
По путешествіи обширномъ,
При восклицаніи всемирномъ,
Да здравствуетъ пернапый пигрѣ.

V.

ДИΘИРАМВЪ.

Позволь великій Вахусь, нынѣ,
Направити гремящу Лиру,
И во священномъ мнѣ воспоргѣ,
Тебѣ воспѣть похвальну пѣснь!

Внемли вселенная мой гласъ,
Дѣса дубровы горы рѣки,
Луга и степь и пучны нивы,
И шы пространный Океанъ!

Тобой сталъ новыи я Орфей!
Збѣгайтеся на гласъ мой звѣри,
Слешайтеся ко гласу пшицы,
Сплывайтесь рыбы къ верьху водѣ!

Крѣпчайшихъ винъ горю въ жару,
Во изступленіи пылаю:
Въ лучахъ мой умъ блискаетъ солнца,
Усугубляя силу ихъ.

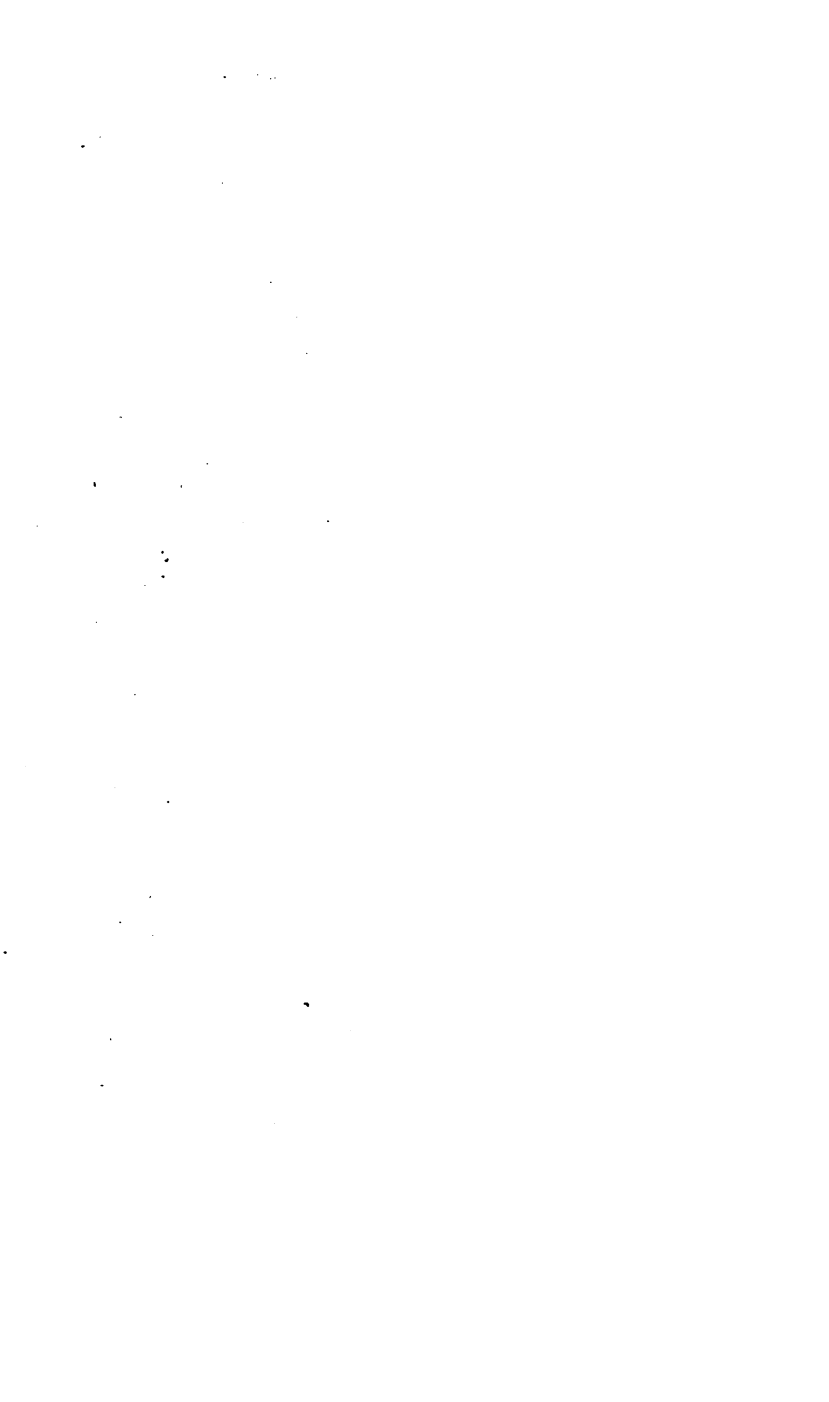
Прекрасное свѣшило дня:
Отъ огненныя колесницы,
Въ Рифейски горы мечешъ искры,
И расшопляется мешалъ.

Трепещешъ яростный Плутонъ,
Главу во мракъ сокрываешъ:
Изъ ада серебро лѣтся,
И золото отшоль печешъ.

Уже спалъ таять вѣчный ледъ,
Судамъ дорогу отверзая:
На свѣбрѣ я вижу полдень,
У Колы Флору на лугахъ.

Богини, кою Актеонъ,
Узрѣлъ нещасливый нагую,
Любезный брашъ! о сынъ Лапоны!
Любовникъ дафны! жги Еeirъ!

А ты о Семелениъ сынъ,
Помчи меня къ Каспійску морю!
Я Волгу обращаю къ вершинѣ,
И упомянутый лягу спашъ!



СЛОВА ПОХВАЛЬНЫЯ

И

ДРУГІЯ НА РАЗНЫЯ СЛУЧАИ.

I.

С Л О В О П О Х В А Л Ь Н О Е .

*о Государѣ Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
соианенное ко дню Тезоименитства Ея Импера-
торскаго Величества 1759 года.*

Торжествуй Россія день Имени швоея Обладательницы, возЪиграйше Невскія берега, возрадуйшеся обитатели ПЕТРОВА града и веселитеся всѣ повинующіися волѣ Ея насѣянныя по Сѣверу народы. Слава сего Имени, со славою имени ПЕТРОВА, къ чести нашего народа, къ чести нашего вѣка, вѣчно вѣ попомствѣ гремѣть будешъ. Жестокосердыя люди наполняютъ сердца легкомысленныхъ людей единымъ страхомъ и уменьшаютъ должную къ челоуколюбивому Создателю любовь, и грознаго только вѣ немъ судію усрашенному духу представляють; хотя все свойство Божества и основаніе всѣхъ дѣйствій Его есть едино милосердіе. Начертанный вѣ сердцахъ нашихъ законъ, и той же законъ изображенный во Священномъ писаніи, не шагосненъ добродѣтельной душѣ, и жестоко судія вѣ немъ не видно. Казни за беззаконія суть орудія привлекающія насъ на пути добродѣтели. Воздаяніе и наказаніе праведнаго судіи не превосходятъ мѣръ заслугъ и преступленія. Слабости препятствуютъ милосердію и покаряются ему, беззаконія супротивляются

ми-

милосердію и воружаются прошивъ него. Слабоспи чловѣчествомъ извиняются, беззаконія и звѣрствомъ самимъ извинишься не можешь. Праведный судія рачительно и шонко разсмаприваетъ дѣйствія наши, и дѣйствіями нашими входитъ во внутренности сердець нашихъ. Симъ образомъ судишь Богъ, симъ образомъ судиши долженъ Царь. Тако царствовалъ надъ нами Великій ПЕТРЪ, шако царствуешь надъ нами и Ты Великая ЕЛИСАВЕТА. Истинною и милосердіемъ получаютъ Государи любовь отъ подданныхъ своихъ. Не страхъ но любовь народа, есть ограда престола и украшеніе величества. Взоры царствующаго тиранна ужасаютъ подданныхъ, слова его въ шрепешъ приводятъ, дѣйствія благополучіе отъемлютъ. Твои взоры милосердая Государыня увеселяютъ насъ, Твои слова ободряютъ насъ, Твои дѣйствія благополучіе подають. Подражай Великая Государыня, подражай всегда великому Твоему Родителю, Основателю нашего щастія, Основателю нашея славы, на всякой часъ нами воспоминаемаго, о дѣлахъ Копораго я шеперь говорюшъ покушаюся. Не ожидайте отъ меня новоспи въ проповѣдываніи дѣлъ Великаго Мужа; дѣла Его всему миру извѣстны. Малыя вещи сокровенны бытъ можешь, а великія никогда. Лестію соплетенныя Скипетродержательмъ похвалы съ сими вѣнценосцами и со льстивцами исчезаютъ, и вѣчному предаются забвенію, подобіемъ на крапчайшее время возженнаго пламени, копорого лучи въ узкомъ распрощраиваются обѣяшіи: солнце всегда горитъ, и по
 всей

всей вселенной простираетъ неугасающія лучи свои. Нѣтъ ни чего новаго о ПЕТРѢ ВеликомѢ; слава Его, по всей проспираяся подсолнечной, всему миру извѣстна. Проповѣдыватели имени Его не о размноженіи славы Его пекутся, но шолько о возобновленіи оныя въ памяти слышателей. Сіе естъ мое намѣреніе. До временъ ПЕТРА Великаго Россія не была просвѣщенна ни яснымъ о вещахъ понятіемъ, ни полезнѣйшими знаніями, ни глубокимъ ученіемъ; разумъ нашъ ушопалъ во мракъ невѣжества, искры оспроумія угасали и воспламенишься не имѣли силы. Вредительная шьма разума приашна была, и полезный свѣтъ пягоспенъ казался. Родился ПЕТРЪ, насупило Ево младенчество. Взошла на мрачный горизонтъ предвѣспница солнца, багряная Аврора. Возрадовалася истинна и ужаснулося суемудріе. Суевѣры почиая просвѣщеніе разума пушемъ отвращающимъ насъ отъ познанія Божества, кричали: предвѣщаешся паденіе благочестія, и паки: со младенчествомъ сего Царевича, страхъ нашъ минется, освѣщеніе исчезнетъ и почтенное наше невѣжество, удерживающее насъ на пути истинны не разрушится. Возмужалъ Великій ПЕТРЪ, возшло солнце, и мракъ невѣжества разсыпался. Обманулися невѣжи и упрямыцы, съ суевѣрами возбудительями своими, въ мерзской своей надеждѣ. Но прежде прибѣгающъ къ оружію вредоносныхъ челоувѣковъ: мздою, пьянствомъ и суевѣріемъ ослѣпляютъ ихъ, и возмущаютъ войско. Улицы, дома, дворъ Царскій, Храмы Божія, обагрываются не-

живинною кровію : изъ Царскихъ чершговъ свой-
 ственники ПЕТРА Великаго на копья низверга-
 ются. Сама Царица Матерь ПЕТРА Великаго
 прешещь , и единоупробнаго Своего брата от-
 даешъ на смерть , руками своими , прешупни-
 камъ законовъ Царскихъ , законовъ естештвен-
 ныхъ , законовъ Божіихъ. Прешпи , говорешъ
 она , прешпи любезный брешъ : умирай за вину
 мою , за сію вину , что я родила ПЕТРА и Рос-
 сіи сладчайшую произнесла надежду. Едва вы-
 говорила Царица слова сіи , спрѣльцы свергли
 на копья брата ея , и многократно на оспрошъ
 копій въ верхъ ево мешали. Тако ушверждало-
 ся невѣжештво подъ именемъ благочешсія. Вла-
 столюбіе и лихоимештво безовѣспныхъ людей ,
 прибѣгали къ суевѣрію , суевѣріе къ варварештву ;
 ибо варварештво во всѣ времена паче всего суевѣ-
 рію повиновалося. Въ перемѣнѣ одѣянія и въ
 бришїи бородъ не было бы ПЕТРУ Великому ни
 малѣйшія нужды , ежели бы спаринное плешье
 не покрывало спариннаго упрямештва , а борода
 въ подлыхъ головахъ не умножала гордешпи.
 Сїя ешть перешвая ерешь прешвѣщающешмуся въку
 ошъ суевѣровъ налагаемая. Младый Царевичъ
 заводилъ новое и порядочное войско , прешвозвѣ-
 щающее ограду прешстола , безопасешть отечештву ,
 и спрахъ непрїателямъ. Новосш и порядокъ
 по разсужденію ослѣпленныхъ спариною и прешд-
 нештію людей , сущъ шяжкія грѣхи : вшорая
 ерешь. Учишся языкамъ народовъ не православ-
 наго закона , почишалося суевѣрами , учишся
 безбожію ; а во дни ПЕТРА Великаго Лапинской
 языкъ ,

языкъ , который суевѣрами для раздѣленія Римской съ Греческою церковію проклятымъ почитался , сами духовныя зная , и помощію онаго въ ученіи просвѣщаяся , посреди храмовъ Вышняго слово Божіе проповѣдывали ; но кто всѣ мнимыя ихъ ереси исчислишь можешъ ! Все то что было ново , было ересь , а ново было шолько то , что похвально . Нагое благородство , было главное достоинство того вѣка , а украшеніе благородства гордость . Воспріяли стрѣльцы достойную казнь и исчезли . Заградили суевѣры мерскія уста свои , и безсильный ядъ въ скарденныхъ своихъ сердцахъ заключили . Полезно было паденіе суевѣровъ , полезно было паденіе стрѣльцовъ . Первыхъ паденіемъ возсіяло благочестіе въ полной истиннѣ , и стрѣлы , ненасытныя злобы , покрывающіяся именемъ ревности ко православію , пришупилися , сіи стрѣлы защищающія невѣжество , корысть шуеядцовъ , легкомысліе тщетныхъ людей , сіи стрѣлы устремляющіяся противъ ученія и премудрости , пропиву свободы разума и совѣсти , пропиву благополучія подданныхъ и прешивъ законной власти обладателей . Вторыхъ паденіемъ возсіяло оружіе въ полной силѣ . Вы Полшавскія поля тому свидѣтели ! вы тому свидѣтели во временахъ ПЕТРА Великаго многократна Россійскимъ оружіемъ одержанныя побѣды . Самыя вязкія блаша , самыя густыя лѣса , самыя высокія горы и безводныя степи , не могли препяшествовати Твоему Великій ПЕТРЪ оружію . На сихъ дняхъ , на сихъ послѣднихъ
дняхъ

дняхъ Твоимъ оружіемъ Дщерь Твоя надъ сильнымъ неприятелемъ двѣ преславныя побѣды одержала. Бѣгушъ о Фридерикъ! разсыпанныя Твои войски, отъ побѣдоноснаго оружія ЕЛИСАВЕТЫ, спасая только жизнь. Аршиллерія Твоя оспашелъ, знамена валяшя. Тако побѣждалъ ПЕТРЪ, шако побѣждаетъ ЕЛИСАВЕТА. Мужество Твое Великій Мужъ, Воинство Твое Великій Вождь, Скипетръ Твой Великій Императоръ, Разумъ Твой Великій ПЕТРЪ, положили благополучію Россіи вѣчное и непоколебимое основаніе. Подражайте будущихъ вѣковъ Монархи Россійскія дѣла Его, симъ образомъ, которымъ Ему ЕЛИСАВЕТА подражаетъ! Подражайте ипомки наши вѣрности предковъ вашихъ, вѣрности нашей! живите для опечества, умирайте за опечество! Возри Россія на Финскій Понтъ покровенный швоими кораблями! Сіи по водамъ лепашія зданія, попирающія морскія волны, и презирающія бурю и пучину, до временъ Пепровыхъ шебъ и извѣстны не были. Ты Великій Императоръ положивъ Скипетръ не погнушался прияти сѣкиру и въ созиданіи кораблей самъ шрудись; шчобъ шчно и подробно изслѣдывашъ сіе искусство. Тебѣ Твоя сѣкира больше приносила славы, нежели многимъ монархамъ ихъ Скипетры. Не въ великолѣпніи ищутъ Великія Государи Величества, не въ великолѣпніи искалъ ево и Ты Великій Государь. Твое великолѣпіе было попеченіе о государствѣ, едино украшеніе и сіяніе вѣнца; ибо все прошее пустой только блескъ. Гражданскій судъ и расправу въ лучшее

че привелъ онъ соспоянiе , и привелъ бы къ совершенству , ежели бы вѣкъ его продлился. Въ какое крашкое и въ какое браноносное время создалъ онъ сей градъ , сей великолѣпный градъ , шы о томъ вся Россiя вѣдаешъ , вѣдаешъ о томъ шы вся Европа , вѣдаешъ о томъ шы вся подсолнечная. На горахъ Кiевскихъ Проповѣдывашель новыя благодаши водрузилъ Крестъ и начерпалъ на немъ : На семъ мѣстѣ Православiе будешъ. На берегахъ Невскихъ кровiю оружившихся прошивъ насъ непрiятелей Александръ побѣдая предвозвѣстилъ , будущiя ПЕТРОВЫ побѣды и созданiе Санктпетербурга , и буд по рекъ : На семъ мѣстѣ поставленъ великiй градъ будешъ , и всѣ силы человѣческiя не преодолѣють его. Ремъ за малое почелъ спѣнки новаго городка , и перескочилъ черезъ нихъ поругавшись брашу своему. Кпо изъ недалновидящихъ людей не могъ за малое почестъ , первъи домъ въ Пешербургъ , первое морское судно , первое изъ рабашокъ соспоющее войско ПЕТРА Великаго ? Ромуловъ городокъ спалъ Мира всего повелишелемъ , ПЕТРОВА хижинка спала Сѣвернымъ Римомъ , ПЕТРОВЪ бошикъ спалъ отцемъ великаго флота , ПЕТРОВО попѣшное войско спало спрахомъ сильнѣйшихъ Россiи непрiятелей. Величайся великолѣпный градъ , красуйся своимъ мѣстоположенiемъ ; баша , шворящiя ево къ поселенiю неспособнымъ , осушены , и чего ему въ одаренiи природы не доставало , шѣмъ ево искусство снабдило , и къ обишалишу Великаго Монарха способнымъ учинило. Брега Невскiя, Вереи

вратѣ Бальпійскаго моря! вы ради того бла-
 номѣ покровенны были, чшобѣ и вѣ помѣ Ве-
 ликій ПЕТРЪ явилѣ дѣло кѣ умноженію много-
 численныхъ чудесѣ своихъ. О врата, врата
 Бальпійскаго моря, опверзающія намѣ легкія
 пущи ко многимѣ обласнымѣ, врата кѣ Россіи,
 кошорыми входилѣ и умножается богатство ея,
 величайшеса пользоприношеніями великой Импе-
 рии, величайшеса Престоломѣ Великія Импера-
 трицы, величайшеса Именемѣ Великаго ПЕТРА!
 А ты, о Море! ликовствуй видѣвѣ, на грозныхъ
 валахѣ пучины своея Россійскаго Императора Рос-
 сійскимѣ и еще шрема флотами правяща, и сѣ
 радостію омывай сѣбны увеселишельнаго жили-
 ща ПЕТРОВА, Его повелѣніемѣ посшавленнаго и
 Имѣ самимѣ Ево ушѣшеніемѣ нареченнаго, отко-
 лѣ взиралѣ онѣ сѣ ушѣшеніемѣ на плывущія ко
 прекрасному Невскому Амфитеатру и возвраща-
 ющіяся корабли. Тамо видяшѣ обольщенныя очи
 изображение погибшаго вершогграда, гдѣ Тигрѣ
 сѣ Евфратомѣ соединяются. Когда вы шамо низ-
 падающія пошюки бѣгуще сѣ высокихъ горѣ и
 вы кѣ верѣху бѣющія ключи взорѣ и слухѣ нашѣ
 увеселяеше, вы воспоминаете: мы шѣмѣ мужемѣ
 произведены, кошорымѣ швое Россія шастіе про-
 изведено: мы шого мужа увеселяли, кошорымѣ
 пы увеселялася Россія. Ходы прохладныхъ ро-
 щей, дороги приятнѣйшаго сада! вы возвѣща-
 еше: здѣсь часто гуливалѣ ПЕТРЪ Великій,
 здѣсь часто размышлялѣ о швоемѣ Россія со-
 стояніи, о швоемѣ Россія прославленіи, и ра-
 довался швердо уповая, что пы Ево во вѣки

не забудешъ. Ежели забудемъ Тебя ПЕТРЪ Великій; забвенна буди предъ Господомъ десница наша: ежели не вспомняемъ Тебя въщя о благополучии опечества; прильни языкъ нашъ горшани нашей. Сіе мѣсто, гдѣ въ Петрополѣ науки возрасшають, и сіе почтенное мѣсто Тобою основано. Довольно бы для другаго было обладашеля спарашься только о введеніи наукъ и художествъ въ области свои, а Ты Великій Государь спарался вводя ихъ и о возвращеніи оныхъ. Проникъ Ты до самаго жершвенника славы и благополучія нашего, и олшари премудрости воскурились. Пушешествія всегда полезны, а Россійскому народу тогда были они еще полезныя. Монархъ нашъ не пропустилъ того и благоволилъ посылать молодыхъ дворянъ снискати для нихъ самихъ и для опечества сію пользу, чшобъ они въ юности своей увидѣвъ разныя области и познавъ разныя нравы и разныя обычаи, удобныя могли оприцнуши вкорененныя и невѣжествомъ, упрямствомъ и стариною утверженныя грубости, и подражати благопристойнымъ поведеніямъ избирая лучшія. Самъ пушешествовалъ. Германія, Франція, Англія и Голландія! многое тогда видѣлъ у васъ ПЕТРЪ Великій; но вы тогда еще болѣе видѣли; видѣли ПЕТРА Великаго. А ты о Швеціи видѣла ПЕТРА Великаго на поляхъ Полшавскихъ. Конечно Россія, конечно ради того провидѣніе Божіе противъ ПЕТРА Карла, противъ ЕЛИСАВЕТЫ Фридерика, противъ тебя храбрый Ихъ войски вѣспаша попустило, чшобы швоими побѣдами

надѣ шаковыми великими Вождями и надѣ шаковыми мужественными войсками, явипи миру силу и славу швою, кѣ умноженію славы швоего Императора и швоея Императрицы. Много пользы принесли Тебѣ и Твоей Имперіи, Великій Императорѣ пушешествія по чужимѣ обласшямѣ; но не меньше подали пользы пушешествія и по собшвеннымѣ Твоимѣ обласшямѣ. Тамо собиралѣ Ты плоды и удивилѣ Россію, здѣсь собиралѣ Ты плоды и удивилѣ Европу. Пушешествія Россію обогащали, брани укрѣпляли ея безопасношь. Взяша Ливонія и часть Финскія земли, брега Невскія и брегѣ Каспійскаго моря: шряслася Персія, ужасалася Хина, и пошряслася бы Ошоманская Порша, ежели бы многія прошивности не воспрепятшвовали уснѣхамѣ нашего Монарха. Великѣ былѣ ПЕТРѣ во время брани, великѣ во время мира, великѣ вѣ обшпельсшвахѣ благополучныхѣ, великѣ и вѣ прошивныхѣ. Сшрогѣ прошиву злодѣевѣ, Щедрѣ ко почиташелямѣ добродѣтели, Правосуденѣ и Милосшивѣ. Не упускалѣ беззаконій безѣ наказанія, заслугѣ безѣ воздаянія. Искусный Мореплаватель, искусный Полководецѣ, искусный Мужѣ вѣ дѣлахѣ Государшвенныхѣ, премудрый Законодавецѣ и Ошечесшва Своего Преобразисшель. Доколѣ будетѣ Солнце освѣщати вселенную, Слава Твоя ПЕТРѣ Великій во вселенной пребудетѣ. А ты Россія радуйся - и благодари Вышняго видя на швоемѣ Пресшолѣ Дщерь ПЕТРА Великаго, и проси Всемогущаго Создашеля, чшобѣ далѣ Онѣ Ей многія лѣша, и чшобы кровь ПЕТРА Великаго шобою обладала во вѣки.

СЛОВО

С Л О В О II.

На день Коронованія Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.

Празднуя день Коронованія Твоей Повелительницы радуйся, ошѣ валовѣ Бальшійскихѣ, до Восточныя Америки, и ошо льдиспаго Океана, до Хинскія области простирающаяся Россія! Ликовствуйше подвластныя Великой ЕКАТЕРИНѣ многочисленныя народы! Играйше моря бѣющія во брега спранѣ сея Монархіи, и гордыя реки протекающія Севѣрный Едемѣ, и орошающія шучныя и прекрасныя луга, нивы и роци! Наперсники Музѣ, просвѣщайше отечество свое подѣ покровомѣ Россійскія Паллады! Наперсники Беллоны, хранише мужешвенно Россійскія границы! Судіи, блюдише усшавы поражающія беззаконниковѣ, и ограждающія безопасносцію невинныхѣ; ибо внушрения злодѣи обществу еще и виѣшнихѣ пагубняе! Слѣдуй Россійское Дворянство Богинѣ своей предшествоющей тебѣ ко храму премудрости! Суешно звучишѣ имя благородства, не имѣя благородныхѣ качествѣ: безѣ достоинства не велико украшеніе челоуѣку благородное одѣяніе, а благородное имя еще меньше. Способствуй Россійское купечество изобилію и обогащенію сея Имперіи, и обогащайся не ошягощеніемѣ, но облегченіемѣ сыновѣ Россійскихѣ, и заслуживай себѣ почтеніе, не полученіемѣ чиновѣ, но услугою опечеству! А ты духовенство перьвоспешенствуя вѣ обществѣ и начальствуя надѣ ду-

нами нашими, устремляясь ко ежедневному проповѣдыванію святыя добродѣтели и ко истребленію беззаконія, исправляй грѣшниковъ и ошлучай злодѣевъ отъ обществна праведныхъ; ибо они на сіе слово, что нѣсть грѣха побѣждающаго челоуколюбіе Божіе, излишно надѣются: къ чему ихъ покаяніе, когда они довольствуются содѣланными своими согрѣшеніями, а обиженные ими спраждутъ? Проповѣдывайше добродѣтель и упражняйшесь въ оной; ибо, когда заблуждается пасырь, заблуждаются и овцы. Щасливо по шѣло, у котораго всѣ члѣны здоровы, и способны ко шрудамъ, и премудра глава: и блаженно по общество, которымъ правосудный Государь повелѣваетъ. О пространная Россійская Имперія, буди полико устремительна къ общему своему блаженству, колико премудра глава швоя; да не шщетно, но къ пользѣ швоей и ко славѣ швоей Императрицы, въ подсолнечной возгремилъ имя Великія ЕКАТЕРИНЫ! Утверждай Государыня правосудіе на престолѣ Россійскомъ, ко безопасности нашей и для способности намъ быти здоровыми и полезными члѣнами Твоего и нашего опечеснва: и когда обличенное беззаконіе сокрывшися въ челоушество, единымъ челоушествомъ Тебя умилоштивляши будешъ; вспомяни тогда милосердѣйшаго на свѣшъ Государя, котораго лишившися Римская Имперія, въ отчаяніи своемъ воображала, что не только Римъ и Италія, но вся вселенная потибаетъ. Плакалъ Тишъ, когда беззаконникамъ подписывалъ казни; плакалъ но подписывалъ;

ибо

ибо безъ того, былъ бы онъ участникомъ сѣдланнаго или беззаконія. Будь Государыня, будь всегда Матерію любезному своему народу! награждай добродѣшель, исправляй пороки наши и рази беззаконія! будь чадолюбивая Матерь, и спрашый судія! Злодѣи ни малѣйшаго помилованія не достойны: Полипика опредѣляетъ имъ казни, дабы отвратиши другихъ отъ подобнаго злодѣйства, а истинна отомщенія прѣбуешь, хотя бы симъ отомщеніемъ и не отвращалися другія злодѣи отъ беззаконія, ради сего единаго, что бы добродѣшель надъ беззаконіемъ поржесшвовала: нѣтъ милоспи сопротивляющія правосудію, и нѣтъ правосудія сопротивляющагося милоспи. Милоспъ и гнѣвъ молчатъ на праведномъ судѣ, и измѣряетъ наши прѣступленія безспрасная истинна. Геройство есть высочайшая степень честности: милоспъ высочайшая степень правосудія. Воеваніе за отечество есть дѣло честности: отваживаніе за отечество на крайнія опасности есть дѣло геройства. Награждать достойнаго человѣка, есть правосудіе: обогащати его, ради пуцаго ко услугамъ отечеству возбужденія, есть милоспъ и ему и отечеству; но все имѣетъ мѣры, мѣры имѣетъ и награжденіе. Точный возмездіа размѣръ извѣстенъ единому Богу, и чѣмъ болѣе человѣкъ, а особливо Монархъ, имущій способы болѣе всѣхъ смертныхъ, подавати роду человѣческому блаженство, къ почности сей приближается, тѣмъ болѣе уподобляется онъ Богу. Но когда милоспъ есть высочайшая степень правосудія;

судія; отъ чего же вредныя и безполезныя люди опечесству, любящъ милость и правосудія ненавидящъ? не отъ того ли что милость не наказываетъ? нѣтъ: и милость наказанія опредѣляетъ; но отъ того, что они слову милость иное и совсѣмъ прошивное знаменованіе приписываютъ. Милость по ихъ описанію есть упущеніе или уменьшеніе надлежащія казни, то есть нарушеніе правосудія, и награжденіе людямъ не учинившимъ ни роду человѣческому, ни опечесству, ни малѣйшія услуги, то есть награжденіе шунеядцамъ, и слѣдственно нарушеніе же правосудія. Кажется мнѣ что надлежитъ умягчати законы, ежели они излишно строги, а не казни законами опредѣленныя. Во власти Государской умягчати наказанія: но правосудныя Государя, какова наша Обладательница, и Ей подобныя, не власти своей слѣдуя, но облегчительнымъ обстоятельствомъ, наказанія уменьшаютъ, полагая прослуги на вѣсы съ заслугами, или облегчая казни челолюбиво, безъ озлобленія другимъ, хотя беззаконники и никакихъ прежде заслугъ не имѣли: да и то не въ учиненныхъ кому нибудь участныхъ обидахъ, и не въ государственныхъ дѣлахъ касающихся до всего общества; да и въ томъ поступается весьма разсмотрительно; ибо и шѣ преступленія со преступленіями общенародными связаны. Самодержавію ни кто, кромѣ истины, закона предписать не можетъ; но колико мы подчинены Самодержцамъ, толико они подчинены истинѣ: а пошому, что на всѣ многочисленныя или паче без-

безчисленныя обстоятельства законовъ уставишь никакъ не лзя; такъ нѣтъ лучше самодержавнаго правленія, когда Самодержецъ премудръ и праведенъ. И тако пончайшее его разсмотреніе, по праведному его благоволенію, можетъ увеличивать и уменьшать установленныя наказанія. Щасливы тѣ обиженныя, кошорыхъ дѣла имѣющъ ложный и кажущійся многообстоятельной видъ истиннымъ, пребуя пончайшаго разобранія совѣсти, до рукъ безпристрастнаго доходящъ Самодержца, чего во многоличномъ правленіи челобитчики лишаются; ибо въ республикахъ не можно обвинити человѣка, на что нѣтъ точнаго закона, а въ самодержавномъ государствѣ, и безъ предписанія точнаго закона истинна обвинить можетъ: и сходные съ любохестіемъ нашимъ повинувашься единому человѣку, нежели многимъ. Въ прошчемъ не праведны законы, клонящіяся и къ излишней строгости, и къ излишнему милосердію. Въ малыхъ преступленіяхъ тяжкіе законы клонящіяся къ жестокости, въ великихъ преступленіяхъ пагубны законы клонящіяся къ милосердію. Не вмѣстны жестокости прошиву слабостей человѣческихъ, и не вмѣстно человѣколюбіе прошиву беззаконія. Хвальны только законы установленныя по размѣру преступления. А таковыя законы безъ нарушенія истинны, во исполненіи установленія ихъ облегчаемы быть не могутъ. Кто чеве достоинъ, тотъ и возмездіе таковое имѣши долженъ. Кто имѣетъ заслуги, и проситъ Государя, дабы онъ изъ милости награ-

ждень былъ; тако просишъ онъ: я здѣлалъ опечесшву услуги; но лицемѣря говорю, что я ихъ не здѣлалъ; такъ награди меня за сіе лицемѣріе, дабы не думали люди, что ты меня за мои услуги награждаешъ, и испреби шѣмъ похвалу сего награжденія, дабы другія въ награжденіи за услуги опечесшву не имѣли надежды. Когда не учинившія услугъ опечесшву люди пожалованія изъ милоспи просятъ; такъ ихъ прошеніе шаково: я опечесшву услуги не здѣлалъ; такъ за то награди меня, дабы взирая на меня и другія услугъ опечесшву не дѣлали. Дерзновеннѣйшія просишели просятъ пожалованія другимъ не въ образецъ: наглое самолюбіе! Правосудіе никого опъ возмездія не исключаетъ, и опвергаетъ опъ Монарша престола шакихъ дерзновенныхъ о не заслуженномъ просишелей воздаяніи, и шребователеей неправды опъ правосудія, и ясно видащихъ по, что шребованіе ихъ прошиву испинны, и что сія неправедная милоспъ ни на кого изливашься не долженствуетъ. Еще сноснае люди ищущія для цѣлаго общества, нежели ищущія ради себя одинаго, нарушенія испинны; шамо еспъ еще искра совѣспи, а здѣсь нѣшъ и слѣдовъ ея. Еспъ еще нѣкое весьма дикое разрушеніе правосудія: говорятъ судьи, что человекъ можетъ быши по законамъ правъ а по совѣспи виненъ: такъ или не праведны законы или безумны судьи; когда видно что человекъ по совѣспи виненъ; такъ удобно изобличили виннаго, ежели у судей въ головѣ еспъ разумъ а въ сердцѣ честность.

Есть

Есть еще нѣчто и сего чуднѣе: говорятъ нѣкоторые люди о судахъ: какъ судьи посудятъ: судьи не Боги и не Монархи, а мы не пварь ихъ и не подданныя; такъ осуждаютъ насъ не они, но законы, ежели праведенъ судъ; а ежели судъ не праведенъ, такъ осуждаютъ насъ не судьи, но беззаконники; ибо и Богъ и Государи судятъ людей по истиннѣ, а истиннѣ не слѣдуетъ одинъ только дѣволъ и сообщники ево, по сему основанію говорятъ они, что можно дѣло вершити разными образами, думая иначе выдумывая лжи, будто указы разногласятъ, порицая лжею шаковою самихъ Государей: послѣдній указъ или спашья въ указъ оприцаетъ прежній указъ или спашью въ немъ, а что послѣднимъ указомъ не ошмѣнено, то въ прежней своей остаешся силъ. Нѣтъ точнаго на сіе указа, говорятъ инья судьи, хотя имъ и повелѣно предспавляши о томъ, о чемъ нѣтъ указа Сенашу, а Сенашъ имѣетъ повелѣніе предспавляши Государю. Невѣжество есть источникъ не правды: бездѣльство полагаетъ основаніе храма его: безумство созидаетъ оный: непросвѣщенная сила, а иногда и смѣсившаяся со пристрастіемъ, укрѣпляетъ оный. Разруши Государыня, разруши стѣны храма сего, повергни столпы его, и разори основаніе! Созиди великолѣпный храмъ ненарушаемаго правосудія; но прежде того, повели собирати по потребныя ко зданію вещи и основаши училищи гоповящимся исправити и наблюдаши, предпріятыя премудростію Твоею законы! Повели предъ писцами разогнути книгу

гу естественныя граммашики, начало нашего предѣ прочими живошными преимуществва, копорыя многія наши писцы и по имени не знаютъ! Повели имѣ научись, изображати дѣла ясно: мыслишь обстоятельно и порядочно: дабы знало общество, что написано; ибо безъ шого и шѣ могутъ прошивузаконшвовашь, копорыя Монаршу волю всею силою исполняши устремляющся, не понимая шого, чего сами писцы пушаяся, храмая, и на всякой спрокѣ спотыкаяся, по многословесномѣ колобродшвѣ своемѣ не понимали, читавѣ сочиненія свои предѣ судіями, шѣмѣ образомѣ, копорымѣ дѣячки предѣ Богомѣ Псалшырь читають въ скороспѣшномѣ бѣгѣ цѣлыя рѣчи проглашывая; но Богѣ вѣдаешъ шо что во псалшырѣ написано, и копорый псаломѣ читается, будучи всевидцемѣ, хощя дѣячкова чшенія и не понимаетъ, а судьи не всевидцы, и что предѣ ними дѣякѣ болтаешъ, шого не вѣдаютъ. Да хощя бы дѣякѣ и не скоро читалъ; можно ли цѣлую несвязную книгу, писанную прошиву ешества языка и граммашики, имѣя ошпѣйше поняшіе себѣ вообразить, и пространиѣйшую памяшь имѣя все шо упамяшовашь, и учиниши правильное рѣшеніе. Вотъ отъ чего иногда грѣшатъ и честныя въ судіяхъ люди, подѣчія надеждно грабятъ, невинныя спраждушъ, а бездѣльники торжествуютъ. Въ мушной водѣ рыбу ловить удобнае. Многія думаютъ шо, что къ написанію законовѣ не много намѣ пошребно времени: а я думаю что къ шому весьма долгое пошребно время, а особливо

бливо ради шого чшо науки и прямая грамота
 у насъ еше въ самомъ началѣ , ежели начались ;
 но чшо бы вѣкъ нашъ премудрости Великія ЕКА-
 ТЕРИНЫ соопвѣшествовалъ , я какъ сынъ и членъ
 опечесства , не шого по разсудку моему желаю ,
 чшо бы древнія законы испровержены , а новыя
 устанавлены были ; но чшо бы они при случаяхъ
 исправляемы были . На чшо нѣшъ закона , или
 не обшояшеленъ законъ , или не ясенъ ; на шо
 бы законъ сочинился , исправился и изъяснился .
 Подался случай къ рѣшенію дѣла , и ежели нѣшъ
 обиженному по закону совершеннаго удоволь-
 ствія ; да удовольствуется обиженный и да
 исправится законъ . Но до устанавленія закона
 подверженъ ли винный наказанію ? Скажущъ ябѣд-
 ники : не подверженъ ; ибо онъ не вѣдалъ еше
 шого чшо сіе истиннѣ прошивно : а я скажу ,
 чшо ежели бы ни въ уложеніи ни во священномъ
 писаніи не было изображено : не убій , не укра-
 ди , не лжесвидѣтельствуй , убійца , воръ и
 лжесвидѣтель , шаковому же бы подвергалися на-
 казанію какъ и нынѣ ; ибо беззаконія ясно изо-
 бражены поняшію нашему имѣющимъ намъ чув-
 ства и разумъ . Гнусный обманщикъ , приклю-
 чившій чіей нибудь поношеніе чеспи или уцербъ
 имѣнію , хошя бы никакова слѣду казни ево по уша-
 новленіямъ не было , по ясному естествонному обви-
 ненію изъ числа честныхъ людей изключенъ быши
 долженъ , а легкомысліе обманушаго , злодѣяніе его
 еше увеличиваетъ и казни беззаконника усугу-
 бляетъ . Моральныя беззаконія не извиняющъ
 насъ незнаніемъ . Иное обстоятельство со пре-
 ступле-

впущеніями Полишическими: не виненъ не учрежденный дѣлатель денегъ, не зная запрещенія. Законы въ Моральныхъ пресшупленіяхъ, ради положенія казней пишутся, и устанавляются ради того, что бы всѣ судящія безпристрастное и разумное чинили по законамъ возмездіе, и дѣлали бы то что многія опредѣлили разумы, исполковавъ разныя многочисленныя обстоятельствова, и что вышняя власть утвердила; ибо рѣдкія люди о всѣхъ вещахъ, касающихся до правосудія, съ совершенною справедливостію разсуждашь могутъ. То что убійца достоинъ смерти, всѣ вѣдаютъ; но за всѣ ли беззаконія казни шолико ясны? Едина спашья узаконеній спомнишь иногда, и очень часто, многихъ разумовъ и многихъ размышленій, и слѣдственно во исполненіи наказанія, безъ предписанія, великаго требуетъ разсудка. Учасныя законовъ исправленія, въ нѣсколько лѣтъ соберутъ ко совершенному уложенію довольно веществва: а инако по моему мнѣнію законной книги намъ имѣти еще не удобно. Что смерть воспрепятствовала исполнени ПЕТРУ Великому, исполни по Великая ЕКАТЕРИНА! Тобою щедрая Обладательница, правосудіе по всей Имперіи прострется, а имъ умножится наше благоденствіе, и Твоя Безсмертная слава.

С Л О В О III.

Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ; въ день рожденія Его, 1761 года, Сентября 20 числа.

Въ сей день исполнилося главное желаніе Великія ЕЛИСАВЕТЫ и многихъ народовъ пространнѣйшаго на свѣшѣ Государства. Въ сей день Ты душою и шѣломъ прекрасная ЕКАТЕРИНА принесла на свѣшѣ душою и шѣломъ прекраснаго младенца. Красота шѣла Ево Ему остается, а красота души Ево предается народу: прекрасныя шѣломъ рождающся для себя, а прекрасныя душою рождающся ради общества; и тако устами моими за посвященный Ей Тобою даръ Тебя вся благодарить Россія. Благо есть видѣши рожденіе наслѣдниковъ Царскихъ, а еще лучше видѣши достоинства ихъ; ибо отъ него зависить наше благополучіе, а съ рожденіемъ Порфиророднаго младенца рождаешся только надежда, которая иногда и обманываетъ. Видимыя нами въ семъ Багрянородномъ младенцѣ изящныя качества насъ обмануши не могутъ. Предходящая Солнцу на небеса Аврора, никогда намъ пришествія Солнца ложно не предвозвѣщала: ни младенчество такое какое Ты Государь Великій Князь имѣешь, насъ обмануши не можешь. Вездѣ о Тебѣ носится молва, что Тобою исполнится надежда наша: исполнится; всѣмъ, которыя съ Тобою разговаривашь удостоились,

ялися, тому свидѣтели. Не всѣ еще почно вѣдають Россіяне, какое имѣ гоповишя сокровище, и каковый процвѣщаетъ на Престолѣ ПЕТРА Великаго кринѣ. Не просите сыны отечества, чтобы онѣ былѣ достоинѣ имени Своего; будетѣ; ибо Всемогущій явилѣ уже намѣ то, что онѣ се устроиваетѣ: только просите непрестанно Бога, что бы онѣ ему устроилѣ долгоденствіе. О часѣ! дражайшій часѣ! часѣ вожделѣнный! источникѣ новаго нашего благополучія, вѣ который се сокровище даровалося Россіи! вѣ который сей Ангелѣ низшелѣ на землю! видишя мнѣ что тогда Нева усугубила быспрошу своего печенія; слышитя мнѣ что на орошенныхѣ чистыми ея струями оспровахѣ, Нимфы сладчайшія воспѣвали пѣсни: кажетя мнѣ что весь тогда надѣ Петрополемѣ воздухѣ наполнялся благоуханіемѣ: кажетя мнѣ что Фебѣ оспановилѣ тогда надѣ Невскими берегами огнедышущихѣ коней своихѣ, внимаши ему сѣ горящія своя колесницы торжественнѣйшее наше восклицаніе. О день! день вѣчнаго торжествованія достпойный! день исполненный радости и веселія! се утверждается на престолѣ кровь ПЕТРА Великаго и обновляется корень Его. Се исполняешя предреченіе желанія нашего: Ты Еси ПЕТРѣ и на семѣ камнѣ соизждетя благополучіе Россіи, и всѣ силы земныя не преодолеють его. Радуйся Петрополь и веселися Россія: соотвѣтствуйше сердцу нашей Вѣнценосицы, Дщери ПЕТРОВОЙ и Матери нашей. Восхищайся утѣхою Сыне Сестры нашей Скипетродержицы;

Ты

Ты бо обновляеши родъ Царскій, родъ Императорскій, родъ ПЕТРА Великаго! Ликовствуй ЕКАТЕРИНА; благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего! Возрастай благодушный къ дядимъ рожденный опроча; и возвращай съ Собою шъ великія качества, которыя мы въ Тебѣ ежедневно видимъ! Все Тебѣ къ возвращенію оныхъ поспѣшествуешь: Исторія ПЕТРА великаго, дѣла ЕЛИСАВЕТЫ Великія, поведенія Родителей Твоихъ, любовь наша и усердіе, Твой разумный и добродѣтельный наставникъ. Не ощущаемъ мы въ Тебѣ вредоноснаго свойства обладашелямъ, щеславія и гордости. Не высокоуміемъ Ты ошъ пропчихъ младенцевъ опличаешься, но высокими мыслями и важными изрѣченіями, Царской опрасли приличествующими. Не гордостію, но снисхожденіемъ украшаешься. Не щеславіемъ, но челоувѣколюбіемъ блистаешь. И можешь ли Ты имѣя естественную къ добродѣтели склонность, имѣши оружающееся противу челоувѣчества разсужденіе; ибо Тебѣ Твой наставникъ ежедневно напоминаетъ: помни что Ты челоувѣкъ, и не превозносишься; помни что Ты Великій Князь; и ради того старайся быть великимъ челоувѣкомъ, и что должность великихъ людей приносити народу великую пользу, и что Ты будучи Великимъ Княземъ болѣе другаго великаго челоувѣка народу пользы принести можешь. Помни, что Порфириносы болѣе другихъ людей истинныи повиноваться должны; ибо они спояшъ при самомъ оныхъ источникѣ, и когда возмушашъ источникъ; всѣ цошоки истинны возмушашся.

Помни, что Монархи врагъ ко благополучію народа не учиняя себѣ безславія заключиши не могушъ, и что Обладатели не могушъ сыскаши себѣ ни пользы ни славы безъ пользы и славы народной. Помни, что польза не можетъ быти безъ славы, а слава безъ пользы; слава безъ пользы есть пустой звукъ, едину чернь во удивленіе приводящій, а польза безъ славы есть беспудное прибышочество влекущее вредъ за собою. Помни, что Царь долженъ быти любезнымъ Опцемъ сынамъ и Своего и ихъ опечесства, а спрашнымъ судією, единымъ беззаконникамъ. Помни, что Государь долженъ быти скоръ ко воздаянію и медлѣненъ ко наказанію. Презирай наружное почтеніе и старайся о внутреннемъ. Презирай наружное великолѣпіе и старайся о внутреннемъ. Внемли гласу просящаго послѣдняго человека равно какъ и перваго; саны различны а права для всѣхъ одни: награжденіе и наказаніе степени имѣюшъ, а истинна спепеней не имѣетъ: солнце равно и боярѣ и земледѣльцею освѣщаетъ: тако и истинна должна на всѣхъ равно изливаться. Колико подданныя подвержены Государю и законамъ, толико Государи подвержены истиннѣ. Вѣнчанныя бременосцы не должны забывать, что и они Царя имѣюшъ, и что вѣшъ у Него лицепрїяшїя, и что они болѣ нося брeмени, за то болѣ имѣюшъ почтенїя и болѣ предъ Богомъ отвѣшу подлежатъ. Не давай воли спрасямъ своимъ; другога спраси человека, ему и другимъ участно вредоносны, а спраси главъ вѣнчанныхъ не шолько цѣлому на-

народу, но иногда и многимъ областямъ пагубоносны. На прегрѣшенія другихъ людей взираютъ нѣкоторыя, а на прегрѣшенія Вѣнценосца всѣ взираютъ. Всѣ взираютъ. Всѣ видятъ ихъ добродѣтели, всѣ видятъ и пороки ихъ. Больше имъ отъ пороковъ хулы; но больше имъ и хвалы отъ добродѣтели. Чти Бога, и благодари Его, что Онъ Тебя создалъ человѣкомъ, что Онъ Тебя создалъ разумнымъ человѣкомъ, и что еще сверхъ того палъ на Тебя жребій судьбы Его, произойти Тебѣ отъ блистающей крови и быти отпрослею Великихъ и Величайшаго Государя, и что рощешь Ты взыши на престолъ Предковъ Твоихъ, во пространнѣйшей, въ изобильнѣйшей и сильнѣйшей на всемъ лицѣ земли области. Ты Попомокъ Великихъ Царей и Правнукъ Императорскій, Правнукъ Великаго Мужа, о котораго славѣ вся грѣмитъ подсолнечная. Много Ты отъ Вышняго имѣешь милости, много Ты ему и долженъ. Велика сія милость Господня; но не мало и могущество Вѣнценосцевъ, нѣсколько воздаши Всемогущему; они могутъ составить благополучіе цѣлаго народа. Богъ изъ любви создалъ человѣковъ, и ихъ поручаетъ Скипетродержателямъ, яко намѣстникамъ Своимъ. Онъ человѣковъ отецъ на небеси: Вы человѣковъ отцы на земли. Чада должны повиноваться своимъ родителямъ, а родители должны ихъ любить. Главное благополучіе народа, когда ихъ Царь любитъ, и главное благополучіе Царя, когда ево народъ любитъ. Таковъ былъ Тишъ въ Римѣ, Такова ЕЛИСАВЕТА

въ Россіи. Читай Исторію сего великаго Госу-
 даря: зри на дѣла сея Великія Государыни.
 А что Богъ существуетъ, о томъ ни кто не
 сомнѣвается; все вещество возвѣщаетъ намъ
 силу, премудрость и милость Его, и небеса по-
 звѣдаютъ славу Его. Обучайся прилѣжно, не ше-
 рый времени, и не прошивъ приспавникамъ
 Твоимъ; ибо Тебѣ не о многомъ, но о всѣмъ
 ясное понятіе имѣши надлежитъ. Ко всѣмъ на-
 укамъ прилепайся, и памяшуй, что шомъ уче-
 ный печется о шомъ, другой о другомъ, а Вѣнце-
 носецъ обовсемъ. Проникай, имѣши ясное по-
 нятіе, до самыхъ высочайшихъ Наукъ: низходи
 имѣши ясное понятіе, даже до земледѣльства.
 Вникай во природный свой языкъ, который есте-
 сствомъ и древностію прекрасенъ, и вѣдай, что
 ни благородныя чувствія, ни разумныя мысли,
 ни полезныя усшавы, не имѣя нѣсколько красно-
 рѣчія, почныя важности не изобразятъ. Учи-
 ся прилѣжно чужимъ языкамъ; но ко своему
 еще больше прилѣпайся: шѣ Тебя просвѣшатъ
 и украсятъ, а сей Тебѣ дастъ изобиліе извѣ-
 щати явственнo предъ народомъ волю Твою: не
 шолько шемное словъ сопряженіе, но иногда еди-
 но шолько слово, всѣ Царскія мысли, намѣреніе
 и повелѣніе превратитъ можетъ, опъ чего про-
 изойдутъ разныя шолкованія и замѣшательство.
 Будь во всемъ ревностный Россіянинъ: шо есть
 сынъ отечества; ибо безъ шого не можешь Ты
 быть отцемъ отечества. Не погибнешъ, Госу-
 дарь, не погибнешъ Наставника Твоего шруды,
 и что онъ сѣетъ, шо Россія несомненно жати
 упо-

уповаешъ. Во всѣхъ пушяхъ Твоихъ премудрость будешъ сопуществовати Тебѣ. Во всѣхъ предпріятіяхъ Тебѣ будешъ совѣтница. Не будешъ Ты имѣти крайности ни въ чемъ, и приближишя къ сей центральной почкѣ, къ копорой ни кто изъ смертныхъ коснушся не можешъ, къ сей почкѣ, копорая единому совершенству, единому Божеству посвященна, къ сей почкѣ, въ копорой всѣ таинства естества постижимы, но единому только обладаелю и правителю вселенныя извѣстны. Возлети, Государь, возлети до послѣднихъ постижимости границъ, до краевъ понятія человѣческаго. Цари вышше всѣхъ на свѣшъ человѣковъ, вышшія пребующъ и премудрости, и пространнѣе имѣющъ поле ко распротертію героическихъ и другихъ полезныхъ дѣйствій. И полезныя люди, бесполезны миру, когда имъ нѣгдѣ протерти разума своего: а Вамъ, Государи, протирати славу Вашу ни что не протятствуетъ. Вамъ же Науки и знанія пошребнае, нежели другимъ человѣкамъ; ибо отъ Васъ зависитъ общее благополучіе. Умножи Государь Себѣ похвалы наши, копорыми мы Тебѣ по самой справедливости должны. Сіи похвалы важны и не изъ ласкашельства соплепелны. Ласкашельство не похвала, но ядъ. Ошвращай ошъ ласкашелей, отъ сихъ подлѣйшихъ душъ, ищущихъ только своего прибышочества, уши свои. Многія шщеславныя люди величающся содѣланными имъ шпатуями, и шѣмъ безсмертнующу ушовающъ получиши славу. Шпатуишкѣ искусно содѣланнующу шпатуею себя протславлешъ, а не штого, кому она не по достоинству

ству здѣлана. Ласкашель прибыточествуетъ похвалами самъ, а не пошъ, которому онъ похвалу соплетаетъ. Опъ дѣйствій рождается слава, а не опъ похвалъ. Щасливы тѣ люди, копорыя лучше гласу грубыя внемлютъ истинны, нежели гласу сладкія лести. Лестъ очи завѣщиваетъ видѣши пороки. Приятно болящему человѣку вмѣсто горькаго лѣкарства сладкій принимати ядъ; но полезно ли? опъ горести здравіе, опъ сладости смерть. Но чшобы похвалы и пріятны и полезны были; буди Государъ шаковъ, каковъ Ты быши началъ, и какова мы Тебя по возрастѣ видѣши уповаемъ. Не тѣ славны, копорыя царствуютъ, но тѣ копорыя премудро царствуютъ. Буди покровитель наукъ и свободныхъ хитростей. Когда въ Римѣ они процвѣшали, процвѣталъ и Римъ: пали Науки, палъ и Римъ. Не роскоши и великолѣпіе, опъ копорыхъ пали многія обласши, Государствамъ прославленіе приносятъ, но Науки; ибо опъ просвѣщенія рождается польза, а опъ пользы слава. Торги обогащаютъ Государство, Войско защищаетъ, а Науки просвѣщаютъ. А я уже вижу, что врата храма Аѣинскаго расшворяются, и дочь сына Сашурнова выходитъ на вспрѣщеніе Тебѣ, уставиши миръ и пищу воюющихъ противъ человѣчества сердцахъ нашихъ. Сопряжешся премудрость со непорочною блаженнаго златаго вѣка, и возвратишся съ небеси Астрей. Исчезнешъ нечистота сердець нашихъ и разращеніе помышлений нашихъ. Собудься мое предвѣщаніе, ради пользы и славы моего ошечества.

С Л О В О І V .

*Ея Императорскому Величеству Государынѣ
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ Императрицѣ и
Самодержницѣ Всероссийской на
Новый 1769 годѣ.*

Возвеселишесь многочисленныя и благоденствующія народы, живущія подѣ скипетромъ Великія ЕКАТЕРИНЫ! возрадуйшесь сбишатели Пепрова града! и возыграйте струи, срошающія берега, украшенныя престоломъ великія Имперіи! благодари Россія Всецѣдраго Бога, что Его благословеніемъ минувшій годѣ, гла ныя наши окончалъ страхи, и главныя наши утвердилъ надежды! бунтующая противъ рода человѣческаго скорбь, сіе спрашилище, препровождаемое смертію и безобразіемъ, разверзла адскія пропасти, и поражая человѣковъ зіяла на дражайшее наше сокровище, на домъ Царскій, и скрежещуща устремлялася приключиши намъ препѣтъ, порываяся коснуться Матери нашего опечесства и Наслѣднику Ея. И се Всевышній преклонилъ небеса, и милость Его на землю сниде: и въ Монаршемъ чертогѣ, предѣ самымъ престоломъ, уже прикоснувшаяся дражайшимъ Особамъ, сія гидра повержена: разогнанна адская пѣма, и свѣтъ райскій облісгалъ насъ. Но мы благодаря Всемогущаго Бога, благодаримъ и Тебя Государыня, препѣща воспоминая, что Ты отважилася, ради блаженства нашего, Сама Своею священною Особою въ сію вдасться опасность: и

во испуленіе прѣходимъ помышляя, что Ты въ таковомъ возрастѣ вмѣсто послѣдняго изъ рабовъ Твоихъ Сама полезнаго врачеванія Своєю священною Особою ради безопасности Своихъ подданныхъ, изъ любви къ намъ учиниши опытъ не ужаснулася, едина мужаяся въ той опасности, отъ которой, узнавъ о ней, уже и по прешествіи ея вся Россія вострепепала, ниже прешествуема радостнѣйшимъ воспоргомъ. А сіе смѣшеніе воспорга со прѣпѣшомъ, привело насъ еще въ пущую радость; ибо купно пришла слуху подданнаго Твоего народа вѣсть оная: прешла ЕКАТЕРИНА и превела ПАВЛА, чрезъ непроходимый роду человѣческому къ безопасности жизни ровъ: и волѣю къ оному приближалася; дабы Россіяныя не сокрушались больше, ожидая сего прешествія, огорчая сладкія дни своя, и разрушая покойныя свои ночи. Буди намъ шоліко щасливъ и начинающійся годъ, колико щасливъ былъ сей минувшій.

Процвѣтай Россія и приноси плоды, обитающему въ тебѣ народу! О плѣмена древнихъ Цельшовъ! о сѣверныя Славяны, покорители Сарматовъ, разширившіяся по великой части подсолнечныя, возноситеся до высочайшія степени славы своя, ко угошованному вамъ благополучію, зависающему отъ покровительсва твоихъ Монарховъ: отъ помоществованія вельможъ ихъ и отъ собственнаго твоего старанія. Не дремлетъ нынѣ Монарше око; бдише и вы мои настоящаго времени соплеменники! шщестно бдѣніе руководителя, безъ вспоможенія руководимыхъ.

Пуши

Пуши шрудовъ приводятъ человека ко удовольствію, и къ насыщенію онаго: пуши праздности ко унынію и къ опчаянію удовольствія. Благословеніе Обладателя вселенныя было, Россія, всегда надъ побою. Свѣшославъ былъ спрахомъ Восшочной Имперіи: Александръ храбрымъ побѣдшелемъ Гоповъ: Димитрій Скишовъ. Царь Алексѣй Михайловичъ положилъ основаніе ради новаго швоего просвѣщенія; но до временъ Людовика четшвертаго надеша, Короля Французскаго, не одна Россія, но вся Европа была во ослѣпленіи, ибо ханжи и суетъры буйшвомъ и лицемѣріемъ, премудрость одолѣли, и вмѣсто именъ Философовъ и прошчихъ шрудящихся къ пользѣ своего опечешва, превознесли имена юродивыхъ и шунездцовъ, ко безчештію своихъ вѣковъ и къ посрамленію чешовѣчешва, пренижающаго скопштво. Краснорѣчіе въ безмолвіе преврашилось. И возлагающія на себя преештешвенныя дѣла, другихъ сіе на себя клѣплющихъ сожигали; сожигая и шѣхъ невинныхъ, копорыя хоща малѣйшую искру оставшаго въ нихъ разума показывали. Царь Алексѣй Михайловичъ просвѣщаемой Европѣ послѣдовашъ началъ: а Сынъ Его на семъ основаніи спѣны возвелъ великолѣпнаго зданія, и оставилъ оное къ довершенію своимъ Преемникамъ: и довершашъ, ежели они будущъ любшши свое опечештво подражая Великой ЕКАТЕРИНѢ.

Россія, какъ вопіющъ невѣжи, была безславна и поруганна: безславна; ибо весьма часто была побѣждаема, и въ бѣгштво обращалася: поругана; ибо была

подъ игомъ Татаръ. Малая область побѣдитъ Европу, ежели она на малѣйшія раздробится куски: и тогда бы симъ раздробленнымъ членамъ, и никогда прямо не соединяющимся, но почти всегда другъ другу препятствующимъ, бесполезны были Периклы,Themistоклы, Алькивиады, Евгеніи, Моншекукули, Тюрены, Мальборуги и Миннихи. Но что послѣдовало, когда Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ разсыпанныя Россіи члѣны соединилъ? какова стала Россія по временахъ его? И прежде, нежели родился Петръ Великій, уже швоя, Россія, новая слава къ ненависти и страху твоихъ сосѣдей, блиспала и по всей простиралася Европъ: а сіе во дняхъ новой силы Твоей младенчество, окрестнымъ областямъ, казалось ужасными пучами, изъ которыхъ во дни Петровы свѣркнули молніи: и громъ по всей раздался подсолнечной.

Но одни ли побѣды приносятъ государству славу? не въ нихъ душа благоденствія народнаго! что пользы народу въ разширеніи границъ, когда онъ недоспапочествуетъ и спраждетъ во древнихъ своихъ обиталищахъ? оружіе по требно только къ оборонѣ: а побѣды къ устрашенію враговъ: а къ истинному и существенному блаженству по требно спокойство. Но въ чемъ оно состоитъ? многія, многими бы по ради мнимой ясности изобразили словами: а я кратко выговорю; ибо ясная истинна обширности не требуетъ: состоитъ наше блаженство въ безопасности чести, жизни, имѣнія, свободы и въ дешевизнѣ нужныхъ вещей. Нѣтъ сего, нѣтъ

и народнаго блаженства, какъ бы на поляхъ сраженія мѣчи ни блистали, и какъ бы раскаленные селипрою мешаллы ни гремѣли. Ни Петра ни Октавія, одни побѣды не учинили бы шолико почтенными на свѣтѣ. *Плѣняетъ и тирань, когда судьбѣ угодно.* Полководцу довольно славы побѣдоносца, а Государю мало. Нѣкоторые государи искали безсмертныя себѣ славы великолѣпными зданіями: и копя зданія и украшающѣ жилища смертныхъ, принося похвалы повелѣвающимъ созидати ихъ; но иное есть украшеніе славы, и иное существо ея. Вавилонскія стѣны, и Египетскія пирамиды не принесли ожидаемаго безсмертія сооружающимъ ихъ; велика ли сія похвала, когда рекушъ попомки: сей государь повелѣлъ созидати высокую башню? сія похвала важнее: сей государь облегчилъ отъ тяжкихъ налоговъ людей своихъ; открылъ имъ пуши премудрости и оградилъ ихъ безопасносію. Ни спроисхлѣмъ высокихъ и великолѣпныхъ зданій, ни героямъ едиными побѣдами сіяющимъ, имени великихъ мужей и опцевъ отечества приписуемо никогда не бывало; побѣждалъ и Ашшила, созидалъ и Неронъ. Побѣждалъ и созидалъ и Августъ; но не шѣмъ онъ великъ. Слабы великія похвалы, малымъ дѣламъ, и суешны вѣнценосцамъ похвальныя рѣчи, когда они съ дѣлами ихъ не согласны. Что въ помѣ пользы, что они приносятся съ покорствомъ и принимаются съ милоспію: исчезнутъ Ршоры или паче льстецы, исчезнутъ и похвалы государямъ. Не вѣрьте, государи, не вѣрьте

и похваламъ нашимъ, ежели они съ вашими не согласны дѣлами; не возвысятъ они васъ; насъ только унижатъ. А Ты цѣбущаяся о нашемъ блаженствѣ, Государыня, не унишишь нашего къ Тебѣ усердія, ежели къ риторству наши достаточны силы, ибо не въ лѣспи, но въ истиннѣ омокается, къ похвалѣ Твоей, перо наше.

Исполни Боже, что бы Твои предпріятія всѣ пользныя успѣхи имѣли, и не были бы повреждаемы ихъ основанія! ибо часто премудрыя учрежденія, нерадѣніемъ исполняющихъ во зло превращаются. Въ сей крапкой рѣчи не намѣренъ я изчислять ежеминутныя и многотрудныя Твои о государствѣ попѣченія; но нѣкоторой ихъ части коснуся, которая и одна довольна ко Твоему безсмертію. Ежели я скажу о украшеніи града; такъ то при хвалѣ Твоей Особы не важное дѣло: и ко блаженству нашему не принадлежатъ, какъ бы мало оно обипашелей ни опягощало: коша и то ко украшенію пошребно; но все то есть малая спашья и нашего блаженства и Твоя славы. Ежели воспомянемъ о великолѣпнн Двора, такъ о такой малости, при великомъ Имени и вымолвить едва пристойно. Великое дѣло просвѣщати людей: Ты основала и установила пристойное юноши воспитаніе; и пристойное младенчеству воспитаніе учреждено: а что пристойно отрочеству и послѣдующему просвѣщенію, то конечно учреждено будешъ. Но что бы то такое было; ибо все въ Регламентѣ упомянуто? пошребны весьма
про-

просвѣщенные училиши : а ихъ съ превеличайшимъ трудомъ сыскаши можно : а особливо , что бы просвѣщающія опрочесство люди имѣли ясное понятіе и свѣденіе о Россіи : о Россійскомъ языкѣ , о Россійской Исторіи , Географіи , о нравахъ нашихъ и о всемъ надобномъ Россіянину ; весьма трудно сіе ; но премудрость ЕКАТЕРИНЫ все преодолѣетъ , ежели только возможно преодолѣши . Удавніе , юности отъ подлости , удержишь отъ нея воспитаемаго ; но не утвердишь его во благородствѣ , ибо благородное поведеніе утверждается просвѣщеніемъ мысли , и очищеніемъ сердца . Много трудности въ воспитаніи нашего юношества ; но еще больше способности къ тому въ Особѣ властвующія нами Богини . Потребно юношеству познаніе Истиннаго Бога : и всегда опасаться надобно , что бы младенцы и отроки не были заведены въ неисходимыя лабиринты суевѣрія , или низвержены во пропасти безбожія , что еще и суевѣрія гаже ; ибо еще лучше что нибудь почиташи Богомъ , нежели Бога ни чѣмъ . Мордва и Чуваши не имѣютъ истиннаго и возможнаго о Богѣ понятія и подъ именемъ свящынни многому поклоняются : а многія изъ нихъ живутъ добродѣтельно : а безбожникъ естъ мерзость и предъ Богомъ , и предъ челоуѣками , и предъ самимъ собою , недостойный не только къ какому въ опечесствѣ дѣлу , но ниже быши освѣщаемъ солнечными лучами . Хранящая истинное благочестіе Монархиня онаго народу Своему примѣръ : Ею утверждается оно , а нашими благоразумны-

ми Архіереями истребляется канженство, подающее поводы къ развращенію, ересямъ и крайнему омраченію Богопочитанія. И мнишся мнѣ, что какова нынѣ въ Россіи Намѣстница Божія, шаковы и наши Пастыри: о дабы и пасомыя ими наши души всѣ безъ исключенія шаковы же были! а когда лицемѣрнѣ наставники, лицемѣрнѣ и наставляемые: а слава Божія пребудетъ истинны, а не лицемѣрнѣ, ибо колико Богъ непосшимъ намъ, толико въ естество ясно бытіе Его. Правосудіе есть душа общаго блаженства: на Тя надѣмся, Великая ЕКАТЕРИНА, что Ты установленными своими законами защитиши успѣннаго праведника, вдовицу и сироту: испоргниши жало изъ устъ лютаго злодѣя; свяжещи руки грабителя; повелишь ослѣпиши мздоимца и лихоимца, не блескомъ золота и сребра, но мракомъ темницы: клеветникъ умолкнетъ и клеветша прильпнетъ горшани ево: пать устращитъ и разбойникъ ужаснетъ видя казни достойныя. беззаконію своему: желѣзо убійцы возвратитъ во грудь ево: убогій невинный не исходитъ изъ жижины своей, презришь силу злодѣя, и огражденный законами не убоишся зіяющаго на него ада: не скажетъ судія ищущему насущнаго своего хлѣба: жди и умри между шѣмъ; дѣло швое тогда вершишя, когда себя на свѣтъ не будешь: больше будешь судящія опасаться законопреступленія, нежели формопреступленія: Твоею премудростію исправяшя суды и судящія: *И возсіяетъ во днехъ Твоихъ правда.* Но въ ожиданіи основательнаго на-

народу законоположенія , уповаемъ мы , и ожидаемъ и участвнаго исправленія древнихъ законовъ ; дабы прежде , нежели взойдетъ солнце , освѣпшишь насъ лучами своими и огрѣеши , не исчезли силы шептѣнія , и не были бы многимъ ко сохраненію жизни , чести и имѣнія премудрыя и полѣзныя законы поздны ; ибо во краткое время всего кривосудія во все правосудіе преворитъ не лзя . Спѣнащій на одрѣ больной ждеши ошъ болѣзни своей освобожденія , а между шѣмъ требуеши ежечасно ушолѣнія спраданію своего шѣла . Благословенно самодержавіе и при достаточныхъ и при недостаточныхъ законахъ , когда вѣнценосецъ исполненъ разумомъ и чистосердечіемъ ; ибо не лзя шаковаго предписаши закона , который бы на всѣ обстоятельство почное изображалъ рѣшеніе : едино только премудрое самодержавіе , по примѣру премудраго самодержавія Божія , законы совершенствомъ дополняеши . Адское народамъ мученіе , когда самодержавіе поручено скипетру ширановъ . А мы подѣ скипетромъ Твоимъ , о Самодержавная Владычица , жизнь имѣемъ Райскую . Кажется намъ то , что Тигръ и Евфратъ орошаютъ берега Петрополя , и многими разливаясь рукавами , омывають стѣны Кремля и проливаются во всѣ предѣлы Имперіи Твоей ; разныя народы , разными языками гласы свои до небеси возносятъ и прославляютъ имя Твое . А враждебныя народы ко стыду своему воополчаются прошиву державы Твоея ненавидящія благоденствіе наше ; еще во шѣпяхъ южныхъ гласъ нашей побѣды и стонѣ

по-

побѣжденныхъ , до самой Византіи раздаются : быспрошекуція гордыя рѣки , шумомъ волненія своего , воспоминая минувшее время покоренной врагами нашими Греціи возвѣщаютъ оружіе наше , и древнему и великолѣпному музѣ обипалищу сшези надежды опшверзаютъ : чада побѣдителей Скамандры лишены оружія на Твое Государыня и Твоихъ Преемниковъ оружіе уповаютъ : а Россія преклоняя колѣна проситъ Вышняго о помѣ единомъ только , что бы Твое Государыня и Твоего любезнаго Сына здравіе , до самыхъ поздныхъ лѣтъ не врѣдимо пребывало. Внемли , о Боже , молишвы устъ и сердець нашихъ : простири съ небеси Свою на насъ десницу , и осѣни ЕКАТЕРИНУ , ПАВЛА и насъ Божественнымъ покровомъ ! а вы Науки , во дни царшвованія Россійскія Паллады , прогоняйте невѣжество : испребляйте суевѣріе ; сей ядъ , не только жилище музъ , но и благоденствіе наше оскверняющій , и опровергающій истинное Богопочитаніе : искореняющій наши здравья понятія : вопрошивавшійся Божеству , человечеству , естеству , могуществу и воображенію !

С Л О В О У

*На Открытіе Императорской Санктпетербургской
Академіи Художествъ.*

С е день и часъ установленія и освященія пво-
его новоучрежденный храмъ Геликонскихъ
Нимфъ. Се время сѣянія плодовъ Гесперійскихъ
обѣщающихъ богашую жашву. Сѣмъ ихъ ЕКА-
ТЕРИНА : продли Боже вѣка Ея ради нашего и
попомковъ нашихъ блаженства, и дай Ей по-
жапи первьыя плоды сего прекраснаго верпограда:
дай шруждающейсѣ дѣлательницѣ первой опѣ
плода сего вкусиши, и украсиши врученный Ей
скипетръ насѣянными Ею цвѣтами! Слышу по
брегамъ Невскимъ радостное сыновъ опечества
восклицаніе и громкій гласъ Богини сокрывающія
въ небеси главу свою, раздающіяся по валамъ
Бальшійскимъ. Народному восклицанію и гласу
гремящія славы, соопвѣснвуешъ преселившаяся
опѣ Ниловыхъ попоковъ во Европу премудрость.
Всѣ вы собранныя на сіе шоржество, слышашемъ
слова мего, вѣдаешъ, что она новыя лавры главъ
Вѣнценосицѣ Россійской соплемаешъ; но можешъ
быть не всѣ вѣдаешъ вы, какими плевелами
дерзновенное премудрости прошивурѣчишъ невѣ-
жесство, о чемъ бы и говорить не надлежало,
ежели бы оно не имѣло почишашелей: а сіе
происходитъ опѣ лѣности, праздности, шмы
и заблужденія; ибо путь ко истиннѣ просвѣще-
нію шребуешъ, а просвѣщеніе шрудовъ. Но
шруды шребуютъ наставниковъ, наставники по-

кровищелей, покровищели разума, разумъ силы. Сію силу видимъ мы увѣчанну Божественною щедрою въ образѣ Великой ЕКАТЕРИНЫ, а низвергаемое Ею невѣжество ослабленною скипетромъ Россійскія Самодержицы немогуще сопротивляться намѣреніямъ и начинаніямъ Ея, мурчишь только прошиву шѣхъ, которыя исполняютъ Ея волю, и покояся на праздности, ушѣсняема не основательнымъ самолюбіемъ еще улаждаешя и презрѣнна презираешь достоинство исторгающее у него клюку, на которой оно посреди почищелей своихъ опирается, употребляя оставшія свои силы ко слабому своему ошомщенію, и усшремленіемъ симъ чая умножаши извергаемыя на достоинство свои яды, умножаетъ муку свою и славу достоинства, часъ ошъ часу болѣе приближаяся къ опчаянію, влекома ко праведному своему наказанію, сама себѣ оное не могущая удержатися ошъ ярости своей усшроеваящая и усугубляющая. Гласишь она устами своихъ почищелей: нѣшь и не будешь пользы Россіи ошъ новоучрежденной Академіи: Послушаемъ доказательства ихъ. Къ чему служатъ Харшины и Спапуи кроме увеселенія? А Архитекшы у насъ и кроме Академіи есть. Ремесленники пошребны и ради важныхъ людей, а Живописцы и Скульпшоры, пошребны шолько, сколько шѣ люди, которыя пишущъ и вырѣзываютъ куклы. Да ешова же и не бывало при ПЕТРѢ Великомъ. При ПЕТРѢ Великомъ ешо было бы, ежели бы онъ жилъ долѣе человекъ, а начало оному, и охо-

охопа ево кѣтому довольно показана. Одна Венера въ пещерѣ лѣшняго сада поставленная свидѣшеть, которая многими деньгами едва изъ Рима испоржена. А лица Государскія еще и до временъ ПЕТРОВЫХЪ были въ Россіи изображаемы: да и почитаніе Иконъ и изображенія духовныхъ исторій того шребуешъ, дабы умиленію почитающимъ Иконы и бышія духовныя не препяшествовали смѣхошворныя виды, и не соблазняли очей ихъ. А сколько мало у насъ своихъ и чужихъ Архитектовъ было, сіе наши общенародныя зданія доказываютъ, исключая нѣкоторыя чужими Архитектами во прѣстольной возведенныя Москвѣ, ко украшенію сего проспаннѣйшаго во всей подсолнечной града. Узряшъ себя, Пешрополь, во иномъ видѣ ипомки наши: будешъ ты сѣверный Римъ: исполнишся мое предрѣченіе, ежели прѣстоль Монаховъ не пренесешся изъ себя, а оный можешъ бышь и не пренесешся, ежели изобиліе швое умножися, блага швои осушашся, проливы швои высокопарными украсяшся зданіями. Тогда будеши ты вѣчными вратами Россійской Имперіи, и вѣчнымъ обиталищемъ почтеннѣйшихъ чадъ Россійскихъ, и вѣчнымъ монументомъ Петра Перваго и Второго ЕКАТЕРИНѢ. Полезна ты Архитектура; ибо ты даеши градамъ великолѣпіе. Скажемъ по семъ, кая польза народу отъ старшихъ швоихъ сестрѣ обитающихъ въ сей новосвященной Императорской Академіи. Не можешъ ни Исторія ни Поезія изъяснити телесныхъ качествъ геройскихъ: Пикшура и Скульптура

шура въ семѣ имѣ помоществуютъ. А телесныя качества великихъ мужей, начертаваясь въ умахъ нашихъ, оживляютъ изображенія душевныхъ ихъ качествъ и придають охоты къ подражанію оныхъ; ибо въ телесныхъ видахъ сокрываются пончайшія качества душевныя. Желаящу мнѣ вообрази Александра поражающа Дарія, мало мнѣ одинаго историческаго описанія, мало помоществующей мнѣ историческому описанію, не только общенародной, но и стихотворческой мысли. Чувства наши, сильныя мысли нашихъ. Сраждающій человекъ, колико бы онъ ни описывалъ болѣзни и печали свои, не можетъ ихъ живо другому въяснити, колико бы хотѣлъ ни старался сочувствовать ихъ. Нѣтъ такой науки, которая бы могла довольно подражани еспешству въ изображеніи вкуса, обонянія и осязанія, что бы казался полезно было роду человеческому; но премудрое Божество, ради многихъ обстоятельствъ, сокрыло сіе отъ насъ тайнство, или паче не исполнило прошивустоящаго разуму дѣла; но слухъ и зрѣніе наше сего еспешству подражанія ради общей пользы не лишились. И шако, кто, не ослабивъ покаянія своего, скажетъ что Пикшура и Скульпшура маловажны? Видѣли Горациевъ поражающихъ Куріасовъ ихъ современники; но мы такъ живо онаго не видимъ, а ежели бы очамъ нашимъ оставленно было сіе сраженіе; такъ бы то и мы видѣли. А шаковыя виды умножаютъ геройскій огонь и любовь къ опечеству. Первая должностъ упражняющихся въ сихъ хитростяхъ,

изображаши Исторію своего опечества, и лица великихъ въ ономъ людей, Монарховъ, побѣдителей и пропчихъ. Сіе многое подася попомству въ Исторіи просвѣщеніе, услугу попомству, силу зараженія въ подражаніи славныхъ дѣлъ, ушѣху любопышнымъ, и пользу миру. Довольно бы почтенія и симъ полько сіи два художества заслужили; но польза отъ нихъ изречена еще не вся. И вымыслы шoliko же почши возбуждаютъ геройскія души къ подражанію, колико Исторія. Гемерова Иліада служила Александру ради подражанія Исторіею: шако и Пикторскія и Скульпторскія выдумки зрипелямъ Исторіею служатъ могутъ. Пишеческія выраженія и ихъ изображенія, хопя они и вымышлены, служатъ познанію естества, подражанію великихъ дѣлъ, отвращенію отъ пороковъ, и всему шому, чево человекство къ исправленію пребуетъ: и не редко больше имѣютъ они успѣха, нежели проповѣдуемая Мораль. Не редко глаза пасомыхъ живошныхъ привлекаются болѣе цвѣтоносными нежели шучными лугами. А ежели луга и цвѣтоносны и шучны; не сугубую ли они привлеченія имѣютъ силу? Вліянная съ небеси дѣйствуетъ во свободныхъ Хипросяхъ сила, услаждающая наши чувства и восхищающая наши мысли. Начерпанная роза подобный видъ естешвенной имѣетъ розъ, и довольно человекству шoliko умѣши подражаши Божеству. Начерпанный виноградъ шакъ же: Едина не имѣетъ силы показати своего обонанія, другой вкусу: ибо сіи чувства сокрываютъ

юшѣ естество отъ подражанія. Человѣческая спашуя подобной человѣку видѣ имѣетъ : довольно искусства ради человѣка , что онѣ камень человѣку уподобляетъ. Естество выше искусства ; но искусство ближе къ естеству нежели человѣчество къ Божеству. И хотя бы ни какой иной пользы отъ свободныхъ не было Хипросей ; такъ и сей довольно , что мы изощряемъ ими разумъ , и передъ прочими тварями являемъ свое преимущество , уподобляясь подражаніемъ естества Создателю , пишая воображенія свои , разширяя понятія и силу величества душъ нашихъ , плаваніемъ во тончайшемъ естества познаніи. Говорилъ бы я о украшеніи творимомъ Пикпурою и Скульппурою ; но сіе слабо или паче бесполезно будетъ ; ибо на что доказательство , что и безъ него ясно. Ни смерть ни любовь , каковы они , доказательства не пребуюшъ. Той всякое живошное и безъ него успрашается , а сей и безъ него всякое дыханіе жершвуетъ. Одна безъ доказательства спрашна , другая безъ доказательства приятна. Чувства сильняе разума , и слѣдственно сильняе всякаго доказательства. Отъ чево же не просвѣщенныя люди и глаза имѣя не умѣюшъ ошдѣляшъ хорошаго отъ худова , когда чувства наши сильняе разума ? Отъ того что разумъ ихъ , или паче безуміе , разсѣваетъ ихъ мысли чувствомъ совокупленныя. Видишъ невѣжа Рафаилову , Рубенсову или Тиціанову харшину , и не хвалишъ оныя , не какъ Пикпоръ , но какъ человѣкъ шолько , и не услажда-

ждаетъ видя своего зрѣнія: глаза его видяшъ согласно положенное Пиксоромъ устройство, но въ самое по же мгновение, все сіе согласіе и разсѣваеся. Разумы безумныхъ людей развращены заблуждающимся разсудкомъ и опносяшся опъ согласія естесственныхъ поняшій; а опъ шого сіи человѣчествомъ помазанныя скопы, скопство теряютъ, а человѣчества не получаютъ. Всѣ человѣки шакovy, копорыя оппоржены опъ естесственныя грубости, и не привлечены къ познанію премудрости. Лишающся грубости скопскія, и получаютъ грубость человѣческую, исполненную безпредѣльнаго высокоумія и не описанныя гордости, лишився и шѣхъ поняшій, копорыя всякому свойственны живошному. Таковъ каждой подлой родомъ и качествами человѣкъ дослужився великаго чина, не вспоминая шого что чинъ почтенъ шолько шогда, когда онъ утверждение достоинства, а не шогда, когда онъ подарокъ ослѣпленныя Форшуны, для умноженія гордости носящему оный, къ опягощенію достойныхъ людей и ко врѣду своего отечества. Пошребны художества, но пошребны къ нимъ и люди способныя. Тухнетъ огонь, когда нѣтъ способнаго къ питанію его вещества: погибаютъ Науки и Художества, когда способныхъ нѣтъ людей къ онымъ. Къ обученію Художествъ не избираетъ людей ЕКАТЕРИНА, но созидаетъ ихъ; дабы не было въ нихъ ни малѣйшія силы опшвлекающія ихъ опъ пущи Истинныя и слѣдственно опъ истинныя пользы ешества. Поручила она руководство и на-

чальство сего мѣста, ищущаго забавы своей въ порученной ему народной пользѣ, и неусыпно простирающагося ко славѣ и украшенію своего отечества. Благородно мое ушѣшеніе, когда оно приноситъ моему отечеству пользу, а еще и благородные, когда оно приноситъ пользу цѣлому человѣческому роду. Приношеніемъ пользы миру, и моя и отечества моего умножается слава. Благодарю Академію нашу Самодержицу, что Она себя достойному человѣку и усердному сыну отечества поручила! А ты правительница оныя Академіи, начальствуя надъ нею, не мысли, что я тебя похвалу соплешихи устремляюся: напрягаю сердце и разумъ мой ко единой ЕКАТЕРИНѢ, ко единому моему отечеству и къ пользѣ рода человѣческаго! Не тебя похваляю; похваляю ЕКАТЕРИНУ, что Она тебя къ сему избрала дѣлу. Рѣкла: созидай человѣковъ, и созидаешь. Рожденіе наше созданіе есть, а воспитаніе есть наше преображеніе изъ грубаго и испорченнаго естества, изъ вредоноснаго себѣ и обществу, во благоприсойное исправленное, и себѣ и обществу полезное; и тако воспитаніе есть почтеніе рожденія; всякое животное рождается, но единый благовоспитанный человѣкъ дѣйствіями своими премудрому Божеству уподобляется. Возсіяли науки, и погибла простота; ибо увеличился ими разумъ; но съ естественною простотою погибла простота, а съ нею чистота сердца. Полезные были не учеными прежнихъ незлобивыхъ вѣковъ, нежели нынѣшнихъ учеными, и ко вре-

ду общества безъ воспитанія возвращенными. Лучше безумный и честный человекъ нежели разумный и безчестный, хощя безумцы и редко честны бывающѣ, ибо они порокамъ и наглоси искусителей, какъ шроси въшрамъ и бурѣ подвержены. Мораль естѣ наука злапаго вѣка: Полишика естѣ наука прошчихъ вѣковъ. Но пошому что Полишика сугуба: одна основанная на Морали и на пользѣ общества, а другая на собственномъ прибыткѣ; такъ чищеніе сердецъ надобно; ибо безъ шого Полишика будетѣ адѣ. нашему благоденству, а особливо шѣмъ людамъ, кошорыя изо всѣхъ наукъ единому только научилися бездѣльству. Бездѣльство естѣ наука, полѣзньѣшая учащному прибыточеству человекскому, способньѣшая развращеннымъ сердцамъ, и приятньѣшая невѣжамъ, ибо имъ и азбука ея уже приноситѣ пользу. О шреблаженная наука, коликое множество пы жителей сего мира обогатила! но Россійская Минерва оную шунедцовѣ науку, многія лѣта шоржествующу, не только опѣ жертвенника, но вонѣ изѣ двѣрей своего храма изгоняетѣ, да шоржествуетѣ смиренное достоинство надѣ гордымъ невѣжествомъ. Обманывающыя всѣ, кошорыя говорятѣ шо, что воспитаніе естѣ основаніе и начало премудрости: оно основаніе чистоты сердечныя. Ежели благовоспитанный человекъ просвѣтитѣся премудростію, премудрость будетѣ чистому сердцу его подпора: ежели не просвѣтитѣся премудростію, привычка сердцу его подпора будетѣ; ибо привычка вторая при-

рода, а не редко бываетъ еще и сильнае природы. Одни прямая Философы на разсудкѣ основаніе имѣютъ, и весь оштакъ рода человѣческаго на привычкѣ и на данныхъ имъ, по большей части, несвязанныхъ сопротивляющихся понятію правилахъ. Основанныя на понятіи вѣщи во всѣхъ чепырехъ частяхъ мира одни, а основанныя на предразсудкахъ вездѣ разны; такъ пошребно хорошее воспитаніе, дабы люди и не коснувшіяся премудрости, и по единой привычкѣ правильно разсуждали. Одни великія души, великія качества имѣютъ, а хорошее воспитаніе и малыя души въ разпорядкѣ жизни великимъ душамъ уподобляетъ. Одни считаютъ и говорятъ, пять, и пять, десять, другія повшоряютъ по и по же и не считая говорятъ. А когда учителя скажутъ пять и пять дѣвять, редкой ученикъ выбьется изъ сихъ узъ; а отъ того всѣ они бредятъ одно, и бредъ оный по болшенству голосовъ спавяетъ истинною, пренижая самое скотство. Та причина невѣжеству, что нѣтъ довольнаго къ очищенію сердца воспитанія. И ежели не можно разорвать узы предразсужденія совершенно; такъ покрайней мѣрѣ должно стараться разрывать оныя, колико удобно. Лучше нѣчто добраго, нежели ничего; а сіе нѣчто, во множествѣ народа, будетъ нѣчто великое, а повремени будетъ еще и больше. Премудрость положила довольно основанія исправить свѣтъ, но премудрыми здѣлаши весь миръ не лзя, а благовоспитанными можно. Испорченныя во младенчествѣ и юношествѣ сердца наши,

наши, едина премудрость исправляетъ; но вкоренившіяся страсти и оныя силу часто побѣждаютъ; шакъ воспишаніе болѣе власти надъ нами имѣетъ, нежели сама премудрость. Вошъ коликѣ воспишаніе роду человѣческому пошребно. Чшошъ касается до свободы данныя сей Академіи Художникамъ, и коликѣ она пошребна и полезна Наукамъ и Художествамъ, о помъ я при другомъ могу напомянуши случаъ обшяпельно: а нынъ шолько шо скажу что она источникъ человѣческія премудрости, и что коликѣ врѣдно своевольство общему блаженшву, врѣдна Наукамъ и Художествамъ шoliko неволя. Радуйся ЕКАТЕРИНА, что Ты сіе полезное Россіи основала училище. Радуйтешя Художества, что вы отъ Ней и основаніе и покровительство получили. Бя вами, Ею ваша возведишя слава.



С Л О В О . VI.

На заложеніе Кремлевскаго дворца.

Празднуетъ Восточная Церковь обновленіе Царя-Града; ибо благочестивый Константинъ перенесъ шронъ отъ береговъ Тибра во Визаншю, и украсилъ оную великолѣпиемъ, и богодухновенно освятилъ шо мѣсто. Въ сей день обновляется Москва. Ты Великая ЕКАТЕРИНА посреди кровавой брани, посреди множешва пору-

рученнихъ Тебѣ отъ Бога дѣлѣ, и обѣ украшеніи перьвопрестольнаго града забыши не восхошѣла. Кажется, что судьбина ради того много Тебѣ разныхъ препяпствій во исполненіи Твоихъ желаній предусавила, дабы болѣе превознести имя Твое. Зіающая на насъ Отоманская Порша трепѣшетъ: Гелесспоншѣ попирается флотомъ Твоимъ: войски Отоманскія разсѣваются: Бендерѣ горитѣ: пучина корабли Турецкія на воздухъ мѣщепѣ. Тамо Голицынѣ побиваетѣ, и многочисленное Срацинское побѣждаетѣ войско. Хошинѣ опустошается, и Молдавія покаряется Россійскому скипешру. Тамо Румянцовѣ гонитѣ и возмѣшаетѣ непріятелей, яко прахъ, его же возмѣшаетѣ вѣпрѣ отъ лица земли: шамо Панинѣ разстворяетѣ адскія пропасти и цопаляетѣ неприсупный Бендерѣ: шамо Орловѣ раздираетѣ валы морскія и Турецкія корабли изъ пучины на воздухъ бросаетѣ: суда непріятельскія не бурными на водахъ волнами, но бурнымъ на воздухъ пламенемъ окружены. Тамо Крымѣ, устрашенный именовѣ Великія ЕКАТЕРИНЫ, едва воспрошився Долгорукому полагаетѣ оружіе: и вѣ прежнія вѣки приводящій разсѣянную и несогласную державу во ужасѣ, самъ спократно болѣе ужасается грома и молній сѣвернаго Зевса создавшаго Пешрополь, и оружія Россійскія Минервы возобновляющія Кремль и Москву. Здѣсь Волконской, показавѣ искусство свое и вѣ военныхъ и вѣ министерскихъ дѣлахъ, прехвально Намѣстницы Божіей намѣстничество исправляетѣ. Кропкинѣ усмиряетѣ Мегеру и ушверждаетѣ без-

опасности вѣрныхъ Ея Величества подданныхъ и сыновъ отечества. Во дни брани правосудію швердыя столпы сооружаются: сирья воспитывающся, и невинно помиращія младенцы не только къ жизни, но еще и ко щасливой жизни гоповящся: пустыни населяющся: училищи умножающся: худовидныя грады облачающся въ великолѣпіе: дерзоспныя междусобія прекращающся: смерть изгоняется. А шы о благословенная рѣка, орошающая Кремлевы спѣны, воздыми главу свою, возведи очи швои и виждь! се ко швоему Сіону збѣгающся жишели многонароднаго обипашища, видѣши о немъ попѣченіе Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ! да украсящся швои берега, яко берега пропока прешвореннаго изъ блаша въ чистѣйшія Невскія струи, и носящаго въ Петрополѣ имя Великія Государыни! Ликовствуй Кремль! въ сей день полагается перъвый камень новаго Ефесскаго храма посвящаемаго Божіей въ Россіи Намѣспницѣ, шoliko же и добродѣшелями, колико своимъ саномъ сіяющей. А я будучи удостоенъ исполнятъ Монарши повелѣнія въ сооруженіи огромнаго дома и всего великолѣпнаго въ Кремлѣ зданія, гоповяся зачати оное, почишаю должностью нѣчто молвишь о шпроеніяхъ Московскихъ; ибо шо къ сему дню и къ дѣлу сему пристойно: и нѣчто выговоришь и о своей профессіи; ибо зданіе здѣсь начинается. Іоаннъ Даниловичъ сынъ Даніила Александровича и внукъ Александра Невскаго, воспитанный въ Москвѣ при ошцѣ своемъ, содѣлался наслѣдникомъ Россійскаго Великокняжескаго престола, возростя на прекрасныхъ
мѣшо-

мѣстоположеніяхъ Москвы , по благословенію Петра Мишрополиша пренесъ Россійскій шронъ изъ Владимира : а съ нимъ и Мишрополишъ переселился въ Москву. Остатокъ бора лежащаго на горѣ Кремлевской окружающаго Спаской монастырьъ вырубленъ , а бывшая тамо монашеская обитель перенесена на Яuzu и названа Новоспаскимъ монастыремъ : осталася только посреди двorca одна церковь , называемая и по нынѣ Спасъ на Бору. Отъ сего бора названъ и боровицкой мостъ. Замоскворѣчье составляло слободы переведенцовъ , какъ были переведенскія улицы и въ Петербургѣ. Гдѣ нынѣ ряды и гостиной дворъ , шущъ было поле : а по томъ поставлены деревянныя лавки , ради торгу : при сихъ рядахъ поставлена по томъ ради торгующихъ церковь Великомученицы Варвары , отъ чего улица Варварка и имя получила. Жилище великихъ Князей былъ Кремль , на коемъ мѣстѣ и наша Монархія нынѣ дому Императоровъ Россійскихъ основаніе полагаетъ. Кишай сталъ по томъ жилищемъ мѣщанъ торгующихъ. Тверская , Никитская , Воздвиженка , Дмитриевка и Пешровка , первыя населены были : и лучшія князи , господичи и дворяня на нихъ обитали , а особливо на концахъ ко Кремлю и Кипаю касающимся , по близости двorca и рядовъ. Тверская лежащая по хребту вышшей горы значнѣйшею почиталася улицью , нося по томъ имя улицы Царевой , какъ Никитская имя улицы Царицыной. Пречистенка была улица конюшенная , касающаяся почти самому боровицкому

мощу, и слѣдовательно конюшенному и колымажному дворамъ. На Дѣвичьемъ полѣ косили сѣно на Государскія конюшни: а на Остроженкѣ ставилися сѣгоги. Гдѣ нынѣ земляной городъ, тушѣ жили мѣлкя обыватели, а по помѣ сшрельцы, и всякя ремесленники. По временамъ Іоанна Даниловича Москва, яко центръ Россійскихъ земель, спала годъ опѣ года размножашься. Во время Великаго Князя Іоанна Васильевича она возсіяла; ибо онѣ увеличилъ Кремль, и обвелъ ево новыми стѣнами, гордыми украсивъ ихъ башнями. Во время сына ево и внука красоту свою и велелѣпіе умножала: а внукъ ево Царь Іоаннъ Васильевичъ воздвигъ стѣны и башни Кішяя. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, а по немъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, еще Москву и распроспирали и украшали. А по помѣ и время и радѣніе обитателей привели ее вѣ шо состояніе, вѣ коемъ мы ее видимъ. Но упадающія царскія чертоги не могли болѣе стояши безъ сшраха, и были гошовы ко всеконечному разрушенію. Сіе, главная причина благоволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, воставиши обиталище Предковъ Ея, и нашихъ Государей. Превзошла она побѣдами славнаго Россійскаго Монарха Іоанна, дѣда Царя шого же имени: а нынѣ и украшеніемъ Москвы ево превзойши устремляешься. О дабы шруды мои сошвѣпспвовали моему усердію! Щедрая Матерь отечества нашего! я всѣ мои силы и все мое знаніе упошребляю, и принесу

на жертву Твоему повелѣнію. Желая, что бы сіе почтенное художество на семъ мѣстѣ во всей своей славѣ возсіяло, и было бы сіе жилище достойнымъ обитанія Великія ЕКАТЕРИНЫ: и сколько Римъ и Италія принесли мнѣ ободренія, столько бы принеслося мнѣ похвалы, за сіе начинаемое мною созиданіе: и сколько милосердаго снисхожденія отъ моя Государыни. Египтяне первыя привели Архитектуру во презрѣдмый порядокъ, но не довольствуясь хорошимъ только вкусомъ и пристойнымъ благолѣпіемъ первоначальнымъ едину огромность почишашъ начали, отъ чего и пирамиды ихъ возносятся къ небу землю опягощаютъ, гордяся многолѣпными и многонародными трудами и многочисленною казною. Греки хотя и все отъ Египтянъ и Финикянъ ко просвѣщенію своему получили, но спавъ лучшаго и почтеннѣйшаго на свѣтѣ охотниками, и введя сію охоту во весь народъ, Архитектуру въ самое привели изящное состояніе. Родилися отъ Египетской несовершенной Архитектуры при во Греціи Ордена: Дорической, Ионической и Коринфской: важной, нѣжной и цвѣтливой: разныя въ нихъ размѣры и расположенія, но всѣ приведены въ совершенныя правила: и всѣ огромностямъ посвящены бышь могутъ. Нѣкоторые думаютъ то, что и Архитектура какъ одежда входитъ и выходитъ изъ моды; но какъ Логика, Физика и Математика не подвержены модѣ, такъ и Архитектура; ибо она подвержена основательнымъ правиламъ а не модѣ. Когда Гошы овладѣли Италією: они при-

выкнувъ ко великолѣпію зданій Римскихъ , я не проникнувъ шого, въ чемъ шочно красота зданія состоитъ, ударилися шолько въ сіяющія Архитектуры виды, и безо всякаго правила и вкуса, умножая украшенія, ввели новой родъ созиданія, которій по времени получилъ опъ искусныхъ , хошя и неслѣдующихъ правиламъ , огромность и пріятство. Такова рода наша Спасская башня ; но колико она ни прекрасна ; однако не прельстишъ шолько зрѣнія , какъ башня Гавріила Архангела. Грановишяя полаша хороша ; но съ Арсеналомъ соравняшся не можешъ. Колокольня Ивановская достойна зрѣнія ; но колокольня Дѣвичья монастыря болѣе обольстишъ очи человека вкусъ имущаго. Церковь Клименша покрыва златомъ ; но Церковь Успѣнія на Покровкѣ больше обольстишъ имущаго вкусъ : одна смѣсь прямой Архитектуры съ Готическою : а другая созиждена по единому благоволѣнію строителя. Видимъ мы въ Москвѣ нѣкопорыя хорошія зданія и кромѣ шѣхъ , кои мною наименованы. Всѣ кремлевы башни хороши. Церковь называемая Николы большова креста : церковь Іоанна Воинственника : и можешъ ли ей уподобиться стоящая близъ оной у нѣкопорой церкви и подобныя ей шягостныя колокольни , вшедшія въ моду подобіемъ обезображающихъ дома подѣздоетъ. Хорошо соспроенъ Архангельской соборъ хошя и обрушились ево галлеріи, въ прежнія годы. Царскія перемы во Кремль свое достоинство имѣющъ : и велелѣпна церковь на Рву у Спасскихъ воротъ , хошя придѣлами

шослѣ и попорчена. Хороши Гошическія зданія
 Сухаревой башни, и Университетскаго у Кур-
 ретныхъ вѣрошъ дома. Прекрасенъ берегъ Ан-
 нинскаго дворца и мосты. Прекрасны еще въ
 Москвѣ дома: главная Аптека, и былъ бы домъ
 сей еще прекраснае, когда бы не было при немъ
 нужной аптекъ лѣсницы. Казенной домъ на
 Спрешенкѣ, бывшій Князя Голицына: на Зна-
 менкѣ Графа Воронцова. А всѣхъ домовъ пре-
 краснае домъ Князя Гагарина на Тверской.
 Имѣешъ великолѣпіе и Воздвиженской монастырь!
 и приапштво церкви Ворсонофьевская и Воскре-
 сенія въ Кодошевѣ и съ ея легкою колокольнею.
 Великая Государыня! Тебѣ врученъ ошъ Бога
 Россіи скипешрѣ. Тебѣ повинуется побѣда,
 слѣдую войску Твоему: Ты пѣчешься о сирыхъ,
 убогихъ и обидимыхъ: Тебѣ поручено испра-
 вленіе нравовъ, законовъ, просвѣщеніе разумовъ:
 ко Твоей славѣ и Архитектура устремляешъ
 усердіе, почиая Тебя Россійскою Палладою: а
 Москва благодаришъ Тебя, что Ты Государыня
 помнишь о ней, и въ такое время, въ которое
 вѣнценосная Твоя глава множешвомъ неусып-
 ныхъ опягощенна мыслей. О собранныя зришели
 заложенія дома Великія ЕКАТЕРИНЫ! я желаю
 и усшремляюся, колико могу исполнишъ повѣ-
 лѣніе Самодержицы. Умъ мой, сердце мое и
 мое знаніе не пощадышъ ни моего покоя ни мо-
 его здравія. Архисшрашигъ обладашеля вселен-
 ныя, предѣ швоими очами предѣ самыми Твоими
 очами, сей перъвый камень во основаніи полагаешся:
 же самъ ли мы назнаменовалъ сіе мѣсто среди-
 ною

ною начинаемаго зданія? Буди хранишель сего дома, сего замка, и сего града! буди хранишель и всей Россіи! и повергай враговъ нашего опечества, силою нашего оружія, какъ ты повергъ надмѣнныя гордостію души! Видя храмъ швой, кажешся мнѣ что я тебя предъ собою вижу, воздѣвающа руки ко престолу Обладателя подсолнечныя: слышишся мнѣ что ты уже возносишь общенародный гласъ сѣвера: сей гласъ: Всемогущій Боже благослови мѣсто сіе, и дай ЕКАТЕРИНѢ шоль великій вѣкъ, коль велика слава ея! О вы первосвященники, и вы всѣ сыны опечества! возведите со Архангеломъ на небо очи свои: и да будетъ сей шоржешвенный день, и днемъ молишвы, о здравіи и многолѣтіи нашей Государыни и Ея Наслѣдника!

Сія рѣчь говорена была при заложеніи Кремлевскаго Дворца, Архитекторомъ, Артиллеріи Капитаномъ, Булонской и Флорентинской Академіи Членомъ, и Санктпетербургской Академіи Художествъ Академикомъ, Васильемъ Ивановичемъ Баженовымъ.

С Л О В О VII.

О любви ко ближнему.

Якоже хотите, да шворятъ вамъ челоуѣцы, и вы шворите имъ такожде.

Въ сихъ заключается словахъ поручаемая намъ отъ Бога добродѣшель, и слово сіе еще важняе изрѣченія: чего не хоцешъ ты себѣ, шого не желай и другому. Похвально не желаша ближнему нещасія; но еще похвальняе желаша ему щасія: а еще похвальняе быши руководцемъ щасія ближнему. Симъ паче всего уподобляемся мы Богу; ибо Вышній ни о чемъ шoliko не пѣчется, какъ о нашемъ благоденствіи: наша на истиннѣ основанная польза, славы Создателя естъ ошрасль; ибо мы ради шого созданы, дабы пользуясь жизнью своею прославляли Создавшего насъ. И ежели будемъ мы разрушати благоденствіе ближняго; такъ симъ будемъ мы прошивишься намѣренію Вышняго, и спарашься разрушати славу его. И хопя мы уцербася славу его и не учинимъ; однако шoliko же согрѣшимъ, какъ мы шо исполнили, имѣвъ ушпреленіе прошивишься волъ его и данной душамъ нашимъ совѣщи. О семъ пѣкушся намѣстники Божіи, носящія къ пользѣ рода челоуѣческаго вѣнцы и скипетры: о семъ пѣчется наша Всепрешвѣтлѣйшая Вѣнценощица Великая ЕКАТЕРИНА, всѣми помышленіями Своими и всею Своею премудросшію, благодѣшельствуя порученному Ей отъ

ошѣ Бога народу. Подражайте собранныя слышатели въ руководствѣ блаженства ближняго Великой нашей Монархинѣ! Подражайте сыны опечесства добродѣтели Матери опечесства! соглашайтесь съ намѣреніемъ Божиимъ и его Намѣстницы. Уподобляйтесь добродѣтелию сею Обладателю подсолнечныя! Уподобляйтесь добродѣтелию сею Обладательницѣ Россіи; да симъ подражаніемъ будемъ достойны имени подданныхъ Великой ЕКАТЕРИНѢ, и имени созданныхъ челоувѣковъ по образу и по подобію своего Создателя, дабы мы во временной жизни могли взираши безъ шрепета ко правосудію Богомъ вѣчанныя Императрицы, и въ жизни вѣчной ко правосудію Божію; да симъ подражаніемъ будемъ достойны предстати предъ лице Монарше и предъ лице Божіе. Такóвымъ подражаніемъ данное намъ на земли время препроведемъ мы безъ мучительнаго угрызенія совѣсти: безъ ужаса приблизимся ко гробу, и безъ шрепета услышимъ трубный гласъ, когда возвѣспитъся намъ вшорое на землю Божіе низшесствіе. А что воскресеніе мершвымъ конечно будешъ, о помѣ не можемъ сумнѣваться, хопя бы насъ и Священное Писаніе въ помѣ не ушверждало; ибо сходно ли по съ милосердіемъ Божиимъ, дабы насъ создаши на одну пылинку вѣчности, и что бы мы для славы Божіей на самое крашкое время изъ небытія въ бытіе вошли, и получивъ ненасышное желаніе пребываши, горькую вкусили смерть, и вѣчно въ небытіе возвращилися. Сіе не сходно бы было и съ ограниченнымъ милосердіемъ. Ежели же

кто симъ попросив у рѣчи шѣ, будто Богу не удобно было создать насъ вѣчными; такъ было ли бы то сходно со всемогуществомъ его? и такъ когда мы не вѣчны въ мирѣ семъ; такъ конечно есть другая жизнь, которая никогда не оканчивается. Что выше нашего понятія, то быть можетъ: а что противъ нашего понятія, того быть не можетъ; вѣчная наша жизнь есть выше нашего понятія, а вѣчная наша смерть есть противъ нашего понятія: а изъ сихъ едино непременно быти должно; слѣдственно въ надеждѣ воскресенія и вѣчнаго съ Богомъ пребыванія не могли бы мы сумнѣваться, ежели бы мы и опкровенія не имѣли. Надѣйтесь собранныя слышашели, надѣйтесь твердо и не сумнѣно, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, и слѣдственно и воздаяніе и наказаніе, и брегитесь день и ночь угошованныя злодѣямъ муки: а паче и того брегитесь, раздраженіемъ ближняго, раздражаша Бога; кто только вѣчныя муки опасаяся убѣгаетъ беззаконія, не имѣя къ Богу любви, потѣ еще не усыновляется Создателю своему. Сверхъ того, не возможно ради единого страха, исполняши волю Божию: и ежели кто симъ страхомъ не будетъ участникомъ злодѣянія; такъ будетъ участникомъ зломышленія, что хоша и меньше злодѣянія, но добродѣшелію никогда не нарѣчется: такой чело-вѣкъ подобенъ окованному звѣрю не вредящему препятствіемъ оковъ. И тако должны мы не дѣлаши ближнему зла, не для того, что за то вѣчная мука предписана, но для того, что мы

повинуемся, очисти́въ сердца наши, добродѣтели я любя Бога, любимъ и ближняго; приучивъ душу свою къ жалости и чело́вколюбію. Не обижайте ближняго; обижая его, успремляете́ся вы досаждаши Богу, а не возмо́гши учиниши ему зла обижая ближняго, злодѣйствуе́те себѣ шого ради: *Якоже хотите, да творятъ вамъ чело́вцы; и вы творите имъ такожде.* Не приучивъ души ко чело́вколюбію, шрудно шо швориши другимъ, чшо мы себѣ желае́мъ, и вельма шо легко шому исполниши, кшо любимъ Бога. Творите благо ближнему; а симъ благомъ содѣлае́те благо Богу: а инаго блага мы ему учинишь не може́мъ. Кроме сего, какія дары мы ему принеси́ти може́мъ? вся вселенная его и нѣтъ у насъ инья Богу жершвы, кромѣ любви ко ближнему: сего единого онъ ошъ насъ шребуе́шъ, и снабдивъ насъ свободою душъ, единого сего ошъ нея желае́шъ. Весь законъ заключае́ся по словамъ нашего Законодавца Христа Спасителя въ любви къ Богу и ближнему. А сіе исполниши не шрудно и не ложны слова сіи: иго мое благо и бремя мое легко ешь. Не шяжекъ намъ законъ нашъ, но шяжки намъ испорченныя наши сердца; шакъ не законъ, но сердца наши исправленія шребуе́шъ: а шаковаго закона ошъ начала мира ни гдѣ не бывало, гдѣ бы было предписано, обманывашъ, красшъ, грабишъ и убивашъ; ибо шаккой скаредный законъ былъ бы къ погубленію рода чело́вческаго, а нашъ ушпановленъ законъ ко блаженству чело́вческаго рода. Сія вліянная въ насъ Богомъ

искра, которую мы совѣспію называемъ, всегда злодѣянію прекословитъ: и сей дарованный намъ ошъ Бога ко управленію жипія нашего паланшъ, купно доказываетъ и то, что есть и Богъ и то, что должна быти добродѣтель, и что есть и воздаяніе и наказаніе по смерти. Благоденствующій въ сей жизни злодѣй и злоденствующій праведникъ, безъ будущаго воздаянія и наказанія лишены бы были правосудія: а того бытъ не можеть; ибо есть Богъ: а о томъ, что есть Богъ, не сумнѣвается никто изъ человекъ чистосердечныхъ и благо-разумныхъ. А сумнѣвающа о немъ и не познающъ его только одни не просвѣщенные умствовашели, ошпорженныя злосердіемъ и коркою науки ошъ добродѣтели и ошъ естественныя простоты, показующія намъ довольно бытіе Божіе, и не углубившіяся въ изслѣдованіе премудрости Божіей, уподобляяся мореплавателямъ, не видящимъ ни того берега, ошъ котораго они ошплыли, ни того, къ которому мчашся. А просвѣщенные наукою люди, чемъ болѣе въ ней углубляются, тѣмъ болѣе ко утвержденію и наконецъ ко ясному о пребываніи и величествѣ Божіемъ приходять пониманію. Не пустившіяся въ море ошъ берега люди видятъ единый брегъ: достигшія другога берега люди знаютъ оба берега: а посреди водъ безъ кормила носимыя бурей не видятъ ни единого берега, и заблуждаясь по глубинѣ морской, о перьвомъ брегѣ не мыслятъ, а другога не знаютъ, и плывя безъ кормила ждуть ежеминушно своей гибели.

Не

Не странно то, что безбожники беззаконствуютъ; то странно, что познавающія Бога то же дѣлаютъ: а такихъ людей беззаконія всемогущаго Обладателя вселенныя еще больше раздражаютъ, познавающихъ Бога ради шого одинаго, чтобы его прогнѣвлять, уподобляясь дѣволу и ангеламъ его; ибо и они знаютъ о величествѣ Божиѣмъ. Извиняются злодѣи сими словами: единъ Богъ безъ грѣха; но здѣсь не о согрѣшеніяхъ нашихъ рѣчь, но о погубляющихъ ближняго нашихъ беззаконіяхъ, и что многія шворяшъ людямъ то, чего они себѣ не желаютъ. Разбойники убиваютъ; шати окрадываютъ; хоятъ ли они шого себѣ? Сіи злодѣянія очень ясны; но не ясны они тогда, когда они въ пущей своей важности, пріемля и другой цвѣшъ и ошъ шого и другое названіе, прещящее намъ по ослѣпленію самолюбіемъ, разсмотрѣши то, что мы дѣлаемъ. Убіеніе и оскорбленіе добродѣтели, и лишенія жизни злѣе еще, а особливо злѣе еще тогда, когда оное нѣкіимъ припашеніемъ исполняется. Проповѣдующій безбожіе и сѣя беззаконіе гнусный и лишенный и здраваго разсудка и добродѣтели всеминутно изобличаемый совѣстію Ашеистъ, или невѣжу или младаго человѣка ко своему припашувъ на единомъ бездѣльствѣ основанному мнѣнію, болѣе еще согрѣшаетъ, нежели мучитель, принуждающій человѣка отрещися истиннаго Бога, и влечетъ бѣднаго человѣка ко злодѣянію собственнымъ онаго человѣка соизволѣніемъ, и свою обиду и ево по раскаяніи горестъ увеличивая. Тако-

вый проповѣдникъ омрачаетъ совѣсть ученика своего, и приводитъ ево на пути развращенія, къ оскорбленію ближнему; но хочешъ ли онъ отъ такового развращенія оскорбленія себѣ? А не редко въ другихъ обманахъ во лжесвидѣтели зовутъ безсовѣстныя законопреступники и самаго Бога; что шже сего злодѣянія? и что большаго достойно наказанія? Не вѣриси что естъ Богъ, и основываяся на таковыхъ развращенныхъ мысляхъ, быши злодѣемъ, почитая ложное свое мнѣніе истиннымъ, и приводиши другихъ ко мерзкой своей мысли, естъ нагубно: а вѣриси пому что естъ Богъ, и обманываши человекъ, естъ еще нагубняе. Уговаривающіяся, продающія, и во всякія вступая обязашельства, давая Бога порукою, не редко сего призваннаго великаго поруку оставляющъ; но могутъ ли таковыя злодѣи называться шварію созданною къ чести своего Создателя, шоликое учиня Создателю своему воздаяніе? А приводящія подъ видомъ добродѣтельныхъ человекѣвъ на развращенныя ближняго дѣла лицемѣря и свидѣтелемъ призывая Бога еще и сихъ хуже. Горе человекѣку, имѣ же соблазнъ приходишъ: горе шѣмъ, копорыя въ соблазнъ образемъ бывающъ; но шѣмъ еще и зяле будетъ, копорыя въ соблазнъ руководствуюшъ, и зяле всѣхъ шѣмъ, копорыя руководствуюя въ ономъ ушверждающъ рѣчи свои и обѣщанія клятвами и свидѣтельствовмъ самаго Бога. А Богъ насъ конечно къ чести своей и къ пользѣ нашей создалъ. Но польза ли по мнѣ, когда я погубляю свою душу. Аще кто

и

и весь миръ приобретаешъ, но душу свою осквернишъ, ничто естъ. Не прикасайшеса чести, жизни и имѣнію ближняго: и мало еще того; но соблюдайше честь, жизнь и имѣніе ближняго: тогда вы исполните сіе: яко же хочете да шворятъ вамъ челоуѣцы; и вы шворите имъ такожде. Симъ будете вы любезны Богу, и будете сопричастниками его радости. Великій Боже! вкорени сіе Евангельское слово въ сердца слышапелей, и да не погибнешъ сіе имъ мое напоминовеніе по изшествіи ихъ изъ храма швоего, но да будетъ имъ памяшно во всѣ дни живоша ихъ, и да безъ препеша престанутъ предъ лице швое, и съ шобою будутъ наслаждаться неизреченнымъ веселиемъ, во вѣки вѣковъ.



С Л О В О VIII.

*На день Возшествія на престолъ Ея Величества,
Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.*

Се день, егоже сотвори Господъ! возрадуемся и возселимся вонъ.

О блаженный день, день освященный, и благословеніемъ Вышняго опредѣленный нашему благополучію началомъ! отъ него начинается златой вѣкъ нашъ. И мы и все съ нами въ Имперіи, премѣнилось, и новымъ облеклося благополучіемъ. Плодоносныя нивы, цвѣтами испещренныя луга,
быстро-

быспропекущія рѣки, журчащія источники, лѣса, рощи, горы и долины, соопвѣшспвуютъ радости нашей, и обогащая насъ приносятъ намъ изобиліе: земля разверзаетъ намъ нѣдра свои и драгоцѣнныя проливаетъ металлы: науки и художества возрастаютъ: и кажется, будто мы не въ томъ но въ блаженнѣйшемъ обитаемъ мирѣ: по же сіяетъ солнце, та же блискаетъ луна, но блаженство наше, не сообразно блаженству, ни предковъ ни современниковъ окрестныхъ народовъ. Разливается ежегодно во Египтѣ Нилъ, и своимъ разліяніемъ напаяя прекрасную часть Африки, и наводненіемъ оживляя унылую землю, новое изобиліе и новое приноситъ Египту щастіе. Нилъ единому плодородію помоществовалъ: а ты о преблагенная Нева, буди довольная, ибо ты орошаешь берега, на которыхъ возвышенъ престолъ Великія ЕКАТЕРИНЫ. Нилъ не всегда приносилъ Египту ожидаемое щастіе; но иногда излишнимъ наводненіемъ, вмѣсто чаемаго изобилія, прошивное тому приключалъ неудовольствіе: а твое, о Нева, а съ побою всея Имперіи, премудростию Самодержицы благополучіе твердо, и ожиданіе онаго надежно: а разліяніе по всей Россіи щастія, не по однажды въ годъ но повседневно проспирается.

Сей день есть основаніе нашего блаженства: въ сей день взошла на престолъ Премудрая ЕКАТЕРИНА, и съ Собою возвела на высоту испинну и всѣ добродѣтели, а съ ними возвысила и щастіе наше. Осіяла Россію, и процвѣтаемъ

наемъ яко райскія крины, блискаемъ яко драгоценныя каменія, и видимъ отечество свое неколебимо: шако неколебима была пы, о священная гора, на которой вознесенъ былъ кропкаго престола Давида: веселися Петрополь; радуйся новый Сионе! На что ни посмотришь, вездѣ увидимъ новое щаспіе, насажденное милоспію наша Государыни, возроспавшее Ея попѣченіемъ, умножаемое Ея неусыпноспію. Великъ день сей; ибо и добродѣтелями и дѣлами велика ЕКАТЕРИНА. Въ сей день открылися пайныя судьбы Божія: въ сей день они возсіали: а съ ними возсіало и благополучіе наше. Сей день предвозвѣщаль намъ будущее наше благоденствіе. О день, день шреблаженный! исполнилося швое предвѣщаніе. Въ очахъ Великія Самодержицы изображалася премудрость, въ десницѣ сила и побѣды, во умѣ правосудіе, въ сердцѣ милосердіе. Не пустою пишались мы надеждою; исполнилося по все, чего мы ожидали. Восхищенны мысли наши, воспорженъ духъ нашъ: дивимся величію дѣлъ шаковыи Монархини. Но колико мы ни удивляемся, чувствуемъ еще больше. Тотъ Монархъ побѣдами прославился, Тотъ правосудіемъ, Тотъ челошкколюбіемъ, Тотъ кропоспію, или другою какою участною добродѣтелію: а наша Монархиня не сею, не шюю единою, но всѣми добродѣтелями купно и безпредѣльно прославлена. Недоспашочны силы разума къ достойной похвалѣ шаковой Самодержицы. Изсякли бы ко похвалѣ наша Государыни силы спремисельнаго Демосена

сѣна и краснорѣчиваго Цицерона : ослабѣлъ бы гласъ быспроумнаго Пиндара : не довольно бы было важности пѣнія, воспѣвающаго гнѣвъ Ахиллеса, ни важныя сладости пѣнія воспѣвавшаго спранспованіе и брани сына Анхизова.

Таковыхъ дѣлъ не могли предвидѣть наши предки. Но естли бы они проснулись и преселилися къ нашимъ попомкамъ; не возопіали бы они купно съ попомками нашими? одни почто мы не должны днѣй сихъ: а другія: почто мы поздно родилися. А мы соучастники славы нашея Государыни, и свидѣтели дѣлъ Ея, не возопіемъ ли единодушно и единогласно: громъ побѣды Твоея всю подсолнечную наполняетъ, и блескъ молніи Твоея блискаетъ по всему горизонту: слава имени Твоего до небесъ возлетаетъ: колеблется Тобою престолъ врага Христіанства, Порша: а Твоя Имперія шоржествуетъ, защищаема Твоею силою, управляема Твоею премудросію и благоденствующая Твоимъ правосудіемъ.

Вѣроломный врагъ отечества нашего, и вся буря воинства его, не шолько остановлены въ полетѣ ихъ, но дышущая на насъ сія злоба обращена вспащъ и всѣ скорби и печали, спрамъ и смерпъ возвратилися на нихъ: члѣны области врага нашего ошпоржены, и гордый до облакъ возносимый рогъ низломленъ. Возмогъ ли Мустафа устояши прошиву Великія ЕКАТЕРИНЫ. Ей помоществуетъ Богъ и всѣ сшихи руководствуютъ. Валы и вѣспры покорствуютъ Ея флошу: огонь жожираетъ непріательскія грады,

а земля подъ ними пропасти растворяетъ. По-трясса востокъ, возмутился Гелеспонтъ, ош-всѣхъ странъ распросирается пламень по обла-стямъ Оптоманскимъ, воинству нашему пред-шествуетъ страхъ и слѣдуетъ побѣда: море погранно Россійскими кораблями: горящія Сра-цинскія суда бурнымъ пламенемъ на воздухъ возмѣшающся. Прошивящимся казнь и смерть: покореннымъ и побѣжденнымъ милость и жизнь. Едино имя Великія ЕКАТЕРИНЫ неприятелямъ нашимъ ужасъ и прешетъ наводитъ. Такова ЕКАТЕРИНА! Вотъ о дерзкая Порша плоды наглости швоея!

А Ты о Греція обипалище Наукъ, маши героевъ и благочестія источникъ! скажи, гдѣ дѣбалася слава швоя, куда сокрылося швое великолѣпіе? гдѣ ша слава, кошорая до концевъ земли просширалася? гдѣ шо великолѣпіе, кошо-рому вся вселенная удивлялася? гдѣ ша премуд-рость, кошорая по всей Европѣ разливалася? гдѣ швое мужество весь миръ уштрашавшее? Пышный Визаншійскій храмъ во смрадное капи-ще превратился: герои во узниковъ: оружіе-носцы во игоносныхъ, благочестіе попирается беззаконіемъ варваровъ: Науки невѣжествомъ ихъ: опъ швердыхъ и блиспавшихъ зданій едва видны обросшія мхомъ развалины, О Греція Греція, что шы прежде была, и что шы нынѣ стала! оповсѣхъ презрѣнна и оповсѣхъ оста-вленна. Но флотъ нашъ уже на Архипелагъ. Возри на флагъ Россійскій, виждь Имя ЕКАТЕ-РИНЫ: сей флагъ есть праведнаго швоего оп-мще-

мщенія знаменіе : сіе Имя есть единственная швоа надежда. Ободри ушөмленные свои члбны, укрьпи опб ига и рабшы ослабшія свои силы и вознеси главу швою ! припади ко спопамб сбверныя Семирамиды ! омывай слезами ноги Ея !

Вы пропчія герои , хошя и прославлялися многими поббдами , но сколько шаковыхб поббдителей , кошорыя не упбсняли рода смертныхб , ради единого шщеславія ? Неосновашельное любошестіе и излишнее корысполюбіе по большой части были основаніемб кровопролишія : а ЕКАТЕРИНУ сама свяшая Испинна на брань подвигла . Не корысть и не шщеславіе возбудили гнбвб Ея : едино человбколюбіе воздвигло дбсницу Ея . ЕКАТЕРИНА поббждаетб сохраняя покой своихб подданныхб , защищая православіе , карая шпиранство , и наказуя наглость .

Праведно шоржешествуемб мы день сей , яко начало всего нашего шщастія и всея нашей славы .

Но чшобб шоржешешествованіе наше совершенно было , такб вообразимб себб , вб какія мысли мы шоржешествуя день сей углубишья должны . Должны мы имбши попеченіе о общемб гласб ; ибо кб шому единому и слава нашей Монархини ушщремляется ; общая польза общего и единогодушного и попеченія шребуешб , общего дбйшвія и общія силы . Всякая обласшь шбло составляетб , а Монархб оныя есть глава онаго шбла : а познавая и чувшвуя шю , чшо мы всб члбны нашего опечества , должны мы повинувашься всемб сердцемб и всею мыслию нашей Самодержицб , яко неослаббваюшя члбны премудрой .

мудрой главѣ. О коль щаспливы члѣны управляемыя премудрою главою! Такѣ спанемѣ колико возможно, по должностямѣ своимѣ спарашься о исправленіяхѣ возложенныхѣ на насѣ должностей. Различны и не равностепенны они, но всѣ пошребны и не обходимы. И можемѣ ли мы быши о себѣ нерачительны, когда наша Государыня о нашемѣ блаженствѣ неусыпно печешся! Послѣдуемѣ примѣру Ея: и видя Машерь нашу шoliko пекущую о насѣ чадахѣ своихѣ, можемѣ ли мы не соощвѣпсшвовашь намѣреніямѣ Ея: а паче ради шого, что всѣ попеченія Ея спремленія кѣ нашему собшвенному благоденшію, кѣ нашей славѣ и кѣ нашей пользѣ клоняшся. Со всемѣ усердіемѣ и со всею рѣвноспію успремимся кѣ должностямѣ своимѣ, яко успремляешся вѣ жаркій полдень жаждушій елень ко пошоку хладныхѣ водѣ.

Сей шоржеспвувемый нами день напоминаешѣ намѣ должности наши; ибо вѣ радоспный день сей, Та взошла на прешолѣ, кошорая возшедѣ на сію высочайшую степень, вѣ сей день показала намѣ пущи, должностей нашихѣ вѣ неусыпное пущився, попеченіе.

Самѣ Господь опредѣлилѣ день сей нашему благополучію: на прешолѣ ЕКАТЕРИНУ возвелѣ Онѣ: Онѣ наполнилѣ сердце Ея любовію кѣ ошечеству: Онѣ сообщашѣ Ея премудрости Свое благоволеніе; шакѣ мы ослабѣвая во должностяхѣ своихѣ будемѣ прошивишся и милосердію Вышняго, и славѣ Обладательницы и своей собшвенной пользѣ.

Кажеиця мнѣ, что едва вмѣстимый народъ во освященномъ семъ мѣстѣ единымъ сердцемъ ко Господу воззываетъ: коль благъ еси Боже нашъ! не прешань являши миру, что Ты покровишель Россійской Имперіи. А мы преклоня колѣна наши вопіемъ Тебѣ: умножи лѣша ЕКАТЕРИНЫ, ушверди на вѣки прешолъ Ея, даруй Ей побѣды на сопрошивныя, огради Ея Своею милосшію, сохрани здравіе Наслѣдника Ея!

А Ты Всепресвѣплѣйшая Государыня приими общее сего града единомушное и чиспосердечное поздравленіе, желающихъ быши послушными соучасниками прудовъ Твоихъ и исполнителями Твоихъ Божественныхъ повеленій; да шѣмъ умножися наша польза, Твоя слава и исполнися благоволеніе Вышняго.

*Предложено 1771, Іюня 11, по полудни
отъ 5 часовъ до 9, въ Москвѣ.*

Конецъ II Части

Кр 6131